

Министерство внутренних дел РФ
ГОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

О.А. Гороховский, Д.Ф. Флоря

КРИМИНАЛИСТИКА

Курс лекций

Часть 4

Орёл
ОрЮИ МВД России
2008

УДК 34С66
ББК 67.99(2)94
Г70

Рецензенты:

Пирогов Ю.А., заместитель начальника следственного управления
при УВД по Орловской области, полковник юстиции.

Панасюк А.Н., начальник отдела криминалистики следственного комитета
при прокуратуре Орловской области, старший советник юстиции.

Гороховский, О.А.

Г70 **КРИМИНАЛИСТИКА:** Курс лекций. Часть 4 / О.А. Гороховский,
Д.Ф. Флоря. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. 148 с.

В курсе лекций изложены общая теория криминалистики (история, предмет, задачи, система и методы криминалистики), основные положения криминалистической фотографии и видеозаписи, технико–криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, нетрадиционные методы и средства получения и использования информации значимой для расследования преступлений, методика расследования групповых и организованных преступлений. Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов высших учебных заведений системы МВД, работников правоохранительных органов и адъюнктов, а также всех тех, кто интересуется проблемами криминалистики.

Курс лекций печатается в авторской редакции.

УДК 34С66
ББК 67.99(2)94

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Лекция 1. История, предмет, задачи, система и методы криминалистики.....	5-25
Лекция 2. Криминалистическая фотография и видеозапись	25-56
Лекция 3. Техничко–криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.....	75-104
Лекция 4. Нетрадиционные методы и средства получения и использования информации значимой для расследования преступлений.....	104-122
Лекция 5. Методика расследования групповых и организованных преступлений.....	122-148

Введение

Социально - экономические процессы, происходящие в стране в последние годы, укрепляющиеся рыночные отношения, тенденции к построению правового государства, обуславливают растущую общественную потребность в высококвалифицированной юридической помощи.

Сложный характер задач, решаемых сотрудниками органов внутренних дел, непростая криминогенная обстановка сложившаяся в Российской Федерации, предъявляют новые требования к органам предварительного следствия и дознания. Среди актуальных проблем криминалистики, имеющих большое значение для практики раскрытия и расследования преступлений, особое место занимают вопросы криминалистической регистрации и тактики проведения следственных действий.

В данном курсе лекций, раскрываются основные положения тактики допроса, судебной экспертизы и вопросы криминалистической регистрации.

Лекция № 1. История, предмет, задачи, система и методы криминалистики.

Вопросы лекции:

Введение.

1 вопрос. История и предмет криминалистики.

2 вопрос. Система, задачи и источники криминалистики, её место в научном знании.

3 вопрос. Методы познания, используемые в криминалистике.

Заключение.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - М., 1993г., Юрайт, 2005г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 1997, Юрайт, 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: ИКФ "ЭКМОС", 2005. - 532 с.
4. Закон РСФСР "О милиции" от 18.04.1991г. в редакции Федерального закона от 26.07.2005 г. № 104 - ФЗ.
5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 года.
6. Обращение Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года.
7. Директива МВД России № 1 дсп от 16 октября 2007 года «Приоритетные направления деятельности ОВД, ВВ и ФМС России в 2008 году».
8. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и внутренних войск МВД России//Щит и меч. 2005 год №32.
9. Решение коллегии № 1 КМ МВД РФ от 9.02. 2007 года "Об итогах оперативно-служебной деятельности ОВД и служебно-боевой деятельности ВВ МВД России, ФМС России в 2006 году и задачах на 2007 год (Приказ МВД РФ № 216 дсп 6 марта 2007 года «Об объявлении решения коллегии МВД России»).
10. Шурухов Н.Г. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 720 с.
11. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина – Изд. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Норма, 2005. – 992 с.
12. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 780 с.
13. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Инфра-М, 2005. – 746 с.
14. Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н.А. Яблоков - 2-е изд. доп. и перераб.- М.: Юристъ, 2004. – 718 с.
15. Курс криминалистики. Особенная часть Т. 2 / Отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2004. – 541 с.
16. Криминалистика: Учебник. / Под ред. А.П. Филиппова. – 3-е изд. доп. и перераб. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.
17. Курс криминалистики. В трех томах. / Под ред. В.Е. Корноухова. – М. 2004.
18. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е изд. доп. и перераб. / Под ред. док. юрид. наук, профессора – Смагоринского Б.П. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 432 с.
19. Криминалистика./ Под ред. А.Ф. Волынского и А.Г. Филиппова. — М.: Спарк, 1998.

Дополнительная

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 73-156, 223-261, 379-402.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1986.
4. Васильев А.Н., Яблоков Н.Л. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
5. Лаврухин С.В. Предмет, задачи методы и система криминалистики. Саратов, 1998.
6. Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сб. науч. тр. М., 1988.
7. Теоретические основы криминалистики и криминалистическая техника: Метод. Рекомендации. РОСТОВ на - Дону, 1997.
8. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992.

Введение.

Государство на протяжении всей истории своего развития уделяет серьезное внимание вопросам борьбы с преступностью, неуклонного укрепления законности и правопорядка, неукоснительного соблюдения законов всеми гражданами страны.

Важное место в деле быстрого и полного раскрытия преступлений надлежащего их расследования, изобличения виновных и обеспечения правильности применения к ним закона отводится криминалистике. Успешное выполнение поставленных перед нею задач возможно при условии, если разрабатываемые ею приемы, средства и методы борьбы с преступностью будут опираться на научную основу, прочную теоретическую базу, результаты глубокого анализа практики раскрытия, расследования и предупреждения уголовно наказуемых деяний.

Как и всякая наука, криминалистика имеет теорию, то есть свой предмет, методологическую основу, систему теоретических концепций, принципов, понятий, методов познания объективной действительности. Краткой характеристике теоретических основ и посвящена настоящая лекция.

1 Вопрос. История и предмет криминалистики.

Для решения задачи искоренения нарушений, правопорядка и ликвидации преступности в нашей стране необходимо постоянно совершенствовать методы раскрытия преступлений и быстрее внедрять их в практическую деятельность правоохранительных органов. Важная роль в этом принадлежит криминалистике. Она вооружает практических работников эффективными методами раскрытия преступлений, обеспечивая тем самым правильное применение уголовного закона, неотвратимость наказания, способствует предупреждению преступлений.

Но криминалистика прошла большой и трудный путь развития.

19 век ознаменован не только бурным развитием науки и техники – промышленной революцией в странах Европы и Америки, но и появлением нового, доселе неизвестного явления – профессиональной и организованной преступности.

Преступность изменилась и количественно, захлестнув Германию, Францию, Англию, США и другие передовые страны того времени, и качественно, взяв на вооружение новейшие средства техники, связи, сообщения. В борьбе против нее карательные органы государства оказались бессильными.

Житейский опыт и «здоровый смысл», которых раньше было достаточно для раскрытия преступлений, уже не могли помочь в изобличении преступников, применяющих все более изощренные способы совершения и сокрытия преступлений. Борьбу с качественно изменившейся преступностью требовалось вести иными средствами и методами.

Именно это и привело к возникновению своеобразного социального заказа государства и общества науке: разработать новые, эффективные средства и методы раскрытия и расследования преступлений, которые отвечали бы требованиям времени и основывались на передовых достижениях науки и техники.

Так возникла новая отрасль научного знания, которую австрийский судебный следователь, впоследствии университетский профессор Ганс Гросс в конце 19 века назвал криминалистикой.

Хотя, отдельные рекомендации, носившие, как бы теперь сказали, криминалистический характер, известны издавна, тенденции консолидации криминалистических знаний нашли свое выражение в целенаправленной деятельности целой плеяды полицейских и судебных чиновников и ученых – пионеров формирующейся науки. Эта деятельность развивалась по трем направлениям:

1. Разработка и совершенствование средств криминалистической регистрации и розыска.
2. Разработка научных методов исследования вещественных доказательств.
3. Разработка и систематизация методов и средств собирания доказательств, организации и осуществления расследования

Первое направление:

В 1882 году сотрудник Парижской префектуры А. Бертильон предложил метод антропометрической регистрации и отождествления преступников, получивший название «Бертильонаж»:

- рост
- высота туловища
- длина и ширина головы
- расстояние скуловых костей
- длина и ширина правого уха
- длина левой ступни
- длина левого предплечья
- и т.д.

Практически одновременно с бертильонажем возникает дактилоскопический метод регистрации.

В 1686 году пальцевыми узорами заинтересовался профессор Болонского университета (итальянский биолог) М. Мальпиги. В своих сочинениях он упоминал о "различных линиях и узорах" на концах пальцев, но не решался комментировать их происхождение и назначение. **Первый научный трактат по этому вопросу написал в 1823 году чешский биолог Ян Эвангелист Пуркинье из Бреславльского университета.** Он подразделил все пальцевые узоры на 9 типов и выдвинул гипотезу о связи узоров с осязанием, но не задумался над тем, выражают ли они индивидуальность человека.

Сейчас трудно судить, знал ли **У. Гершель** о древней практике использования отпечатков пальцев, о работах Мальпиги и Пуркинье или самостоятельно пришел к мысли о том, что они могут быть средством установления личности. В Калькутте, где он служил, была большая китайская колония, и не исключено, что знакомство с ее обычаями побудило Гершеля начать в 1858 году свои опыты по применению дактилоскопии.

В 1859 году Гершель расширил сферу своих экспериментов, перейдя от отпечатков пальцев к отпечаткам кожи вообще. Сохранилась пластинка с оттиском ладони его руки, сделанным в 1860 году, и другая пластинка с оттиском его же руки, сделанным тридцать лет спустя. В 1859 году он сделал оттиск подошвенной части стопы и сравнил его через 54 года с новым отпечатком той же стопы. Целью этих экспериментов было установить, изменяются ли кожные узоры со временем. Гершель и в этой области был первым, ибо до него никто не проводил подобных экспериментов для доказательства того, что ныне твердо установлено:

неизменяемости кожных узоров с момента их образования на четвертом месяце внутриутробного развития и до полного распада мягких тканей трупа.

Сначала Гершель использовал отпечатки пальцев для установления личности получателей пенсий. Каждый индеец, имеющий право на пенсию, оставлял отпечаток пальца, регистрировавшийся официально. При каждом получении пенсии пенсионер оставлял отпечатки пальцев на квитанции, которые сравнивались с имеющимися в регистратуре. Затем Гершель стал применять дактилоскопию в одной из тюрем своего округа. За два десятка лет проведения подобных опытов он собрал много тысяч отпечатков, преимущественно указательного и среднего пальцев правой руки.

В 1877 году Гершель предпринял попытку побудить генерального инспектора тюрем Бенгалии ввести дактилоскопию повсеместно. В поданном на его имя рапорте Гершель писал:

"При сем я посылаю Вам работу о новом методе идентификации личности. Этот метод, если он тщательно выполнен, гораздо вернее, чем фотография. Он состоит в штемпелеобразном отпечатке правого указательного и среднего пальцев (ради простоты следует взять только эти два отпечатка) ... Я думаю, что введение этого метода положило бы раз и навсегда конец всяким подделкам, Я составил в течение последних 20 лет тысячи таблиц с отпечатками пальцев, и теперь я всегда в состоянии идентифицировать лиц на основании этих отпечатков.

Излишне доказывать, насколько необходим хороший способ идентификации в тюрьмах. Отпечатки пальцев служат средством установления в каждый момент, являются ли арестованные одними и теми же лицами с ранее приговоренными. Надо только разыскать номер и снять отпечатки пальцев; если это не то лицо, то это обнаружится тотчас же.

Ответ на рапорт Гершелю был отрицательным. Гершель, угнетенный отказом, к тому же тяжело больной, оставил свои опыты и через два года уехал в Англию.

Примерно в одно время с Гершелем и независимо от него на феномен пальцевых отпечатков обратил внимание шотландец врач Генри Фолдс (1843-1930). В юности, до того как стать студентом-медиком, Фолдс некоторое время работал в фирме Роуэта в Глазго, где занимался сортировкой образцов шалей.

Став врачом, Фолдс вместе с английской врачебной миссией уехал в Японию, где принимал участие в организации больниц, а затем работал в одной из больниц Токио. В письме, которое он послал в английский журнал "Природа" в начале 1880 года, были такие фразы: "Я осматривал в 1879 г. несколько найденных в Японии доисторических глиняных черепков, и мое внимание привлекли отпечатки пальцев, возникшие, по всей видимости, в то время, когда глина была еще мягкой. Сравнение этих отпечатков с пальцевыми отпечатками, сделанными в настоящее время, побудило меня заняться общим исследованием проблемы. Если на месте преступления обнаружены отпечатки пальцев, они могут помочь найти преступника. Я сам проверил практически это уже в двух случаях". Фолдс указывал далее, что по узорам папиллярных линий можно будет установить личность потерпевшего, если, например, будут обнаружены только руки трупа. По его мнению, у каждого, совершившего тяжкое преступление, следует отбирать отпечатки пальцев. Если тот же самый преступник позднее будет арестован за совершение нового преступления и назовет себя вымышленным именем, можно будет путем сравнения отпечатков установить его подлинное имя. "Узор основных линий,- писал он,- не изменяется в течение всей жизни человека и поэтому служит лучшим способом для установления личности преступника, чем фотография".

Однако идеи Гершеля и Фолдса не нашли применения, так как в это время, а именно в 1881 г., утвердился и получил широкое распространение антропометрический метод идентификации преступника— бертильонаж.

Идея идентификации преступника по следам его пальцев появилось в 1888 г. также у англичанина **Ф. Гальтона**. Ему было поручено тщательно ознакомиться с методом Бертильона и выступить по этому вопросу на заседании научного общества в Лондоне. Гальтон отправился в Париж, где встретился с Бертильоном и ознакомился с его системой и

приемами измерений. Гальтон заинтересовался статьями Фолдса и Гершеля и попросил редакцию представить более подробные сведения. Журнал «Nature» немедленно предоставил ему статью Гершеля, который сам затем переслал Гальтону необходимые материалы, а вскоре посетил его и продемонстрировал способ получения отпечатков пальцев. Гальтон понял, что в руки к нему попало нечто большее, чем бертильонаж. Выступая с докладом перед участниками научного общества 26 мая 1888 г., не ограничился сообщением о методе Бертильона и рассказал о новом методе идентификации человека по отпечаткам пальцев.

Сразу же после доклада Гальтон вплотную занялся этой проблемой, подтвердив возможность идентификации человека по его следам. Он поставил перед собой задачу: вместо бертильонажа для идентификации лица использовать следы его пальцев. Решение этой задачи требовало создания системы регистрации граждан по следам пальцев рук. Исследуя отпечатки пальцев, Гальтон постоянно встречал в них рисунки папиллярных линий треугольной формы, находившиеся либо слева, либо справа. Некоторые отпечатки имели один либо два треугольника, а другие ни одного. В ходе опытов он выяснил, что существует четыре основных типа рисунков папиллярных линий с их разновидностями, которые были им использованы для создания системы регистрации.

Более эффективную систему регистрации разработал в 1892 г. служащий полицейского управления Аргентины Жуан Вуцетич. Познакомившись со статьей Гальтона, он пошел дальше, присвоив отпечаткам буквенные и цифровые значения.

В 1894 г. преимущества дактилоскопии стали столь очевидными, что ее, как наиболее совершенный и передовой метод регистрации, пришлось признать. В связи с этим в 1896 г. бертильонаж официально был отменен и заменен дактилоскопией. Это решение сделало Аргентину первым в мире государством, в котором отпечатки пальцев стали единственным средством идентификации в полицейской службе. Южно-американские государства одно за другим ввели его систему в полицейскую практику: в 1903 г. — Бразилия и Чили, в 1905 г. Боливия, в 1908 г. — Перу, Парагвай и Уругвай. Однако в Европу эти новшества, как и в Соединенные Штаты Америки, пришли позднее.

В Европе систему регистрации Гальтона усовершенствовал генеральный инспектор индийско-британской полиции Бенгалии **Э. Генри**.

В 1893 г. Генри познакомился с книгой «Отпечатки пальцев», а в 1894 г. встретился с Гальтоном. В 1896 г. а ему пришла идея решения проблемы классификации узоров пальцев рук. Генри установил пять видов рисунков узоров на пальцах рук и охарактеризовал их. Им были выделены следующие узоры: простые дуги; дуги подобные ели; радиальные петли, обращенные в сторону большого пальца; ульнарные петли, обращенные в сторону мизинца; завихрения. Генри обозначил рисунки формулами с буквами и обосновал дальнейшее подразделение этих рисунков. Буквенное и числовое значения характеризовали карточку отпечатков, то есть формулу, по которой можно было найти отпечатки пальцев. Система дактилоскопической классификации Генри изложена в его книге «Классификация и использование отпечатков пальцев» (1900).

Дактилоскопическая система регистрации Генри с небольшими изменениями и усовершенствованиями действует в мире до настоящего времени.

В России - эксперт В.И. Лебедев, который в 1909 году составил первую инструкцию по «пальцепечатанию» и провел первые дактилоскопические экспертизы.

Второе направление:

Господина Е.Ф. Буринского по праву именуют отцом исследовательской криминалистической фотографии. Он разработал фотографические методы исследования документов.

Третье направление:

Связано с именем Ганса Гросса. В 1892 выходит его фундаментальное пособие «Руководство для судебных следователей»

Активным популяризатором идей Гросса в России был С.Н. Трегубов - старший юрисконсульт МЮ России, профессор Военно-юридической академии и Училища правоведения.

Первые отечественные криминалистические работы появились в 20х годах прошлого столетия.

В 1923 году вышла монография Петра Сергеевич Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации»

В 1924 году Иван Николаевич Якимов издал «Практическое руководство к расследованию»

В 1926 году написана работа Сергея Михайловича Потапова «Судебная фотография»

В 1924 году Иван Николаевич Якимов издал «Практическое руководство по расследованию».

В 1935-1936, 1938-1939 – вышли первые отечественные учебники по криминалистике для юридических вузов.

Хотелось бы назвать фамилии ученых, которые внесли большой вклад в развитие криминалистики, это Владимир Иустиневич Громов, Абрам Ильич Винберг, Борис Михайлович Комаринец, Григорий Лазарович Грановский, Н.В. Терзиев, Тарасов-Родионов, Виктор Алексеевич Снетков, Николай Иванович Порубов, Александр Рувимович Ратинов, Рафаил Самуилович Белкин и многие другие.

В России первым криминалистическим экспертным учреждением явилась лаборатория созданная в Санкт-Петербурге на собственные средства Е.Ф. Буринского в 1889 году.

На смену ей пришла судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты.

В декабре 1912 года открыт кабинет научно-судебной экспертизы в Петербурге, в январь 1913 г. в Москве, в 1923 г – в Харькове, а в 1925 году кабинеты преобразуются в институты научно-судебной экспертизы.

В 1944 году организуется центральная криминалистическая лаборатория МЮ СССР на базе которой в 1962 году создается центральный ВНИИ СЭ.

Сейчас это Российский Федеральный центр судебной экспертизы МЮ России.

Параллельно с экспертными учреждениями органов юстиции *функционирует система экспертных подразделений органов внутренних дел.*

В марте 1919 года создан первый кабинет научно-судебной экспертизы при центральном управлении уголовного розыска России.

В мае 1922 года он реорганизован в научно-технический отдел уголовного розыска НКВД.

В 1945 году создан НИИ криминалистики Главного управления милиции НКВД.

В 1960 году НИИК переименован в НИИ милиции.

В 1969-1983гг. в системе МВД функционирует центральная криминалистическая лаборатория МВД.

На ее базе и ряда отделов ВНИИ МВД в 1983 году создана лаборатория технико-криминалистических исследований и экспертиз ВНИИ МВД СССР.

В 1989 (90) лаборатория переименована в ВНКЦ МВД СССР.

В 1992 году – ВНКЦИ ЭКУ МВД СССР объединены в единый *Экспертно-криминалистический центр МВД России*, возглавивший в административном и в научно-методическом отношении экспертную службу органов Внутренних дел Российской Федерации.

1 марта 2007 года исполнилось 88 лет экспертно-криминалистической службе МВД России.

Все передовое и полезное, что было накоплено и изложено ранее в различного рода пособиях и других работах по криминалистике как зарубежными, так и дореволюционными

русскими авторами творчески восприняла делавшая первые шаги советская криминалистика. Значительный вклад в ее развитие в первые годы Советской власти и в последующий период внесли М.Н. Гернет, И.Н. Якимов, Б.У. Громов, П.С. Семеновским, С.И. Потапов, Н.В. Терзиев. Уже в это время все больше внимания уделяется разработке теоретических положений данной науки, делаются первые попытки определения ее предмета. Одной из причин, обусловившей необходимость уточнения этого вопроса является пересмотр представления о предмете в других науках, где его определение дается через сущность, а не через явления. Так предмет теории государства и права, теории вероятности, других наук определяется через указание на те закономерности объективной действительности, которые изучаются именно данными науками. Если же выделить такие закономерности не удастся, это означает, что данная наука еще не вышла из стадии накопления эмпирического материала. Изучение же только явлений не может дать оснований для построения теории науки, правильного и полного определения ее предмета. Так было с развитием криминалистики и понятия о ее предмете в нашей стране. До 30-40-х годов у нас, в основном, шел процесс накопления и обобщения эмпирического материала, позволивший затем вычленив, отграничить криминалистику от других наук. Указанный период (1917-1937г.г.) определяется как период возникновения становления Советской криминалистики.

Если проследить все предшествовавшее развитие криминалистики (зарубежной, русской дореволюционной, советского периода 20-30-х годов), то можно обратить внимание, что она все это время занималась изучением способов совершения преступлений и разработкой тактических приемов их расследования. Однако при этом фактически не ставились вопросы о том, в чем заключаются закономерности, присущие механизму совершения уголовно наказуемого деяния и возникновения доказательств, выбору преступником того или иного способа совершения и сокрытия преступления, использования следователем того или иного тактического приема, чем эти закономерности обусловлены. Кроме того, и возможности для его решения в то время отсутствовали, ибо криминалистика, как уже отмечалось, носила лишь эмпирический характер, а ее теория не была достаточным образом разработана. Отсюда и разнообразие определений, каждое из которых не раскрывало, да и не могло раскрыть сущность предмета криминалистики.

И.Н. Якимов в 1925 году писал, что предметом криминалистики является изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника. Авторы учебника по криминалистике, изданного в 1935 г. считали» что криминалистика - это наука о расследовании преступлений, то есть, о способах применения естественных наук к расследованию, о наилучших приемах проведения отдельных следственных действий. Борис Матвеевич Шавер подчеркивал, что криминалистика - это наука о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступлений, обнаружения и опознания преступника. Как видно из изложенного, авторами указанных определений криминалистика как наука раскрывалась не через сущность, проявляемую в закономерностях, а через явления.

Следующий, *второй этап развития советской криминалистики* (1938-1950 гг.) - это период сбора эмпирического материала, необходимого для дальнейших теоретических исследований. В это время идет процесс анализа, обобщения и накопления следственной, судебной и экспертной практики. Ученым и практикам приходится отстаивать право на существование криминалистики как самостоятельной науки, в особенности в опоре с процессуалистами. В 1950 году издается учебник по криминалистике, в котором **А.И. Винберг** предлагает следующее определение: **криминалистика** - это наука о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений. По сравнению с предыдущими оно явилось шагом вперед в решении вопроса об уточнении предмета науки. Впоследствии с ты в основном согласились многие криминалисты, в том числе, С.П. Митричев, М.П. Шаламов, А.И. Васильев. Однако к данное определение по указанным

ранее причинам осталось незавершенным. Позже **А.Н. Васильев** отошел от него, стал считать **криминалистику** как науку об организации планомерного расследования преступлений, эффективном собирании и исследовании доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и о предупреждении преступлений путем применения для этих целей приёмов и средств, разработанных на основе специальных наук и обобщения следственной практики.

Далее следует *третий период (1950-1960 г.г.)* бурного развития отдельных отраслей советской криминалистики. В это время разрабатываются общие и частные проблемы науки, закладываются основы теоретических исследований, ведется дискуссия о криминалистической (следственной) тактике, создаются самостоятельные кафедры в юридических вузах страны. Большую роль в решении этих проблем сыграл Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики (ВШШК Прокуратуры СССР), в котором были подготовлены работы по вопросам планирования расследования, тактики допроса и других следственных действий, по частным методикам расследования отдельных видов преступлений.

И, наконец, *завершающий период – современный (1960 – по настоящее время)*. Это время разработки, создания общей теории криминалистической науки, без которой наука остается свалкой эмпирического материала. Здесь на первый план выдвигается задача создания общей теории науки, ее методологических основ, совершенствования и уточнения наших представлений о предмете и методах криминалистики, ее системе и задачах.

Более полное и точное **определение криминалистики** было дано **Р.С. Белкиным** в работе "Криминалистика; проблемы, тенденции и перспективы" и в учебнике по криминалистике, вышедшем в свет в 1986г. Р.С. Белкин считает, что криминалистика - наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств судебного исследования и предотвращения преступлений.

Это определение не является единственным и бесспорным. Так, по мнению **В.Е. Корноухова**, **криминалистика** - это наука, изучающая преступную деятельность и деятельность следователя (родовой объект) с целью познания закономерностей процессов отражения и познания и разработки на этой основе методов практической деятельности: стратегии и методик по расследованию преступлений, тактических приемов и их комбинаций по производству отдельных следственных действий; технико-криминалистических средств и технических приемов по обнаружению и фиксации следов преступления и экспертных методик по исследованию вещественных доказательств.

В.А. Образцов считает, что **криминалистика** - это наука о технологии и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве).

Е.П. Ищенко и **А.А. Топорков** считают, что **криминалистика** – это наука о закономерностях механизма совершения преступления, возникновения информации о нём и его участниках, закономерностях собирания, оценки, исследования и использования доказательств и основанных на познании данных закономерностей приёмов, методах и средствах расследования преступлений.

Имеются и другие определения. Однако большинство ученых-криминалистов считают формулировку **Р.С. Белкина** наиболее удачной.

Предмет науки криминалистики, исходя из данного определения, состоит из двух частей.

Первая часть включает три группы закономерностей:

- закономерности механизма преступления;
- закономерности возникновения информации о преступлении и его участниках;
- закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Ко второй части предмета криминалистики относятся специальные средства и методы судебного исследования доказательств и предотвращения преступлений, разрабатываемые в криминалистике.

Общеизвестно, что любое событие, в том числе преступное, совершается в условиях реальной действительности. Следовательно, определенным образом оно связано с окружающей средой (её материальными образованиями, сознанием людей), отражается в ней. В результате такого взаимодействия, механизм которого носит объективный характер, происходят изменения в среде, образуются многочисленные следы - отображения в широком смысле, которые, если событие являлось преступным, при их обнаружении могут служить источниками информации об уголовно наказуемом деянии его совершивших, быть доказательствами по уголовному делу. Следовательно, механизм преступления и возникновения информации имеет общий, устойчивый, необходимый и повторяющийся характер, то есть, является закономерным. Процесс возникновения следов, как уже отмечалось, не только носит объективный характер, но и познаваем. Следовательно, как и сущность, он проявляется. Применительно же к рассматриваемой проблеме это проявление наблюдается:

1. В закономерной повторяемости механизма преступления и возникновения информации о нем и его участниках при взаимодействии объектов материального мира. Например, сколько бы раз лицо не при касалось рукой к какой-либо гладкой поверхности, каждый раз на ней объективно, закономерно, независимо от его воли и желания будут возникать следы: сколько бы раз ни производился выстрел из данного нарезного оружия, каждый раз на поверхности пули и гильзы также закономерно возникнут одни и те же следы (разумеется, если орудие не претерпело за это время существенных изменений). При этом следует учитывать, что следы в широком смысле (материальные следы преступления и идеальные, отобразившиеся в сознании людей), возникающие в процессе взаимодействия объектов материального мира как результат отражения, являются, как правило, лишь приблизительной копией отображаемого объекта и поэтому не могут содержать в себе всю информацию об атом объекте.

Однако совокупность признаков, которая зафиксировалась в отображающем объекте, должна быть достаточной для ее использования в решении задач по раскрытию и расследованию преступлений, установлению и изобличению лиц, их совершивших, то есть, иметь относительно устойчивый, индивидуальный, необходимый и повторяющийся характер.

2. В закономерном характере взаимосвязи всех элементов механизма преступления (субъекта, места и времени его совершения, предмета противоправного посяательства, способа подготовки, совершения и сокрытия), характера произведенных при этом действий уголовного элемента, поступивших результатов и так далее. Эта связь заключается, например, в том, что в результате совершения каких-либо действий закономерно должны поступить определенные материальные последствия, характерные именно для них результаты. Так, следствием выстрела (действия) являются следы на пуле и гильзе (результат); взлома преграды - повреждения на ней от примененного орудия.

3. В объективном характере связи между избранным преступником способом совершения противозаконного деяния и следами, свидетельствующими о его применении. Это означает, что при данном способе закономерно должны образоваться именно такие, а не какие-либо иные следы (например, возникновение странгуляционной борозды при убийстве путем повешения).

4. В объективной зависимости выбора способа совершения и сокрытия преступления от конкретных обстоятельств, условий (наличия распоряжении уголовного элемента тех или иных орудий преступления, благоприятной ситуации, профессиональных умений навыков). Обобщение практики расследования по делам о хищениях

государственного и общественного имущества, совершенных путем растраты и присвоения, свидетельствует, что выбор преступником способа хищения зависит от системы бухгалтерского учета и его состояния, систем хозяйственных связей с другими предприятиями категории участников хищения структуры денного предприятия, особенностей технологического процесса других обстоятельств.

5. В закономерном характере процесса исчезновения доказательств под действием таких объективных факторов, как время, метеорологические условия. Например, потожировые следы пальцев рук со временем закономерно исчезнут; микрообъекты, оставленные на месте происшествия будут уничтожены либо произойдет их необратимое изменение; признаки (приметы)) отраженного в памяти человека ранее наблюдавшегося им объекте будут со временен либо искажены.

Вывод.

Среди наук, составляющих теоретическую основу раскрытия и расследования преступлений, одно из главных мест занимает криминалистика. Ее возникновение связано с 70-80-ми гг. XIX в., когда научно-технические средства постепенно стали внедряться в практику борьбы с преступностью во всех развитых странах. Сам термин «криминалистика» появился в 1882 г. после выхода в свет книги австрийского следователя (позднее профессора) Ганса Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». Г. Гросс произвел это название от латинского слова «сгипен» («преступление»).

Познание закономерностей, присущих механизму преступления в целом и процессу собирания, исследования, оценки и использования доказательств, не является самоцелью. Оно направлено на разработку и совершенствование приемов, средств и методов расследования с целью раскрытия и предупреждения преступлений.

2 вопрос. Система, задачи и источники криминалистики, ее место в научном знании.

Изучая криминалистику как единое целое, обладающее, внутренним единством всех разделов, мы познаем существенные связи между этими частями, находящимися в определенном отношении друг к другу и проникнутыми внутренним единством, то есть систему науки.

Следует отметить, что представление о системе криминалистики на всем протяжении ее развития, как и представление о ее предмете, претерпевало изменения. Вначале в ней различались две части: криминалистическая техника и следственная (так называемая уголовная) тактика. В первых учебниках по криминалистике 1935 и 1938 гг. ее система уже складывается из трех частей - техники, тактики и частной методики. В 1950 г. в учебнике по криминалистике сделана попытка поделить ее на общую и особенную части с включением в первую криминалистической техники и тактики, а во вторую методики расследования отдельных видов преступлений. Однако это деление не прижилось, и в учебнике 1959 г. снова дается трехчленная система.

В настоящее время общепринятой является четырехчленная система, состоящая из введения в науку (или общей теории советской криминалистики), криминалистической техники, криминалистической (следственной) тактики, методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики). Такая система адекватно и более полно отражает структуру криминалистики. Ее преимущество перед трехчленной системой еще и в том, что она однозначно определяет место общетеоретических вопросов науки и разрешает спор о том, к какому разделу криминалистики относятся те или иные теоретические концепции (теория идентификации и диагностики, учения о способах совершения и сокрытия преступлений, о планировании, использование передового опыта, специальных познаний и помощи общественности и другие). С учетом этой системы ведется преподавание криминалистики во всех высших учебных заведениях, министерства внутренних дел России.

Введение в криминалистику (общая теория криминалистики) охватывает такие вопросы, как ее предмет, возникновение и развитие, система, задачи, прикладной характер, учение о методах, характеристика связей со смежными науками, тенденции развития, основы учения о способах совершения и сокрытия преступлений, сущность криминалистической идентификации и диагностики.

Криминалистическая техника как элемент системы представляет собой совокупность научных положений и основанных на них технических средств, приемов и методик, предназначенных для собирания и исследования доказательств. Основными ее разделами являются средства и методы криминалистической фотографии, видеозаписи и киносъемки, трасология, в том числе, дактилоскопия, криминалистическое оружиеведение, габитология (габитоскопия), исследование документов ведение и использование криминалистических учетов (регистрация).

Криминалистическая тактика представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов реализации отдельных процессуальных действий. Она включает в себя в качестве элементов следственные ситуации и тактические решения, криминалистические версии и планирование, тактику отдельных следственных действий, розыска, использования специальных познаний, назначения и производства экспертиз.

Криминалистическая методика представляет собой систему научных положений и основанных на них методических рекомендаций и указаний по расследованию и предотвращению отдельных видов и групп преступлений. Здесь также рассматриваются вопросы об использовании в расследовании помощи общественности, средств массовой информации, изучении личности подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Более подробно содержание каждого из этих разделов будет рассматриваться во всех последующих лекциях по криминалистике.

С точки зрения криминалистов А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского существует ещё один раздел криминалистики – **организация раскрытия и расследования преступлений**, который включает в себя:

- общие вопросы организации работы по раскрытию и расследованию преступлений;
- криминалистические версии и планирование расследования преступлений;
- взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений. Использование при этом помощи населения и средств массовой информации;
- розыскная деятельность (работа) следователя;
- основы применения ЭВМ в раскрытии и расследовании преступлений.

Перед криминалистикой, как и перед целым рядом других юридических наук, **стоит главная задача** - претворить в жизнь решения правительства об укреплении законности, о ликвидации преступности в нашей стране путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, предотвращения уголовно наказуемых посягательств. Содействовать борьбе с преступностью своими специфическими средствами (криминалистическими методами, научно-техническими средствами, тактическими приемами и рекомендациями) - вот в чем заключается главное назначение криминалистики вместе с тем на нее возложено выполнение ряда задач, которые формируются исходя из положений уголовно-процессуального закона, но решаются с использованием специфических средств, приемов и методов. Поэтому они называются **специальными задачами** криминалистики. Важнейшими из них являются:

1. Дальнейшее познание и исследование определенной группы объективных закономерностей, присущих механизмам совершения противоправного деяния, возникновения, собирания и использования информации о преступном событии и его участниках, как необходимое условие развития теоретических основ науки и повышения эффективности применения ее рекомендаций на практике. В качестве примера,

иллюстрирующего необходимость решения этой задачи, можно назвать изучение процесса образования на месте происшествия мельчайших частиц различных веществ, запаховых следов; исследование закономерностей, присущих процессу обнаружения их, изъятия, изучения и использования.

2. Разработка новых и совершенствование имеющихся технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию и исследованию доказательств, а также использование достижений других наук с целью приспособления их к наукам криминалистики (технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений). Например, в последнее время учеными и практиками успешно проводятся исследования по таким вопросам, как тактика использования в расследовании видеозаписи, возможностей одорологии, идентификации личности по голосу, разработка средств, приемов и методов работы с микрообъектами, дальнейшее совершенствование криминалистических учетов, использование в расследовании элементов метода, сетевого планирования, теории игр, тактических операций, организация деятельности следственно-оперативных групп.

3. Разработка и дальнейшее совершенствование организационных, тактических и методических основ предварительного и судебного следствия, изучение и обобщение в этих целях следственной и судебной практики.

4. Разработка и совершенствование криминалистических средств, приемов и методов, применяемых для предотвращения преступлений. Следует учесть, что общие вопросы предупреждения преступности изучаются в криминологии и являются сущностью ее предмета. Применительно же к криминалистике речь идет о таких профилактических мерах, которые разрабатываются и применяются с учетом ее научных рекомендаций (например, разработка рекомендаций по совершенствованию и усложнению механизма запорных устройств с учетом результатов проведения криминалистических исследований, по использованию дополнительных более сложных для подделки защитных средств при изготовлении денежных знаков и документов).

5. Использование положительного опыта криминалистической науки, накопленного за рубежом. Если он соответствует своему назначению, помогает раскрывать преступления и изобличать преступников, не нарушая норм условно-процессуального закона, то мы вполне можем его заимствовать и применять у себя на практике. В качестве примеров можно назвать достижения в области голографии, создание электронного анализатора для идентификации человека по запаху, использование лазерных микроспектральных анализаторов, новейших образцов фото-видеоаппаратуры и другое;

6. В качестве одной из специальных задач криминалистики следует рассматривать разработку ею криминалистических приемов и методов изучения поведения преступника после совершения им преступления (так называемого посткриминального поведения), выбора им в этот период различного рода уловок с целью избежать разоблачения. Как известно, улики, поведения в своей совокупности могут служить косвенными доказательствами причастности лица к совершению данного преступления, тем более, если они используются наряду с другими доказательствами. Кроме того, знание их следователем (применительно к расследованию конкретного преступления) позволяет правильно решить вопросы о планировании, построении и путях проверки криминалистических версий, о выборе направления своей работы по делу, применении наиболее эффективных тактических и методических рекомендаций по производству следственных действий и организационных мероприятий, взаимодействию с оперативными сотрудниками органов внутренних дел.

Линия поведения преступника после совершения уголовно наказуемого деяния определяется, как известно, различными факторами объективного и субъективного характера. В своей совокупности они свидетельствуют о том, что выбор этой линии также имеет закономерный характер, а поэтому данный процесс познаваем. Такими факторами могут быть, например, конкретная ситуация в период подготовки и совершения уголовным элементом данного преступления; вид и тяжесть его; характер личности преступника, его действий; реализация противоправного замысла группой или в одиночку; использование

определенных орудий преступления; особенности материальной обстановки места происшествия, наличие возможностей скрыться с места происшествия незамеченным, принять меры к недопущению оставления следов либо к их уничтожению, сокрытию приобретенного преступным путем и так далее.

Эти и иные обстоятельства в своей совокупности оказывают влияние на поведение преступника после совершения им противоправных действий. Внешне оно может проявиться, например, в присутствии виновного на месте происшествия во время его осмотра среди других граждан с той целью, чтобы незаметно выяснить какие следы и иные доказательства могли оказаться в руках следствия, в попытке разузнать у граждан обстоятельства совершенного преступления, которые стали им, а, следовательно, и правоохранительным органам известны; в неоднократном появлении в местах сокрытия похищенного и орудий преступления, что бы убедиться, что все это находится там, в целости и еще не обнаружено, в неоднократном изменении мест хранения вещественных доказательств; во внезапном увольнении с работы; выписке с места жительства и выезде из данного населенного пункта; в ничем не объяснимом на первый взгляд изменении образа жизни, общения с окружающими ("затаился", "ушел в подполье"), в неожиданном появлении желания у данного лица изучать юридические науки (криминалистику, уголовное право); в попытках приобретения уголовного кодекса, получить соответствующие консультации от сведущих лиц и тому подобное.

В настоящее время в криминалистике указанная проблема еще не нашла достаточно глубокой разработки. Ее исследования в основном прекращаются на уровне изучения способа сокрытия преступления и его следов, использованных при этом предметов и орудий, а также имущества, приобретенного преступным путем. Вместе с тем недооценка решения этой задачи именно криминалистикой, в значительной степени препятствует разработке соответствующих средств, приемов и рекомендаций по установлению и использованию с целью раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний такого существенного фактора, как посткриминальное поведение преступника. Данная проблема ждет своего глубокого исследования.

Таковы основные специальные задачи, которое призвана решать криминалистика. И.А.Селиванов их перечень несколько дополняет, относя к ним также изучение способов совершения и сокрытия преступлений, анализ и обобщение практики, борьбы с уголовными проявлениями. Однако более правильным будет считать это не задачами криминалистики, а необходимыми условиями их решения. Например, по результатам анализа и обобщения следственной практики могут быть разработаны новые и уточнены имеющиеся тактические приемы и рекомендации. Изучение способов совершения и сокрытия преступлений позволит разработать новые и усовершенствовать имеющиеся методические рекомендации по их расследованию и предупреждению. Нельзя считать их специальными задачами криминалистики еще и потому, что они изучаются и используются также в уголовном процессе, криминологии, оперативно-розыскной деятельности и других сферах правоохранительной деятельности.

Конкретные задачи – задачи временного характера, решаемые наукой на данном этапе, посредством которых решаются общая и специальные задачи. Примером конкретной задачи может служить создание алгоритма расследования нового вида преступлений.

Источники криминалистики с учетом сложного комплексного характера современных проблем, необходимым и закономерным является процесс дальнейшего углубления интеграции, взаимодействия общественных, естественных и технических наук. Взаимодействие проявляется в том, что одни и те же объекты в настоящее время изучаются одновременно несколькими науками с использованием присущих им методов исследования. Характерен он и для взаимосвязи криминалистики с другими юридическими и естественно-техническими науками, специальными дисциплинами. Криминалистика, например, имеет много общего с *уголовным процессом*, в рамках которого в свое время возникла. И уголовный процесс, и криминалистика изучают расследование преступлений.

Криминалистические рекомендации в настоящее время все более широко применяются не только на предварительном следствии, но и при судебном рассмотрении уголовных дел. Однако наряду с общими «точками соприкосновения» эти науки отличаются друг от друга, имеют каждый свой предмет. Уголовный процесс, в частности, изучает порядок и формы реализации норм уголовно-процессуального права и регулируемых ими отношений, права и обязанности участников расследования, точно регламентируют, что должен и чего не может делать следователь, какими правами пользуется подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший и так далее. Содержание этих действий, тактические приемы наиболее успешного практического их проведения изучает криминалистика.

Вместе с тем приемы, положения, разработанные криминалистикой, подчинены нормам уголовно-процессуального закона, вытекают из них и не могут им противоречить. В отличие от указанных норм, обязательных к безусловному исполнению положения данной науки не обязательны для следователя. Они являются лишь рекомендацией, советом, как лучше выполнить те или иные действия. Одновременно они не могут противоречить не только закону, но и нормам нравственности (морали), являющимся одним из главных критериев допустимости тех или иных рекомендаций криминалистики, ее методов, приемов, средств при производстве расследования в целом и отдельных следственных действий в частности.

Криминалистика взаимосвязана также с *уголовным правом*, содержащим учение о составе преступления, без знания которого нельзя грамотно проводить расследование, планировать его, правильно определять объем фактов, которые должны быть собраны и изучены. Криминалистика использует в процессе формирования своих рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений разрабатываемые в уголовном праве закономерности, определяющие виды и формы противоправных посягательств, процесс развития уголовно наказуемых деяний, вида наказания и условия его применения. Прослеживается тесная связь и с такой специфической отраслью научного знания, как *оперативно-розыскная деятельность*, создание которой, как известно, происходило в рамках криминалистики. Общее у этих наук в совпадении целей, задач и объекта изучения. Различие - в том, что криминалистика решает эти задачи процессуальными средствами, оперативно-розыскная деятельность - непроцессуальными, основанными на требованиях закона об ОРД и ведомственных нормативных актов. Последняя заимствует из криминалистики технические и тактические приемы, средства. Она детально изучает способы совершения и сокрытия преступлений и этим пополняет криминалистику. Возможности оперативно-розыскной деятельности, вопросы сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий учитываются в таких разделах, как криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов и групп преступлений.

Аналогичная связь криминалистики прослеживается с другими науками и научными дисциплинами, в том числе *судебной (правовой) психологией, логикой следствия, этикой, судебной медициной и психиатрией, криминологией, судебной бухгалтерией, естественными науками (химией, физикой, биологией, антропологией)*.

3 вопрос. Методы познания, используемые в криминалистике.

Употребляя понятие "метод", необходимо учитывать, что в философии оно имеет несколько значений. Применительно к науке этот термин означает путь или способ действительного познания, исследования объективной реальности, совокупность приемов, правил, рекомендаций для нашей деятельности, получения наибольших результатов с наименьшими затратами. Здесь "метод" употребляется в широком, общефилософском смысле. Так, всеобщим методом изучения и общественной жизни является диалектический материализм, позволяющий рассмотреть эти явления и факты в их тесной взаимосвязи, отношениях и развитии. Это всеобщая методологическая основа, которой руководствуются все специальные методологии, разрабатывая и применяя свои методы. Поэтому каждая наука

должна подходить к изучению окружавшей нас реальности, явлений материального мира с позиции диалектического материализма. Основными принципами всеобщего диалектического метода познания, как известно, являются принцип всеобщей связи, то есть изучение того или иного явления во всех его связях и отношениях с другими явлениями материального мира; принцип развития, то есть изучения предмета, явления с учетом истории и перспективы (как оно возникло, что представляет сейчас, чем станет в будущем), показа диалектики познания истины; принцип основного звена, то есть выделения главного, определяющего признака; принцип объективности познания, то есть рассмотрения объекта исследования таким, каков он есть, несмотря на наше субъективное отношение к нему. В криминалистике используются **общенаучные и специальные методы** познания объективной действительности. К первой группе (общенаучные) относятся:

1. Чувственно - рациональные методы:

- наблюдение;
- эксперимент;
- описание;
- измерение;
- сравнение;
- моделирование.

Все они носят общенаучный характер, потому что основываются на базовом всеобщем диалектическом методе, вытекают из него, применяются во многих областях знания, но не для овладения предметом определенной науки, изучения конкретных объектов познания, отдельных фактов и явлений объективной реальности. В основном, за исключением моделирования, эти методы эмпирического, а не теоретического уровня познания, то есть уровня добывания, получения фактов, сведений об интересующих нас явлениях, объектах материальной действительности.

Наблюдение. Это один из наиболее эффективных и часто применяемых в криминалистике методов эмпирического уровня исследования предметов и явлений. *Сущность его состоит в активном преднамеренном, целенаправленном и планомерном восприятии этих явлений либо предметов, с целью их изучения в том виде, в каком они существуют и происходят в природе и обществе в естественных условиях и являются доступными восприятию человека.*

Данный процесс всегда связан с концентрацией внимания на объекте наблюдения. Это произвольное, сосредоточенное внимание, характеризующееся сознательно поставленной целью. Такое наблюдение характерно для следователя, оперативного работника, эксперта, судьи, то есть лиц, осуществляющих исследование материальных последствий расследуемого события - обстановки места происшествия, следов и предметов, являющихся вещественными доказательствами. В ходе расследования эти участники процессуальной и не процессуальной деятельности могут осуществлять как непосредственное наблюдение явлений, признаков свойств предметов, так и опосредственное.

При непосредственном наблюдении вся информация об объектах поступает к наблюдателю прямо, минуя какие-либо промежуточные звенья. Сущность опосредственного наблюдения заключается в том, что объект воспринимается через других лиц, которые наблюдали то или иное событие, либо посредством различных приборов, например, лупы, микроскопа, электронно-оптического преобразователя. Примером опосредственного наблюдения может быть, получение следователем во время допроса потерпевшего сведений о приметах преступника, об обстоятельствах совершенного преступления. В этих случаях он должен установить насколько полученные сведения соответствуют тому, что наблюдал потерпевший в действительности, то есть проверить результаты его наблюдения. Эта задача не возникает перед следователем при непосредственном наблюдении и в этом преимущество первого вида.

Вместе с тем оба вида наблюдения дополняют друг друга и обязательны при любом исследовании. Можно сказать, что указанный общенаучный метод познания, как и другие, рассматриваемые в данной лекции, применяется при производстве всех следственных действий, направленных на получение и закрепление доказательств, в ходе проведения криминалистических и иных судебных экспертиз, в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в судебном разбирательстве по уголовным делам.

В литературе встречается понятие "криминалистическое наблюдение". Оно неверно, ибо не может быть такого специального наблюдения, отличного от любого другого. Можно лишь вести речь о его особенностях, так как наблюдение осуществляется в целях собирания, исследования и оценки доказательств по уголовному делу. Эти особенности выражаются, в частности, в субъекте, целях, объекте и условиях наблюдения. Специфика наблюдения, осуществляемого следователем, экспертом, оперативным работником, судом проявляется прежде всего в том, что оно ведется в определенных процессуальных формах - с помощью следственных или судебных действий. Его результаты в значительной степени зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения к наблюдаемому явлению, профессиональной и теоретической подготовки, наличия опыта, глубины осознания поставленной задачи, использования соответствующих приборов и приспособлений. Наблюдательность - очень важное личное качество, наличие которого у следователя, оперативно работника, эксперта является одним из необходимых условий их успешной работы по раскрытию и расследованию преступлений. Эксперимент – *воспроизведение явления или события для изучения его связей с другими явлениями*. Как метод познания он представляет целенаправленное изучение искусственно вызванного нами явления действительности в аналогичных ему и точно учитываемых систематически изменяемых условиях и связях с другими явлениями. При этом мы должны иметь возможность следить за ходом изменения явления, активно воздействовать на него и воссоздавать каждый раз, когда налицо те же самые условия и когда в этом есть необходимость. В руках следователя, эксперта, суда это значительно более эффективный инструмент познания, чем наблюдения, так как позволяет преодолеть его ограниченность, глубже проникнуть в сущность объекта исследования, активно оперировать им.

Возникнув на базе наблюдения, эксперимент связан с ним, но не тождественен ему. Он включает в себя вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование, изменение условий и процесса его течения, позволяет изучать не только то, что бросается нам в глаза, но и то, что нередко бывает скрыто от нас в глубине явления. Именно поэтому эксперимент - более сильный метод изучения окружающего мира, чем наблюдения.

Вместе с тем, следует учитывать, что эксперимент не может касаться всего предмета судебного исследования. Во-первых, потому, что фактически является невозможным и недопустимым воспроизведение самого преступления, а во-вторых, не могут быть воспроизводимы субъективные моменты, которые включают в себя состав преступления. Он позволяет лишь установить истинность отдельных сторон, признаков, свойств расследуемого преступного события. В криминалистике чаще всего рассматриваемый метод исследования применяется в процессе таких действий как следственный эксперимент, проверка и уточнение показаний на месте, предъявление для оказания, обыск, допрос, производство криминалистических экспертиз.

Так, в процессе проведения различного рода опытов в ходе следственного эксперимента мы искусственно вызываем, воспроизведение интересующего нас явления действительности (например, следственные эксперименты на возможность человека видеть либо слышать; по проверке механизма образования тех или иных следов; на возможность существования того или иного явления в природе).

Целый ряд криминалистических экспертиз вообще невозможен без использования экспериментального метода исследования. Например, прежде чем ответить на вопрос следователя, могут ли данные пуля или гильза использоваться для выстрела из конкретного экземпляра огнестрельного нарезного оружия (выстреляна (стреляна) пуля (гильза), изъятая

при осмотре места происшествия по факту разбойного нападения на гражданина Иванова И.И. по адресу г. Орел, ул. Игнатова -2 кв. 5, из пистолета ПМ № ИП 411, изъятых при обыске у гражданина Петрова И.И.), эксперт должен произвести пробный отстрел и получить необходимые для сопоставления пули и гильзы.

Описание. Под ним понимается *указание на определенные признаки, которые более или менее полно раскрывают, характеризуют тот или иной объект либо явление объективной действительности.* Оно может проводиться посредством обычного текста с использованием письменных знаков, цифр, графиков, схем, символов, рисунков, специальной терминологии. При этом могут фиксироваться все существенные и несущественные признаки, чтобы дать полное представление об объекте, либо некоторые, наиболее существенные с криминалистической точки зрения для данного исследования признаки (например, описание объектов при постановке их на криминалистический учет, при установлении и розыске лица по чертам внешности). Указанные признаки выясняются в ходе наблюдения либо измерения. Как и наблюдение, описание может быть непосредственным (следователь на месте происшествия описывает обнаруженные им следы), и опосредованным (те же признаки внешности, которые он описывает в протоколе допроса потерпевшего, непосредственно наблюдавшего преступника). В данном случае следователь фиксирует результаты наблюдения и измерения, произведенных вне процесса доказывания.

В криминалистической практике используются две системы описания, систематизированное (упорядоченное) и произвольное (неупорядоченное либо частично упорядоченное). Характерным примером первой системы являемся "словесный портрет", определяемый в литературе как научно обоснованное систематизированное описание внешности человека при помощи специальной стандартизированной терминологии. Однако более распространено произвольное описание, в котором упорядочены один или несколько элементов. В качестве примера, можно назвать описание трупа на месте происшествия, когда упорядочена лишь последовательность этого описания (общий вид трупа и его расположение относительно предметов окружающей обстановки; описание места, где труп находится, его позы; нахождение предметов на трупе, в руках и около него, описание одежды, тела трупа).

Будучи одним из общенаучных методов эмпирического уровня познания, описание, как правило, служит основой дальнейшего более глубокого изучения предметов, явлений с использованием других различных методов исследования.

Сравнение. Будучи одним из основных приемов познания объектов и явлений материального мира, оно *представляет собой одновременное соотносительное исследование и оценку признаков и свойств, общих для двух и более объектов.* При этом сущность сравниваемых объектов, их отношений познается путем попарного их сопоставления. Чтобы получить правильный вывод в результате сравнения, необходимо строго соблюдать следующие два условия: сравнивать следует только те понятия, которые отражают однородные предметы и явления; сравнивать предметы надо по таким признакам, которые имеют важное, существенное значение для данного рассмотрения. Следовательно, сравниваемые объекты должны обладать общими признаками.

В свою очередь, самих объектов должно быть не менее двух. К ним, прежде всего, относятся различного рода материальные образования (вещи, следы), мысленные образы, представления, понятия, результаты действий, выводы, предположения и так далее. Например, при решении вопроса о тождестве обуви эксперт составляет признаки и свойства подошвенной части этой обуви с признаками и свойствами, отобразившимися в следе, с которого изготовлен слепок. Использование данного метода в криминалистике предполагает, во-первых, чтобы объекты сравнения относились к расследуемому событию, а во-вторых, чтобы по результатам они могли служить основанием для принятия процессуального решения (в частности, о назначении повторной экспертизы) либо тактического (например, об объеме и последовательности использования тактических приемов в ходе конкретного следственного действия).

Метод сравнения широко применяется в криминалистике, но дать исчерпывающие знания об изучаемом явлении он один не может. Поэтому он должен находиться во взаимосвязи и взаимозависимости с наблюдением, описанием, измерением, моделированием, экспериментом и применяться в сочетании с ними.

Моделирование – *суть которого состоит в замене объекта- оригинала моделью, то есть специально созданным аналогом.* Как известно, под моделью понимаются искусственно созданные образцы предметов, систем, явлений, которые, имея схожие черты и общие закономерности с оригиналом, способны замещать его в процессе изучения, воспроизводя характеризующие его признаки. Необходимость в моделях возникает при исследовании объекта, непосредственное изучение которого связано с какими-либо трудностями, большими затратами средств либо это изучение просто недоступно. Таким образом, содержание метода моделирования заключается в изучении интересующего нас объекта (явления) через систему вспомогательных объектов (явлений), то есть в замещении объекта исследования в натуре аналогичной ему моделью и в распространении полученных результатов на объект познания.

Основной смысл моделирования заключается в том, чтобы по результатам опытов с моделями, можно было дать необходимые ответы о характере явлений и различных величинах, связанных с ними в натуральных условиях. Однако при этом, во избежание просчетов и ошибок, следует учитывать, что модель, какой бы совершенной она ни была, лишь приближенно, упрощенно отображает основные характеристики исследуемого объекта, а поэтому не может быть тождественна ему. Она лишь сходна с объектом исследования, образцом, копией, макетом которого является.

Моделирование, будучи важным методом теоретического и практического уровня познания, в настоящее время находит широкое применение в криминалистике: в процессе формулирования и проверки версий, при изготовлении схем, чертежей, рисунков, слепков с различных следов, в ходе описания внешности человека по методу словесного портрета, в экспертных исследованиях. В зависимости от способа построения и средств, с помощью которых оно осуществляется, моделирование подразделяют на два вида: физическое (материальное, вещественное - макеты, слепки, копии) и мысленное (идеальное). Последнее, в свою очередь, может быть образным (образ преступника, сохранившийся в памяти потерпевшего; модель действий преступника на месте происшествия, созданная в голове следователя по результатам осмотра) и знаковым, где элементы, отношения и свойства явлений выражается системой знаков (формулами, схемами, таблицами, графиками). Особенности такого моделирования является полное отсутствие внешнего сходства между элементами и соответствующими частями реального объекта. Примерами знакового моделирования в криминалистике, являются десятипальцевая дактилоскопическая формула и схематический план места происшествия.

В процессе расследования физические (материальные) и мысленные (идеальные) модели тесно связаны между собой, ибо, прежде чем построить модель вещественную (например, реконструкция лица по черепу), эксперт мысленно представляет ее конструкцию, теоретически обосновывает, делает расчеты.

Моделирование всегда используется вместе с другими общенаучными и специальными методами познания, в частности, наиболее тесно связано с экспериментом, наблюдением, математическими методами.

В криминалистической литературе в качестве разновидности моделирования рассматривается *реконструкция*, представляющая собой воссоздание, восстановление в качестве особого рода модели объекта исследования, с использованием значительной части его компонентов. Примерами моделирования путем реконструкции могут служить восстановление обстановки места происшествия после пожара, воспроизведение лица по черепу. Отдельные авторы предлагают рассматривать реконструкцию в качестве одного из методов исследования, а в определенных ситуациях придают ей значение самостоятельного следственного действия. Согласиться с этим нельзя, ибо реконструкция сама по себе ничего

не доказывает, она лишь обеспечивает полноту и достоверность получения доказательственного материала путем применения соответствующих методов исследования, в определенных ситуациях является необходимым для этого условием.

2. Математические методы.

Измерение - понимается установление в процессе расследования количественной характеристики тех или иных свойств объектов, имеющих доказательственное значение по делу, пространственного и временного соотношения между ними. При этом путем сравнения познаваемой (измеряемой) величины с однородной, принятой за единицу измерения, устанавливается количественное отношение этих величин, одна из которых известна. Число, выражающее данное отношение, представляет собой численное значение измеряемой величины. Измерение неразрывно связано с другими методами (наблюдением, описанием, сравнением) и практически неотделимо от них. *Д.И.Менделеев, например, не раз подчеркивал, что наука начинается с тех пор, как начинает измерять.* Объектами измерения в криминалистике являются различные свойства предметов: число, вес, объем, размеры, температура, пространственное, в том числе взаимное расположение, временное соотношение. Как и ранее рассмотренные, данный метод имеет самое широкое применение, фактически он используется при производстве всех следственных действий и судебных экспертиз.

Вычисление – метод, устанавливающий параметры и необходимый при проведении математического моделирования.

Геометрические построения – данный метод необходим для составления планов, чертежей, схем. Метод тесно связан с измерением.

Математическое моделирование – моделирование условий протекания процессов и явлений с помощью соответствующих математических расчётов.

3. Логические методы:

- анализ;
- синтез;
- индукция;
- дедукция;
- гипотеза;
- аналогия.

Отдельные авторы методы познания анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстракцию и обобщение, аналогично и другие категории логического мышления не считают общенаучными методами криминалистики, ибо все категории формальной логики не зависят от предмета исследования.

4. Кибернетические методы.

Новые информационные технологии, основанные на использовании этих методов, позволяют осуществлять поиск и автоматическую обработку информации, компьютерное моделирование и др.

Наряду с **общенаучными методами** познания объективной действительности в криминалистике используются и **специальные**, то есть методы, которые могут применяться либо в одной конкретной, либо в нескольких отраслях научного знания. Часть этих методов заимствована из других наук, другие - разработаны специально для своих целей и используются только в криминалистике. Более того, некоторые специальные методы, будучи разработанными криминалистикой, впоследствии стали использоваться иными науками. К данной группе методов следует отнести:

- собственно-криминалистические методы, которые возникнув в данной области знаний, применяются только в ней или же в некоторых других науках. Прежде всего, это *техничко-криминалистические* (различные фотографические методы: цветоделительный, усиления контраста, опознавательной съемки); методы трасологических, баллистических исследований, судебного почерковедения и так далее.

Следующую группу собственно-криминалистических методов составляет *структурно-криминалистические*, то есть методы построения определенных структур: планирования, построения и проверки версий, системы тактических приемов расследования;

- специальные методы других наук, которые при использовании в криминалистике становятся и ее специальными методами. Среди них можно назвать *статистические*, которые начинают все более широко внедряться в криминалистику (например, вероятностно-статистические методы судебного почерковедения и портретно-криминалистической экспертизы). Другую группу составляют *социологические методы*, из которых наиболее часто используются в криминалистике анкетирование и опрос (интервьюирование) для выяснения причин и условий, способствующих совершению преступлений, установления способов совершения и сокрытия преступлений и их распространенности, выяснения условий, облегчающих либо затрудняющих применение того или иного тактического приема.

Широко применяются в криминалистических исследованиях *физические и химические методы*. Причем некоторые из них используются уже давно (например, люминесцентный анализ, диффузно-копировальный метод), а другие нашли применение лишь в последнее время (рентгеноструктурный анализ, хроматография, лазерный микроспектральный анализ).

Из методов, заимствованных из других наук и используемых в криминалистике, следует назвать также антропологический и антропометрический.

Чаще всего приходится обращаться к ним при установлении личности погибшего по костным останкам, для решения вопросов розыска, при ведении уголовной регистрации, в ходе описания признаков внешности и их использования при производстве криминалистических экспертиз, предъявления для опознания.

Разумеется, перечислить все специальные методы, которые могут быть применены в криминалистике, практически невозможно, ибо развитие этой науки сопровождается постоянным ростом ее потребности в использовании новых методов других наук, в разработке и совершенствовании собственных. Процесс совершенствования методов исследования в свою очередь является одним из необходимых условий дальнейшего развития самой криминалистики, расширения круга проблем, становящихся предметом ее изучения. А сам процесс разработки новых методов криминалистики в настоящее время идет по следующим направлениям.

а) Разработка новых методов криминалистики на базе уже существующих (в том числе и других науках), но творчески используемых криминалистами. Так, появление новых технических средств, в корне изменило методику получения слепков с помощью новых полимерных материалов, на базе математических методов возник метод количественной характеристики признаков почерка.

б) Разработка методов криминалистики, основана на тщательном анализе процесса и результатов исследования, приведшего к решению конкретной задачи. Такой анализ позволяет установить новые методы, которые ранее либо вообще не были известны криминалистической науке, либо применялись безотчетно, интуитивно. В качестве примера можно назвать разработку и использование методов обнаружения, изъятия и сохранения запаховой информации (одорология);

в) Сущность следующего направления, противоположного предыдущему, заключается в том, что исследователь исходит не из полученных результатов, а из целей и задач, которые предстоит ему решать в ходе исследования, но сделать это с помощью существующих методов невозможно. Поэтому вначале разрабатывается метод решения данной проблемы, который впоследствии может стать методом реализации всех аналогичных проблем. Примером, иллюстрирующим это направление, является разработка лазерного микроспектрального анализа с целью исследования микрообъектов, обнаруживаемых в ходе осмотра мест происшествий.

Изложенное свидетельствует о том, что новые методы познания не изобретаются, а извлекаются из объективной действительности, порождены необходимостью решения задач.

Вывод.

Криминалистика, являясь специальной юридической наукой, для решения своих задач применяет определенную систему методов научного познания. Метод – это способ подхода к познанию действительности, исследования явлений природы, общества, способ достижения цели. Методы криминалистики – сложное явление, включающее в себя систему всеобщих общенаучных и специальных методов. Указанные методы образуют сложно ориентированную систему, на первом уровне которой находится всеобщий диалектический метод, на втором – общенаучные методы, на третьем – специальные.

Заключение.

Таким образом, в лекции рассмотрены вопросы, лежащие в основе правильного понимания сущности предметов и методов криминалистики, ее содержание, места в системе научного знания и решаемых задач. Знание их необходимо курсантам для последующего более глубокого изучения и усвоения всех разделов криминалистики, для наиболее полного и точного использования этих знаний, а также сформулированных на их основе умений и навыков в практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Лекция № 2. Криминалистическая фотография и видеозапись.

Вопросы лекции:

Введение.

- 1 вопрос. История появления и развития фотографии
 - 2 вопрос. Криминалистическая фотография: понятие, значение, система. Цифровая фотография
 - 3 вопрос. Виды и методы криминалистической запечатлевающей фотографии
 - 4 вопрос. Процессуальное оформление применения фотосъёмки.
 - 5 вопрос. Применение видеозаписи в раскрытии и расследовании преступлений.
- Заключение.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - М., 1993г., Юрайт, 2005г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 1997, Юрайт, 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: ИКФ “ЭКМОС”, 2005. - 532 с.
4. Закон РСФСР “О милиции” от 18.04.1991г. в редакции Федерального закона от 26.07.2005 г. № 104 - ФЗ.
5. Федеральный Закон № 73 от 31 мая 2001 года "О государственной судебно-экспертной деятельности в российской Федерации".
6. Директива МВД России № 1 дсп от 16 октября 2007 года «Приоритетные направления деятельности ОВД, ВВ и ФМС России в 2008 году».
7. Обращение Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года.
8. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и внутренних войск МВД России//Щит и меч. 2005 год №32.
9. Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 720 с.

10. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина – Изд. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Норма, 2005. – 992 с.
11. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 780 с.
12. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издат-во «Экзамен», 2005. – 912 с.
13. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Инфра-М, 2005. – 746 с.
14. Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н.А. Яблоков - 2-е изд. доп. и перераб.- М.: Юристъ, 2004. – 718 с.
15. Курс криминалистики. Особенная часть Т. 2 / Отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2004. – 541 с.
16. Криминалистика: Учебник. / Под ред. А.П. Филиппова. – 3-е изд. доп. и перераб. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.
17. Курс криминалистики. В трех томах. / Под ред. В.Е. Корноухова. – М. 2004.
18. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е изд. доп. и перераб. / Под ред. док. юрид. наук, профессора – Смагоринского Б.П. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 432 с.
19. Криминалистика./ Под ред. А.Ф. Волинского и А.Г. Филиппова. — М.: Спарк, 1998.

Дополнительная

1. Судебная фотография./ Под ред. А.В. Дулова. – Минск: Изд-во “Вышейшая школа”, 1979.
2. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: Учебн. практ. пособие. - М.: Юристъ, 1999.
3. Сырков С.М., Моисеев А.П. Фотографирование на месте происшествия. Часть 1-2. - М.: 1980.
4. Грамович Г.И. Применение на месте происшествия фото, киновидеотехники, процессуальное оформление. Использование полученных материалов при расследовании уголовных дел. - Лекция МВШ МВД СССР, 1985.
5. Зинченко И.А. Использование в уголовно-процессуальном доказывании фотоснимков, кинолент, видео программ. Учебное пособие. - Ташкент, 1988.
6. Морозов Б.Н. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений. - Ташкент, ТВШ МВД СССР, 1990.
7. Найдис И.Д. Судебная кинематография и видеозапись.- Харьков, 1986.

Введение.

В настоящее время фотография получила огромное распространение как в быту, так и в профессиональном отношении. Традиционная фотография развита и изучена полностью. Благодаря новейшим достижения науки и техники появился новый метод фотографирования – цифровая фотография. Общеизвестно, что фотография подразделяется на любительскую и профессиональную. В лекции речь пойдет о последней, в т.ч. о традиционной и цифровой фотографии, применяемой работниками правоохранительных органов в процессе расследования и раскрытия преступления – криминалистической фотографии. В лекции также будут отмечены особенности применения видеосъемки при проведении следственных действий.

1 вопрос. История появления и развития фотографии.

Фотография в работе органов внутренних дел занимает видное место.

Изучение криминалистической фотографии предполагает изучение не только ее специальных видов, но и общей фотографии, так как без знания основ общей фотографии трудно освоить приемы криминалистической.

В 1989 году исполнилось 150 лет, как была открыта фотография. С первых лет своего существования она получила применение не только в быту, но и использовалась в решении сугубо научных задач. Фотография

(фото - свет, графо – пишу, рисую – греч.). В это изобретение вложен труд учёных многих поколений разных стран мира.

Фотография (традиционная) – это совокупность способов получения изображений в результате действия света на специальные светочувствительные материалы и последующей химической обработки этих материалов.

Люди давно стремились найти способ получения изображений, который не требовал бы долгого и утомительного труда художника. Некоторые предпосылки для этого существовали уже в отдаленные времена.

Появлению фотографии предшествовали открытия многих ученых. Первая фотокамера (камера-обскура) представляла собой светонепроницаемый ящик с отверстием в стенке, принцип работы которой описал в своих трудах еще выдающийся итальянский ученый и художник эпохи Возрождения Леонардо да Винчи. Большой вклад в развитие фотографии внесли французы Жозеф Нисефор Ньепс, Луи-жак Манде Дагерр и англичанин Вильям Фокс Генри Талболт. Дагерр, работавший до 1883 г. совместно с Ньепсом, получил изображение на серебряной пластинке, обработанной парами ртути и закрепленной с помощью раствора поваренной соли. Свой способ он назвал дагерротипией. В своих работах Дагерр использовал материалы исследования Ньепса, однако он никогда об этом не упоминал. Технология Дагерра не позволяла размножать снимки, и только изобретение англичанина Талболта положило начало разработке негативно-позитивного метода получения фотоснимков и способствовало открытию нового способа приготовления светочувствительной бумаги. В 1835 г. Талболт пропитал хлористым серебром бумагу, получил на ней снимок окна своего дома в виде негатива. Затем, приложив к нему бумагу, обработанную тем же раствором, он получил позитивный отпечаток. Снимки были далеки от совершенства, но своим изобретением Талболт доказал возможность тиражирования отпечатков.

Фотография, зародившись во Франции и Англии, быстро проникла в другие страны. В России первые фотографические изображения были получены русским химиком и ботаником Юлием Федоровичем Фрицше, который, изучив метод Талболта, предложил в целях улучшения изображения заменить тиосульфит натрия (гипосульфит) в проявляющем растворе на аммиак. Большой вклад в развитие фотографии внесли и другие русские ученые и изобретатели. Изобретатель - самоучка И.В. Болдырев предложил способ изготовления прозрачной гибкой пленки за несколько лет до выпуска подобных пленок американской фирмой "Кодак", С.А. Юрковский изготовил штормо-щелевой затвор для коротких экспозиций, И.И. Филипенко сконструировал походную фотолабораторию, С.Л. Левицкий, лично знавший Дагерра, сконструировал фотографическую камеру с мягким мехом для наводки на резкость. Этот способ наводки на резкость находит применение и в современных крупноформатных камерах. Кроме этого Левицким предложено использование при съемке в неблагоприятных условиях электрической дуги. Основоположником научной и судебной фотографии является русский специалист Е.Ф. Буринский. В 1894 г. по поручению Российской Академии наук он организовал лабораторию фотографического восстановления древних писем. Им был разработан метод, позволивший прочесть исчезнувший текст грамот XIУ в. на сыромятных кожах, которые ранее были признаны исследователями безнадежными.

Буринский применил разработанный им метод восстановления угасших текстов, который состоит в ступенчатом повышении контраста первоначального текста. Ввиду большого исторического значения этой работы, Российская Академия наук удостоила Е.Ф. Буринского премии имени М.В.Ломоносова "за метод исследования, равный значению микроскопа".

В 70-х г.г. прошлого века предпринимаются попытки использовать фотографию для целей регистрации и расследования. Первой использовала фотографию французская полиция (1841 г.). Затем сообщения о фотографировании преступников появились в Бельгии, Швейцарии и в других странах. В это время разрабатываются специальные способы и аппаратура для фотографирования преступников. Существенных результатов в этой области добился французский криминалист А. Бертильон, сконструировавший несколько фотокамер для опознавательной съемки, съемки на месте происшествия и для съемки трупов. Им же были разработаны правила сигналетической и измерительной фотосъемки. Примером применения фотографии при розыске может послужить сообщение "Юридической газеты" за 1896 г., в котором описывался розыск двух арестантов, сбежавших из Ярославского острога. "Смотритель острога вспомнил, что один из бежавших писал письма в Волоколамский уезд Московской губернии, и направил туда розыскное требование, приложив к нему фотокарточки разыскиваемых. По описаниям они были задержаны и опознаны по фотографиям, а затем возвращены в острог".

Наряду с использованием фотографии в розыскной и регистрационной работе ее внедряют и в судебную экспертизу. В этом направлении много и плодотворно работал Е.Ф. Буринский. В 1892 году при Санкт-Петербургском окружном суде он на свои средства создает судебно-фотографическую лабораторию. В 1893 г. вместо нее при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты создается правительственная судебно-фотографическая лаборатория, заведование которой было поручено Е.Ф. Буринскому. В 1912 г. лаборатория была преобразована в Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы, что положило начало созданию криминалистических учреждений в России.

Развивая применение фотографии в следственной работе, Е.Ф. Буринский занимается разработкой приемов и средств судебной фотографии. В отличие от Ганса Гросса, рекомендовавшего применять фотографию на всякий случай, Е.Ф. Буринский считал, что необходимо разработать правила судебной фотографии, которые должны найти отражение в законе и быть обязательными для исполнения всеми.

Первой работой по вопросам использования фотографии в борьбе с преступностью была книга С.М.Потапова "Судебная фотография" (1926 г.), в которой он дал определение судебной фотографии как системы "научно выработанных методов фотографической съемки, применяемой в целях раскрытия преступлений и представления суду наглядного доказательственного материала". Работа выдержала три издания. В последнем издании этой работы (1948 г.) С.М.Потапов разделил систему судебной фотографии на: судебно-оперативную фотографию и судебно-фотографическую экспертизу. Первая, по его мнению, содержит методы запечатлевающей фотосъемки - сигналетической, метрической, масштабной, репродукционной и дедективной. Вторая охватывает три вида экспертизы: для установления тождества, для выявления недоступных обычному зрению деталей и для обнаружения невидимого. Такое деление фотографии носит относительный характер, так как одни и те же методы и приемы фотографической съемки могут в принципе применяться как следователем, так и экспертом-криминалистом.

2 вопрос. Криминалистическая фотография: понятие, значение, система. Цифровая фотография.

Криминалистическая (судебная) фотография — один из старейших разделов криминалистической техники, представляющий собой систему научных положений и разработанных на ее основе фотографических методов, приемов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов в целях раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическая (судебная) фотография — раздел криминалистической техники, представляющий собой систему научных положений и основанных на них фотографических средств, методов, приемов и видов фотосъемки, используемых при проведении следственных действий, оперативно – розыскных мероприятий и судебных экспертиз, с целью запечатления материальных данных, которые могут иметь доказательственное значение, и для исследования вещественных доказательств.

К *фотографическим средствам* относится съемочная и проекционная аппаратура, принадлежности и реактивы для обработки экспонированной пленки и бумаги, а также материалы для получения фотоизображений. Под *методами* криминалистической фотографии понимают совокупность рекомендаций и правил по использованию этих средств, главным образом съемочной аппаратуры, для получения фотографического изображения запечатлеваемого или исследуемого криминалистического объекта, которое отвечает уголовно-процессуальным и криминалистическим требованиям.

Фотоснимки, выполненные по уголовному делу, отличаются от всех прочих своим назначением и целями доказывания. Криминалистическая ценность снимка зависит от точного соблюдения правил судебной фотографии, процессуального оформления самой съемки и ее результатов. Снимки, изготовленные с нарушением процессуальных норм и криминалистических рекомендаций, не имеют доказательственного значения и в уголовных делах фигурировать не могут.

Фотографический способ фиксации имеет ряд свойств, отличающих его, например, от протоколирования, составления планов, схем, чертежей, выполнения зарисовок, широко используемых в следственной практике. Он отличается значительно большей наглядностью, точностью воспроизведения и цветочувствительностью, объективностью и быстротой запечатления. Фотоснимки получаются согласно объективным законам геометрической оптики и перспективы, поэтому достаточно адекватно и образно передают форму, размеры и пространственное положение предметов.

Фотофиксация не только наглядна и точна, но и объективна. В отличие от субъективных описаний и зарисовок фотоаппарат запечатлевает на пленке все без исключения предметы, находящиеся в поле зрения объектива. Поэтому снимки достаточно полно отображают признаки и свойства сфотографированных объектов. По сравнению с другими способами фиксации, основу которых составляет наблюдение, фотографирование точнее в цветопередаче. Светочувствительная эмульсия цветной фотопленки позволяет дифференцировать даже незначительные цветовые различия, не воспринимаемые человеческим зрением. Эта эмульсия обладает избирательной цветочувствительностью и позволяет отличать близкие по цветовому оттенку объекты, выявлять невидимое для человеческого глаза.

Фотографическая фиксация отличается и быстротой. Нужны доли секунды, чтобы произвести съемку. Поэтому на фотоснимках можно фиксировать быстротекающие процессы и явления, которые обычно не наблюдаются. Это, например, подробности срабатывания взрывного устройства, момент разрушения пуль преграды и т.п. Экспресс - методы обработки фотографических материалов позволяют получить готовый снимок за несколько минут, а затем изготовить неограниченное количество его копий.

При расследовании уголовных дел посредством фотографирования быстро и документально точно фиксируется картина места происшествия, обнаруженные следы

преступника, орудия и предметы преступного посягательства. Снимки передают и такие особенности объекта, которые бывает трудно описать в протоколе. Так, очень сложной бывает обстановка, связанная с событием преступления: место авиационной катастрофы, крушения железнодорожного состава, пожарища, крупного дорожно-транспортного происшествия и др. Непросто описать в протоколе и детали кожного узора, отобразившиеся в следах пальцев рук, позу трупа, цветовые оттенки посмертных изменений на нем, признаки внешности и др.

На месте происшествия не всегда очевидна относимость обнаруженных предметов и следов к событию преступления. Нередко доказательственная ценность того или иного объекта выясняется значительно позже, когда обстановка места происшествия нарушена, а необходимые предметы утрачены либо перемещены. Фотоснимки запечатлевают и позволяют точно восстановить эту обстановку, получить ценную доказательственную информацию. По ним, например, можно определить истинные размеры заснятых объектов и расстояния между ними, вычертить масштабные планы, необходимые для реконструкции обстановки, в которой совершалось преступление. Все это обеспечивает применение при съемке судебно-фотографических методов.

Конкретные фотографические методы выбираются с учетом специфики решаемых криминалистических задач, вида и особенностей запечатлеваемого объекта. В любом случае фотосъемка должна предшествовать всем другим способам фиксации криминалистической информации и выполняться в соответствии с выработанными криминалистикой рекомендациями. Так, осуществляя фотосъемку, нужно следить, чтобы на объектах не было глубоких теней, скрывающих часть изображения. Тени можно ликвидировать подсветкой или изменением точки съемки. Исправление фотоизображений с помощью ретуши или других подобных приемов не допускается.

Оптимальной является такая фотофиксация, когда запечатлеваются и цветовые оттенки объектов, т.е. съемка производится на цветные материалы.

Фотоснимки широко используются в криминалистических учетах лиц, пропавших без вести и неопознанных трупов, пуль, гильз, огнестрельного оружия. По ним производится розыск и опознание скрывшихся преступников и лиц безвестно отсутствующих. Фотографии являются надежным средством запечатления хода и результатов проведения следственных действий, например предъявления для опознания, обыска, освидетельствования и др.

Фотографические методы исследования документов, следов и других криминалистических объектов позволяют получать ценные доказательства при производстве судебных экспертиз. Этими методами восстанавливают угасшие и уничтоженные тексты, обнаруживают следы дописок, подчисток и иных исправлений в документах, выявляют наложения микрочастиц, перешедших с объектов, которые взаимодействовали в процессе преступного события. Снимки служат еще и надежным средством доведения полученной экспертом информации до следователя и суда.

Немаловажно значение фотографии и в предупреждении преступлений. Так, фотоавтоматы «следят» на улицах городов и оживленных автомагистралях за соблюдением водителями правил дорожного движения. При превышении, например, установленной скорости фотокамера автоматически фиксирует номерной знак и фактическую скорость транспортного средства, а снимок становится документом для привлечения водителя к ответственности. Фотокамеры нередко являются элементами охранных систем, срабатывание которых включает фотофиксацию преступника и его действий на охраняемом объекте. В последние годы вместо фото- ставят кино- и видеокамеры, которые запечатлевают все это в динамике. Так названные средства помогают раскрывать опасные преступления, что само по себе работает и на предупреждение преступных посягательств.

Фотографию, используемую в реализации целей раскрытия и расследования преступлений, называют криминалистической, поскольку задачи и приемы, методы и средства, применяемые следователем, экспертом или оперативным работником,

отличаются от известных из общей фотографии. Например, запечатление следов пальцев рук производится на просвет, при косонаправленном освещении, в темном поле, масштабным способом, в натуральную величину с использованием удлинительных колец или специальных насадок. Специфична фотосъемка места происшествия, людей в целях опознания или учета, следов применения взрывчатых веществ, ядов, орудий взлома и инструментов, а также других интересующих следствие объектов.

Криминалистически грамотные фотографические снимки должны дать следствию и суду возможность визуально изучить эти объекты, определить, в какой связи они находятся друг с другом и имеют ли отношение к обстоятельствам и условиям совершения преступления, а также, что представляет собой каждый запечатленный криминалистический объект, каковы его внешние качества и отличительные особенности.

Эти общие задачи криминалистического фотографирования решаются, разумеется, по-разному. В одних случаях все они решаются одновременно. Тогда серия судебных снимков наглядно отображает обстановку, в которой находился криминалистический объект (например, труп) в момент его обнаружения и осмотра, несут достаточную информацию не только о его внешних данных, но и об отдельных важных деталях. В других случаях достаточно получить изображение, позволяющее проанализировать конкретный криминалистический объект вне его связи с окружающей обстановкой. Иногда особенно важна отдельная деталь объекта, содержащая информацию, которую необходимо представить суду в наглядной форме. Все это и обусловило важное практическое значение криминалистической фотографии в уголовном судопроизводстве.

Являясь частью криминалистической техники, криминалистическая фотография с учетом задач, стоящих перед ней, и сфер применения в определенном смысле условно подразделяется на:

1. **запечатлевающую** (оперативно-розыскную и судебно-следственную) фотографию;
2. **исследовательскую** (судебно-экспертную) фотографию.

В работе следователя и оперативного работника применяются преимущественно **методы запечатлевающей фотографии**. Объектами съемки в следственной практике являются: места происшествий с их обстановкой, трупы, следы преступления и преступника, вещественные доказательства, лица, обвиняемые в совершении преступления. Объектом съемки, применяемой в процессе оперативно-розыскной деятельности, является событие преступления и лицо, его совершающее в процессе совершения им преступных действий. Деление фотографии на запечатлевающую и исследовательскую в достаточной степени условно, так как в экспертной практике применяются не только исследовательские, но и запечатлевающие методы и, наоборот, при расследовании могут применяться исследовательские методы, например, создание специальных условий съемки и обработки фотоматериалов.

Судебно-исследовательская фотография имеет иную задачу. На основе научно-разработанных методов криминалистической фотографии исследуются объекты, имеющие или могущие иметь доказательственное значение по уголовному делу. Фотоснимки, выполненные в процессе экспертного исследования, служат иллюстративным материалом к заключению эксперта и позволяют проследить за ходом экспертизы, воочию убедиться в наличии или отсутствии тех или иных признаков в объектах исследования. Признаки, выявленные в процессе фотографического исследования, эксперт кладет в основу заключения, т.е. они являются составной частью заключения, имеющего значение средств доказывания.

Криминалистическая запечатлевающая фотография — это система научных положений, видов и методов съемки, применяемых при производстве следственных действий и розыскных мероприятий. *Методы* криминалистической оперативной фотографии — это такие ее правила и рекомендации, которые обеспечивают получение

качественных и криминалистически грамотных фотоизображений запечатлеваемых объектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Криминалистическая запечатлевающая фотография является средством образной фиксации следов, вещественных доказательств и иных криминалистических объектов, внешние особенности и местоположение которых значимы для раскрытия и расследования преступлений. Судебные фотоснимки представляют наглядный материал, позволяющий точно воспринять описанное в протоколе, визуально судить о форме, размерах и расположении объектов. Чрезвычайно важно передать информацию о криминалистических объектах в том виде, в каком их наблюдал следователь. Снимки должны воспроизводить объекты без перспективных искажений, возникающих вследствие неправильной установки фотоаппарата при съемке. Не каждый снимок, изготовленный в ходе расследования, отвечает криминалистическим требованиям, даже если в техническом отношении он безупречен. Это в свое время особо подчеркивали авторы первых руководств по применению фотографии в следственной и судебной практике.

Типичными *объектами* криминалистической оперативной фотографии являются: различные следы, несущие информацию о событии преступления и личности виновного; обстановка на месте совершения преступления или обнаружения его следов; общий вид, признаки и свойства орудий преступного посягательства и предметов, причинно связанных с ним; признаки внешности человека для его опознания, розыска и регистрации; следственные действия. Объектами могут быть и другие предметы и явления, представляющие криминалистический интерес для расследуемого уголовного дела.

Криминалистическая исследовательская фотография, включающая в себя макросъемку, репродукционную и микросъемку, контрастирующую фотосъемку, фотографирование в невидимых лучах спектра, а также цветофотографические методы исследования криминалистических объектов, используется в экспертной деятельности. Экспертиза посредством фотографических средств и методов позволяет выявить слабо различимые и невидимые признаки криминалистических объектов, их цветовые и яркостные различия, механизм образования микроналожений. Фотографические средства и методы используются и в целях исследования фотоснимков, фотоматериалов и химических реактивов, фотоаппаратуры для съемки и печати позитивов при проведении судебно-фототехнической экспертизы. В последние годы формируется судебно-видеотехническая экспертиза, позволяющая установить аппаратуру, на которой производилась съемка или тиражирование видеофильмов, попавших в орбиту уголовного судопроизводства.

Методы и приемы криминалистической исследовательской фотографии весьма сложны. Они позволяют выявлять и анализировать мельчайшие признаки объектов, восстанавливать по оставшемуся пеплу содержание сожженных документов, прочитывать вытравленные, смытые, залитые красителем тексты, решать многие другие экспертные задачи. Основу для этого составляют труды ученых-криминалистов, освоивших современные достижения естественных и технических наук, специальную аналитическую аппаратуру. С помощью исследовательской съемки эксперт получает новые доказательства и фиксирует их в специальном документе — заключении.

Типичными *объектами* криминалистической исследовательской фотографии являются скрытые, неочевидные свойства и признаки следов и вещественных доказательств, подвергшихся экспертному исследованию (например, микротрассы на пуле или гильзе, детали почерка, штрихи предварительной подготовки при выполнении поддельной подписи и т.п.). Исследовательская фотосъемка нередко производится фотокамерой, присоединенной к специальному прибору: микроскопу, спектрографу, электронно-оптическому преобразователю. Кроме того, освещение при ней также часто бывает специальным, с применением инфракрасных, ультрафиолетовых, рентгеновских, бета- и гамма-лучей, а съемка осуществляется на специальные материалы. Фотоизображения исследуемых криминалистических объектов приобщаются к заключениям экспертов, обосновывают и иллюстрируют их выводы по результатам исследований.

Цифровая фотография.

Технические достижения в обществе, резкое развитие цифровых технологий создали предпосылки для появления новых отраслей и подотраслей права. Научно-технический прогресс все более вытесняет традиционные фототехнические средства, заменяя их более современными. На смену традиционной фотографии, основанной на получении изображений на светочувствительных фотоматериалах посредством воздействия света с последующей химической обработкой, приходит цифровая фотография. Этому способствуют следующие преимущества цифровой фотографии.

Процесс получения цифровой фотографии основан на оптико-электронном преобразовании изображения. Результатом этого преобразования является изображение, представляющее собой одну из форм хранения цифровой дискретной информации, которое хранится в запоминающем устройстве. В связи с применением высокочувствительных фотоматриц повышается четкость изображения. Изображение, полученное фотоматрицей, преобразуется в программный код и записывается в память (электронный носитель — карта памяти (флеш)) фотоаппарата в виде файла изображения формата jpg. Фотоаппарат предусматривает жидкокристаллический экран на задней крышке, который используется в качестве видоискателя и для просмотра отснятого. Полученные изображения можно легко и быстро редактировать (вырезать и увеличить определенный фрагмент), копировать без потери качества, передавать по сети. При применении цифровой фотографии исключается лабораторная обработка с мокрым процессом. Изображения печатаются посредством фотопринтера или других фотопечатающих устройств, что позволяет сократить количество используемых расходных материалов по сравнению с традиционным процессом. Технология получения цифровой фотографии позволяет получать фотографии в требуемом масштабе и количестве.

3 вопрос. Виды и методы криминалистической запечатлевающей фотографии Виды криминалистической запечатлевающей фотографии.

Виды запечатлевающей фотографии включают в себя **ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемки**, а также встречную съемку — последовательное запечатление объекта с двух, трех, четырех точек.

В следственной практике наиболее часто фотосъемка применяется в процессе осмотра места происшествия, обыска, предъявления для опознания, при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

Фотосъемка на месте происшествия обеспечивает полноту фиксации всего имеющегося на месте происшествия. Фиксация осуществляется применением специальных видов съемок, целью которых является определенная систематизация запечатленного на фотоснимках материала и раскрытие его содержания в логической последовательности от общего к частному. Для обеспечения этой цели **на месте происшествия выполняют - ориентирующую, обзорную, узловую и детальную съемку.**

Фотографирование в ходе осмотра места преступления должно выполняться с использованием таких приемов, которые обеспечивают возможность изучения криминалистических объектов по их фотографическим изображениям.

1. Ориентирующая фотосъемка.

Ориентирующая фотосъемка — это фиксация места проведения следственного действия в окружающей обстановке, детали которой выступают в качестве ориентиров для последующего точного определения места события или его фрагментов.

Ориентирующая фотосъемка - запечатление места происшествия в целом с окружающей его обстановкой, с захватом ориентиров, по которым можно определить расположение места происшествия по отношению к окружающей обстановке.

Ориентирующий снимок наглядно иллюстрирует, что представляет собой место происшествия, каковы его размеры и границы, где оно находится. Ориентирующая фотосъемка может осуществляться с нескольких точек, чтобы иметь более полное представление о месте происшествия. Если условия фотографирования не позволяют запечатлеть картину события в одном кадре или место происшествия охватывает значительную территорию, то ориентирующую съемку следует выполнять панорамным способом.

На таком фотоснимке место проведения следственного действия зрительно воспринимается на фоне прилегающей территории, чтобы по фотоизображению можно было уяснить его дислокацию по отношению к непосредственному и более далекому окружению. Это позволит ориентировать криминалистически значимые объекты в достаточно широких границах окружающей обстановки.

Ориентирующие снимки выполняются при самом значительном удалении фотокамеры от запечатлеваемого места. Композиция такого кадра по своему содержанию имеет общий характер: здесь лишь ориентировочно выделяется центральный объект (сюжет), в связи с исследованием которого производилась фотосъемка. Масштаб изображения объектов при этой съемке (особенно при фиксации одиночным кадром) весьма мелкий, что затрудняет восприятие не только деталей, но и особенностей фиксируемых объектов, их окружения. Для облегчения ориентировки на позитивном отпечатке нередко наносятся специальные обозначения в виде стрелок, направленных на главный криминалистический объект.

Нередко специфические условия съемки не позволяют удалить фотоаппарат от интересующих объектов на необходимое расстояние и сделать ориентирующий снимок. В подобной ситуации такой снимок можно получить с помощью широкоугольного объектива, позволяющего значительно расширить границы кадра без удаления точки съемки, либо применить метод панорамирования. Последнее в ориентирующей съемке практикуется чаще всего тогда, когда одновременно преследуется цель сориентировать объект съемки на фоне окружения и запечатлеть его в достаточно крупном масштабе.

Пример

2. Обзорная фотосъемка.

Обзорная фотосъемка – это фиксация общего вида собственно обстановки места проводимого следственного действия.

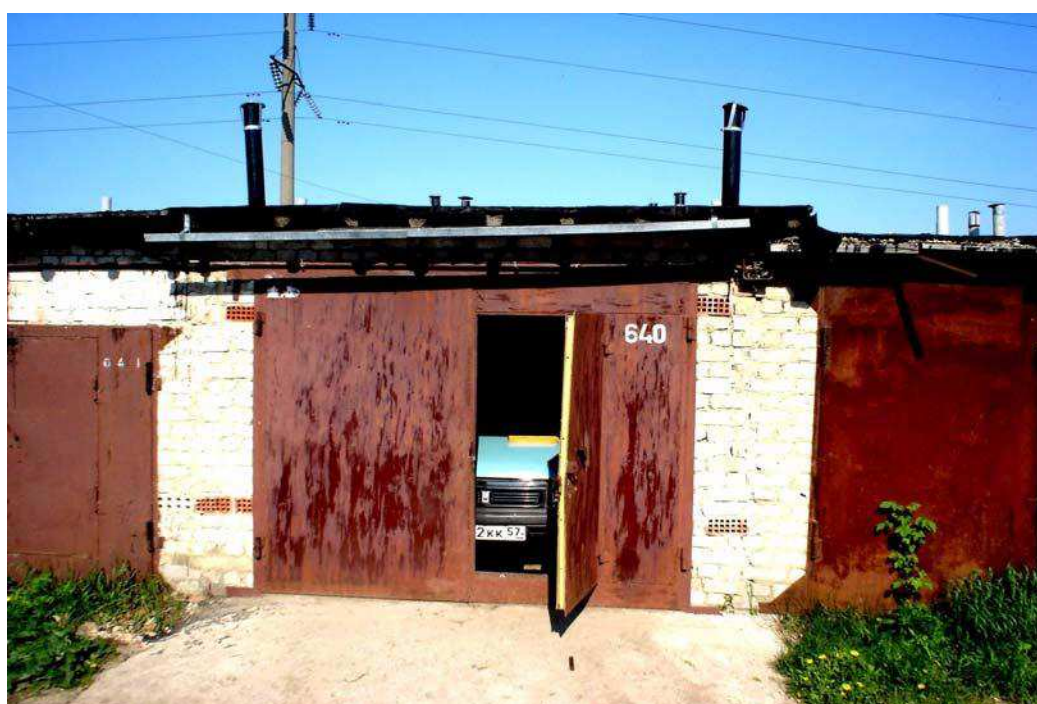
Обзорная фотосъемка - (средний план) - это съемка самого места происшествия, без охвата окружающей обстановки. Обычно производится с трех или четырех точек, а при возможности - и сверху. При производстве обзорной съемки, в зависимости от характера места происшествия, могут применяться панорамный, стереоскопический и измерительный методы.

Обзорная фотосъемка состоит в том, что при композиционном построении кадра центральный объект (или объекты) воспринимаются на снимке как самое главное,

существенное. Особенности непосредственного окружения, составляющие фон основного объекта, из композиции исключаются, поэтому границы запечатленного пространства на таком кадре значительно уже по сравнению с ориентирующим снимком, а изображение имеет более крупный масштаб.

Обзорный снимок позволяет визуально изучить ту обстановку, в которой происходит обнаружение и (или) изучение криминалистических объектов. Обзорная съемка ведется с менее значительного расстояния от главного объекта, чем ориентирующая. Оно, однако, выбирается таким, чтобы оптическое изображение позволило уяснить пространственные характеристики и особенности интересующего криминалистического объекта. Обзорный снимок может быть запечатлен на одиночном кадре с нескольких разных точек с использованием широкоугольного объектива или посредством панорамирования. При этой съемке при необходимости рекомендуется использовать глубинный или квадратный масштаб, вести фотографирование специальным аппаратом ФСМ.

Пример

3. Узловая фотосъемка.

Узловая фотосъемка – это фиксация отдельных крупных предметов и наиболее важных частей места проведения следственного действия или обстановки места происшествия.

Узловая фотосъемка - (крупный план)- это фиксация отдельных, наиболее важных фрагментов, частей обстановки места происшествия.

На узловом снимке объекты изображаются крупным планом так, чтобы можно было определить форму, характер повреждений, взаиморасположение следов на предмете.

Узловая съемка применяется для фиксации отдельных наиболее значимых криминалистических объектов.

Объектами узловой съемки, как правило, бывают несколько фрагментов осматриваемого места происшествия. Например, при совершении кражи вещей из квартиры узловой съемке подвергаются: взломанная дверь с замками, шкаф, письменный стол на фоне обстановки квартиры. При выполнении узловой съемки обязательным условием является включение в кадр части обстановки места происшествия с тем, чтобы в дальнейшем по фотоснимкам определить местонахождение снимаемых объектов, их взаиморасположение.

Узловая съемка также проводится на начальном этапе осмотра, когда объекты съемки фиксируются в таком положении и виде, в каком они были обнаружены в момент прибытия следственно-оперативной группы.

Узловые снимки могут быть одиночными или панорамными, а также выполненными с линейным (глубинным) масштабом, помогающим восстановить истинные размеры запечатленных предметов и расстояния между ними.

Пример

4. Детальная съемка.

Детальная съемка – запечатление отдельных деталей места проведения следственного действия и его результатов.

Детальная съемка - фиксация деталей обстановки места происшествия.

Отличие детальной съемки от других съемочных приемов (видов запечатлевающей фотографии) заключается в том, что в процессе проведения этой съемки фиксируются только отдельные предметы, следы, вещественные доказательства.

В композиции детального снимка предмет дают изолированно от окружающей обстановки. Это может быть и его деталь (деталь предмета): пятно крови на топорике, рубленая рана головы потерпевшего, следы зубов на плече лица, подозреваемого в изнасиловании, и т.п.

Объекты и следы фиксируются крупным планом (макросъемка), чтобы на фотоснимках были видны их детали и особенности.

Детальный снимок выполняется в максимально крупном масштабе, выбор которого зависит от вида фотографической камеры и применяемого объектива. При детальной съемке нередко используются длиннофокусные объективы и камеры, снабженные мехом, позволяющим выдвинуть объектив на двойное фокусное расстояние. Масштаб изображения при этом равен величине фиксируемых объектов, а при большем выдвижении объектива изображение может быть и в увеличенном размере.

Детальная съемка выполняется по правилам измерительной фотографии с тем, чтобы в дальнейшем по фотоснимкам можно было установить истинные размеры как объекта, так и его частей, элементов, повреждений и т.д.

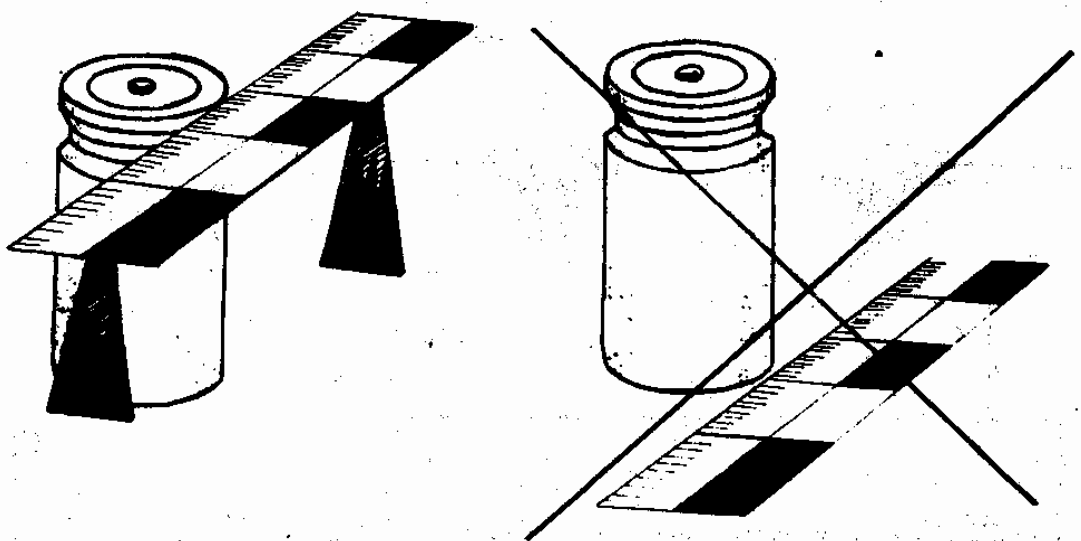
Детальные фотоснимки должны нести максимум информации, поскольку порой бывает сложно исчерпывающе описать отдельный предмет или его часть в протоколе осмотра места происшествия или иного следственного действия.

Правила детальной съёмки.

1. Детальная съемка производится с таким расчётом, чтобы предмет или его деталь занимали весь кадр (при необходимости применяется макросъёмка).

2. Объекты фотографируются измерительным методом, как правило, с помощью масштабной линейки.

Масштабная линейка размещается на высоте плоскости предмета (в одной плоскости с фотографируемым предметом) и не должна маскировать предмет или детали предмета.

4. Фотоаппарат должен располагаться строго вертикально над снимаемым объектом (объектив направить в центр снимаемого предмета или в центр детали

предмета), и для этого его желательно закрепить на штативе.

5. Для того чтобы при фотографировании избежать перспективных искажений фотографируемого объекта, задняя стенка фотоаппарата должна быть параллельна фотографируемой плоскости объекта.

Пример

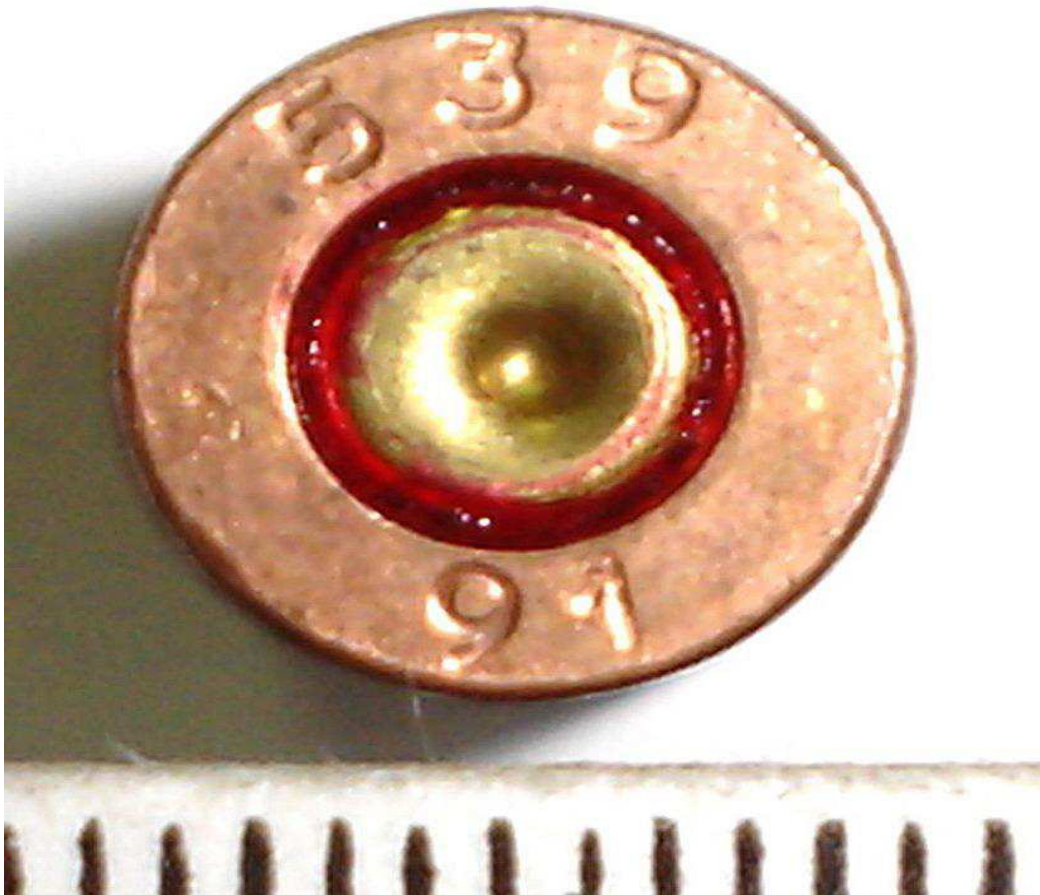
Следует особо отметить, что рассмотренные приемы фотографирования криминалистических сюжетов и объектов (виды запечатлевающей фотосъемки) выполняются, как правило, в последовательной связи. Это позволяет запечатлеть максимальный объем доказательственной информации об обстановке проведения следственного

действия или об отдельном сложном криминалистическом объекте, переходя от общего к конкретному и частному.

Съемка с различных точек. Фотографирование обстановки проведения следственного действия или отдельных сложных объектов только с одной точки в целом ряде случаев не позволяет зафиксировать полную информацию о взаиморасположении объекта и отдельных предметов, характерных особенностях последних. Может получиться, что при съемке одни предметы будут полностью или частично закрывать другие. По этой причине часть криминалистически значимой информации неизбежно утрачивается. Чтобы исключить такую возможность, одни и те же предметы фотографируют с двух, трех или четырех различных точек. При этом в серии кадров (два, три или четыре снимка) предметы представляются запечатленными в разных ракурсах, что позволяет посмотреть на них с различных сторон. Иногда это дает возможность как бы оглядеть предмет со всех сторон, что значительно увеличивает криминалистическую ценность снимков.

Выполняя фотографирование с нескольких точек, необходимо правильно выбирать ракурс съемки, чтобы предмет не представал на снимках в двух плоскостных проекциях. Фронтальный снимок объекта редко бывает удачным, поскольку плохо передает его форму, объем и другие важные параметры.

Пример

Методы криминалистической запечатлевающей фотографии.

Правильный выбор фотографической аппаратуры, материалов и принадлежностей позволяет получить фотографический снимок, качественный в техническом отношении. Однако это лишь общая предпосылка получения хорошего судебного снимка. Не менее важно выполнить фотографирование криминалистически грамотно, с учетом особенностей запечатлеваемых объектов, наличных условий и преследуемых целей.

Многие технические приемы съемки применяются в криминалистической фотографии без какой-либо модификации и приспособления к решению специальных криминалистических задач. Например, для запечатления объекта, размеры которого не превышают 5х5 см, любой фотолюбитель использует насадочные кольца. Так же поступает и следователь, фотографируя на месте происшествия след пальца или какой-либо мелкий предмет (пулю, гильзу, ключ и т.п.). Специальные цели у фотографа-любителя и следователя (криминалиста) здесь, понятное дело, не совпадают. Но у них одинаковая техническая задача: запечатлеть мелкий объект в достаточно крупном масштабе, обеспечив восприятие по фотоснимку его характерных особенностей. Так общие технические приемы фотографирования позволяют сделать снимок, который может быть полезен и в криминалистической практике, если в нем возникнет настоящая необходимость.

Обычно же технические приемы фотографирования специально приспособляются криминалистами в целях получения снимков, могущих фигурировать в уголовном судопроизводстве. Так, судебный фотоснимок не должен иметь перспективных и иных искажений, создающих превратное представление о запечатленных криминалистических объектах. Для этой цели разработаны специальные правила и рекомендации по осуществлению фотосъемки различных криминалистических сюжетов, соблюдение которых обеспечивает возможность использования фотоснимков в качестве источников ориентирующей и доказательственной информации. К таким «приспособленным» техническим приемам, получившим название методов криминалистической запечатлевающей фотографии, относятся панорамная, измерительная, сигналетическая (опознавательная), макросъемка, репродукционная и стереоскопическая съемки. Их

применение в следственной практике обусловлено необходимостью соблюдения дополнительных правил, направленных на решение специальных криминалистических задач.

1. Панорамная фотосъемка.

При производстве многих следственных действий возникает необходимость в фотофиксации объектов, расположенных на больших пространствах или имеющих значительную протяженность (например, участки дороги, здания, сооружения). Вместить такие объекты в один фотографический кадр невозможно, либо они оказываются запечатленными в очень мелком масштабе, не позволяющем воспринять по фотоснимку их криминалистически значимые участки и детали. В таких случаях прибегают к методу панорамирования.

Он состоит в том, что объект фотографируют по частям таким образом, чтобы последующий кадр являлся продолжением предыдущего. Для этого на каждом следующем снимке захватывается небольшая часть предыдущего кадра, т.е. на соседних снимках дважды фиксируется один и тот же ориентир. Такие сопряженные ориентиром снимки просто и удобно монтируются в фотопанораму. В результате получается развернутый фотоснимок, на котором объект запечатлен полностью и в достаточно крупном масштабе.

Фотопанорамирование широко используется в следственной практике. Необходимость в нем возникает в тех случаях, когда: 1) нужно запечатлеть обширное пространство, в границах которого находятся объекты, имеющие важное криминалистическое значение (например, место крушения железнодорожного состава, падения вертолета); 2) при фотографировании нельзя выбрать точку съемки, с которой весь объект помещался бы на одном кадре (например, труп потерпевшего, лежащий в канализационной трубе); 3) объект нужно сфотографировать так, чтобы все его особенности были запечатлены в достаточно крупном масштабе. Панорамный, т.е. скомпонованный из нескольких, снимок не только передаст общий вид объекта, но и позволит воспринять все его криминалистически значимые детали, которые остаются неразличимыми на фотографии, отпечатанной с одиночного кадра.

Панорамная съемка — последовательная съемка объекта на нескольких отдельных взаимосвязанных кадрах, соединенных потом в общий снимок-панораму. В подобной съемке возникает необходимость, когда не удастся полностью запечатлеть интересующий объект с помощью широкоугольного объектива, невозможно отойти на достаточно далекое расстояние от фотографируемого объекта или нежелательно получить снимок со значительным уменьшением (по А.В. Дулову).

Панорамная фотосъемка - это последовательная съемка объекта с помощью обычного фотоаппарата на нескольких взаимосвязанных кадрах. Изготовленные затем фотографии соединяются в общий снимок - панораму. Этот метод применяется для съемки при заданном масштабе объектов, не помещающихся в обычном кадре, например, больших по протяженности участков местности, высоких строений, следов протекторов автотранспортных средств и т. п. (по А.Г. Филиппову и А.Ф. Волынскому).

Различаются три основные разновидности панорамной съемки.

А). Линейная панорама.

Этим методом фотографируют такие криминалистические объекты, которые имеют значительные линейные разрезы или располагаются по линии относительно друг друга.

На линейную фотопанораму обычно запечатлевают объекты, расположенные в горизонтальной плоскости. Иногда так фотографируют и в вертикальном направлении. Тогда фотоаппарат при съемке последовательно перемещают в точки, расположенные по вертикали. Например, при съемке многоэтажного здания следователь или криминалист, работающий по его поручению, делает последовательные кадры, переходя с этажа на этаж в доме напротив. Если же здание фотографировать с одной статичной точки, постепенно «задирая» объектив камеры, то на «вертикальной» панораме здание будет иметь форму

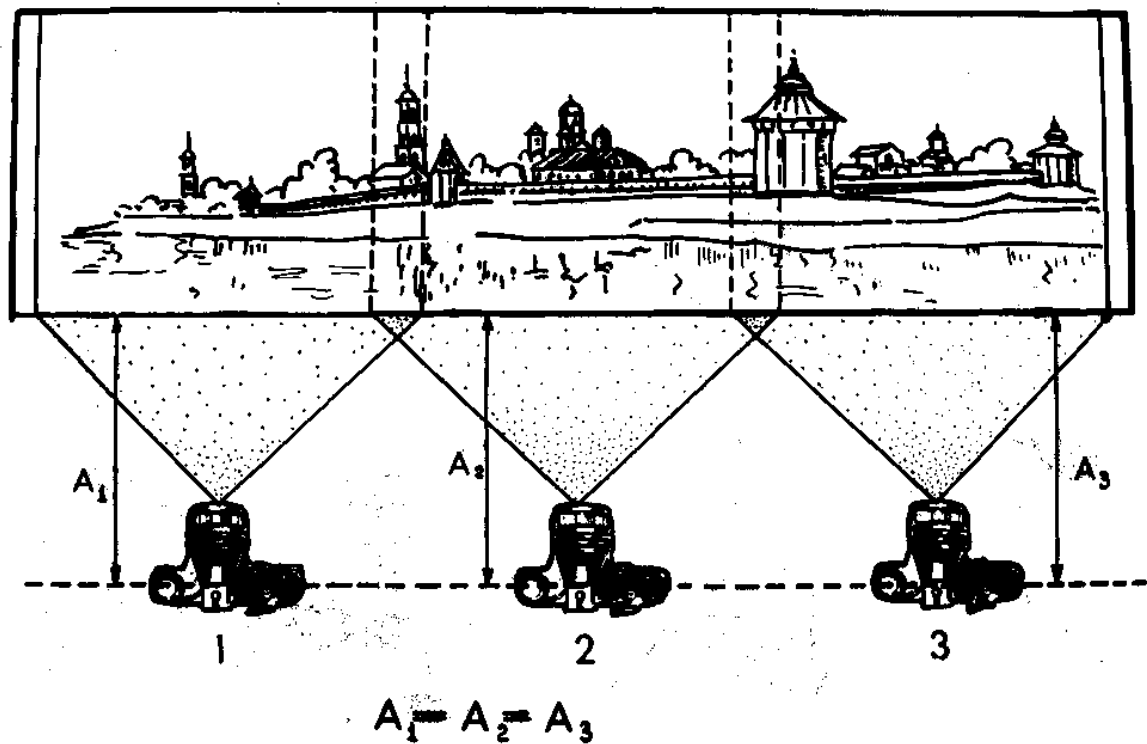
пирамиды, поскольку расстояние до снимаемых участков будет постоянно увеличиваться, а масштаб изображения, соответственно, уменьшаться. Криминалистическая ценность такой панорамы, конечно, невелика.

Чтобы получить качественные панорамные снимки подобных объектов, необходимо соблюдать следующие правила (**правила съёмки методом линейной панорамы**):

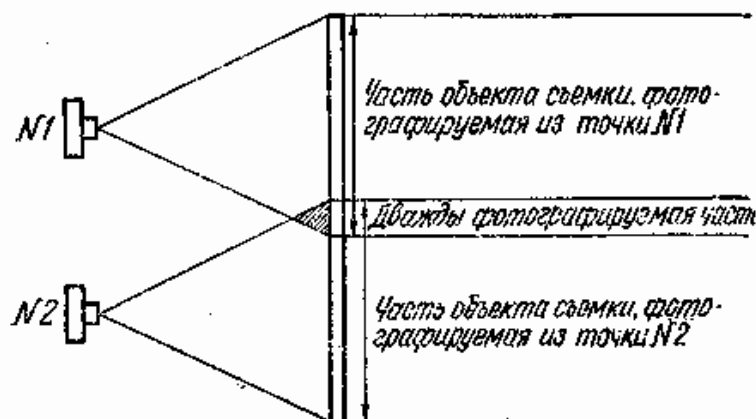
1. Съёмку проводят с нескольких точек, расстояние от которых до снимаемого объекта одинаково ($A_1 = A_2 = A_3$).

Прежде всего, нужно определить линию съёмки, по которой будет идти фотографирующий при фиксации отдельных кадров. Линия эта должна быть параллельна фронтальной плоскости фиксируемых объектов. При таком подходе возможны минимальные перспективные искажения, не влияющие на восприятие.

Однако параллельность не всегда удастся выдержать. В некоторых случаях наличные условия вынуждают следователя перемещаться относительно снимаемых объектов под некоторым углом. Тогда линейная панорама приобретает незначительные перспективные отклонения, которые при условии верного выбора точек съёмки не препятствуют адекватному восприятию запечатленного и его криминалистически значимых особенностей.

2. Каждый последующий кадр захватывает часть предыдущего (10 – 15 %), которая позволяет затем произвести монтаж полного изображения.

3. При кадрировании строго выдерживается условно обозначаемая нижняя линия съемки (в точках А1, А2 и А3 фотоаппарат должен быть на одном уровне относительно линии горизонта). В каждой последующей точке съемки нужно следить, чтобы задняя стенка камеры была параллельна плоскости снимаемого объекта.

4. Условия съёмки всех кадров должны быть одинаковыми, снимки печатаются в одном масштабе увеличения, при одной и той же выдержке и проявляются одновременно, что гарантирует их одинаковую плотность.

Б). Круговая панорама.

В следственной практике часто возникает необходимость сфотографировать криминалистические объекты, Расположенные в пространстве по некоторой дуге. В таких ситуациях прибегают к изготовлению круговой панорамы. Здесь тоже снимают серию фотографических кадров, но в отличие от линейной панорамы, фотографирующий при съемке остается на одном месте, а каждый последующий кадр запечатлевает после поворота камеры на определенный угол в горизонтальной плоскости.

В результате монтажа получается развернутый панорамный снимок объектов, расположенных по дуге окружности. Угол поворота фотокамеры контролируется по видоискателю с учетом некоторого несовпадения полей зрения его и объектива при выборе секторов, дублирующих друг друга на соседних кадрах и облегчающих монтаж круговой панорамы.

Изготовление доброкачественной круговой панорамы существенно упрощается применением штатива, имеющего специальную поворачивающуюся головку. Она обычно снабжена угловой шкалой, поэтому при съемке достаточно правильно определить угол поворота камеры при запечатлении второго кадра. Последующие кадры снимают после поворота фотокамеры на такой же угол. Посредством круговой панорамы можно получить снимок, развернутый по окружности на 180 и даже 360°. Следует, однако, учитывать, что поскольку камера при съемке остается на одном месте, то разноудаленные от нее объекты фиксируются в неодинаковых масштабах. Это может повлиять на правильное представление о сфотографированных предметах. Поэтому снимать круговую панораму лучше со сравнительно больших расстояний до запечатлеваемых объектов.

Очень важно правильно определить и выдерживать границы между кадрами. Каждый последующий кадр должен иметь общую границу с предыдущим и несколько перекрывать его. Для этого в каждый последующий кадр, во избежание пропусков при монтаже, необходимо включать часть объекта, запечатленную на предыдущем кадре (10—15% площади изображения). Тогда на соседних кадрах будут повторяться части пограничных объектов. Они-то при последующем монтаже панорамного снимка и послужат ориентирами, позволят точно состыковать отдельные кадры, например, методом наложения совпадающих участков один на другой. Следует стремиться к тому, чтобы площадь повторяющихся пограничных изображений была минимальной. Здесь фотографирующему поможет определенный практический навык.

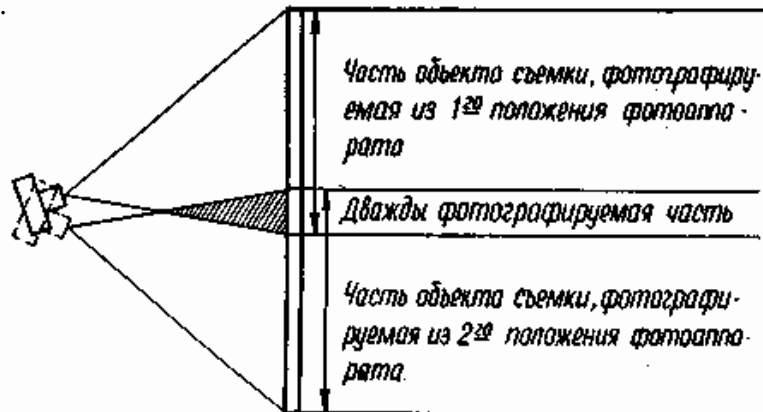
Трудности и ошибки при фотопанорамировании происходят из-за того, что угол обзора видоискателя, через который ведется композиционное построение кадра, всегда несколько меньше угла зрения объектива. Неопытный следователь обычно оценивает ширину пограничного сектора без учета этой погрешности видоискателя. Вследствие этого пограничное изображение занимает в кадре значительное место. В конечном итоге смонтированный панорамный снимок состоит из серии фотографий, причем некоторые из них по своей площади оказываются вполовину, вдвое, а то и вчетверо меньше фотографического кадра. В таком панорамном снимке много лишних стыковых линий, затрудняющих восприятие полезной информации. В результате снижается доказательственное значение запечатленных; сведений, поскольку могут возникнуть предположения о монтаже панорамы из отдельных фотоизображений, не связанных между

собой единым временным промежутком съемки; а также неэкономно расходуются фотографические материалы, впустую тратятся силы и время.

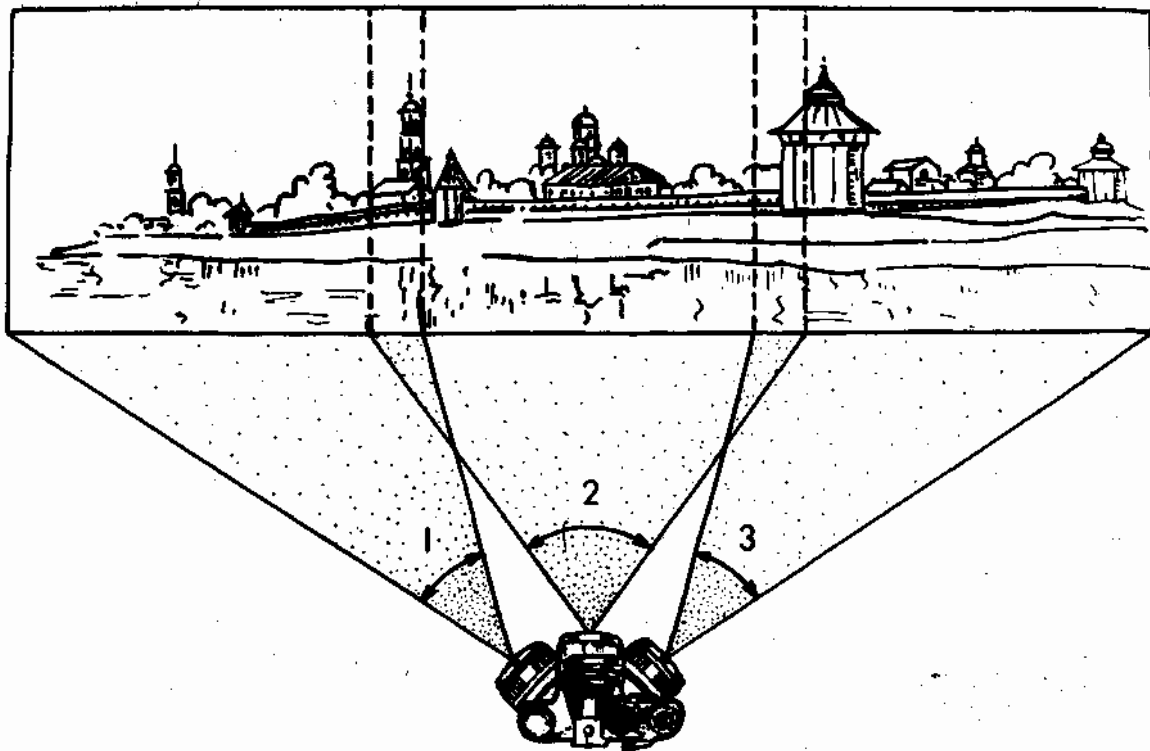
Наводку на резкость при панорамной фотосъемке нужно производить с обязательным использованием шкалы глубин резкости так, чтобы при фотографировании последующих кадров исключалась надобность в повторной фокусировке объектива. Несоблюдение этой рекомендации ведет к получению изображений неодинакового масштаба, что затрудняет монтаж фотопанорамы. Выдержку при круговом панорамировании определяют отдельно для каждого направления съемки, но с таким расчетом, чтобы все негативы были одинаковой плотности. Отдельные кадры печатают на одинаковой фотобумаге в одном масштабе, следя за тем, чтобы совмещаемые участки изображений на двух соседних снимках полностью совпадали. Время экспозиции при печати всех составных кадров панорамы подбирают так, чтобы фотоснимки имели одинаковую плотность. Монтируют панораму, накладывая совмещаемые участки изображений, после чего ее склеивают и обрезают по краям. Составляющие панораму снимки печатают с одной экспозицией, а проявлять их рекомендуется все сразу для получения одинаковой плотности кадров.

Правила съёмки методом круговой панорамы.

1. Съёмку методом круговой панорамы проводят с одного места.
2. Фотосъемка осуществляется со штатива или (если его нет) с устойчивой жесткой опоры (на практике с руки), при съёмке последующего кадра фотоаппарат поворачивается вокруг своей оси.

3. Каждый последующий кадр захватывает часть предыдущего (10 – 15 %), которая позволяет затем произвести монтаж полного изображения.

4. При кадрировании строго выдерживается условно обозначаемая нижняя линия съемки (при фотосъемке с руки при повороте фотоаппарата (смена кадра) нельзя поднимать или опускать фотоаппарат он должен быть на одном уровне относительно линии горизонта). При каждом повороте фотоаппарата нужно следить, чтобы задняя стенка камеры была параллельна плоскости снимаемого объекта.

5. Условия съемки всех кадров должны быть одинаковыми, снимки печатаются в одном масштабе увеличения, при одной и той же выдержке и проявляются одновременно, что гарантирует их одинаковую плотность.

В. Ярусная (ступенчатая) панорама.

В практике расследования преступлений нередки случаи, когда криминалистические объекты располагаются в пространстве не по прямой линии и не по дуге окружности, а на разных уровнях или смещены по отношению друг к другу в стороны. Самым простым примером здесь может служить дорожка следов ног человека. При ходьбе или беге каждый последующий след сдвинут в сторону, хотя отпечатки подметок обуви имеют вид общей линейной дорожки. Неопытные следователи фотографируют такие следы методом линейной панорамы, размещая в кадре по крайней мере одну пару следов (правой и левой ноги). Однако при этом неизбежны пространственные искажения. Фотосъемку дорожки следов ног криминалистически грамотно выполнять в виде ступенчатой или ярусной панорамы, когда каждый след запечатлевается по отдельности. Это позволяет получить изображения следов в крупном масштабе, а в результате отобразить все особенности подошв обуви, видимые в следах. При съемке каждый след рекомендуется снабдить номером, укладываемым так, чтобы он попадал в кадр при фотографировании следующего следа (подробнее об этом см. ниже). По такой фотопанораме можно определить все характерные общие признаки дорожки следов ног человека.

Ситуацией, при которой криминалистические объекты располагаются на разных уровнях, может служить дорожно-транспортное происшествие. На шоссе, идущем по высокой насыпи, столкнулись автомобиль и мотоцикл. После происшествия автомобиль вылетел на обочину насыпи, мотоцикл свалился в кювет и опрокинулся, а труп мотоциклиста остался на склоне. Анализируя место происшествия с точки зрения предстоящей фотосъемки, можно заключить, что каждый из названных объектов расположен относительно другого на ином уровне по вертикали и сдвинут по горизонтали. Всю обстановку можно, конечно, сфотографировать издали на один кадр. Однако такой снимок выйдет мелкомасштабным и не позволит разглядеть особенности ни одного из объектов. В такой ситуации необходимо заснять по отдельности автомобиль, мотоцикл и труп потерпевшего, а затем смонтировать снимки в виде ступенчатой панорамы, в которой кадры стыкуются вершинами своих прямоугольников.

Из приведенного примера достаточно очевидны правила съемки ярусной панорамы. Ее суть состоит в том, что криминалистические объекты фиксируются на отдельные кадры, а ориентиры для монтажной стыковки избираются по углам фотокадров. После печати снимки склеивают таким образом, чтобы повторяющиеся детали по углам парных кадров в точности перекрывали друг друга при наложении. Другими словами, при монтаже панорамы готовые снимки не стыкуются по линии вертикальной или горизонтальной стороны кадра, а только захватывают незначительную площадь в вершине последнего. Поэтому некоторые детали общей картины происшедшего, не имеющие существенного криминалистического значения, остаются за пределами снимков, однако это обычно не снижает информационной ценности ярусной панорамы. Иногда такую съемку именуют панорамой следования, поскольку фотографирующий как бы переходит от одного запечатлеваемого объекта к другому.

Сложность изготовления ярусной панорамы обусловлена в первую очередь тем, что бывает непросто выбрать ориентиры по углам кадров. Более того, только в первом и последнем кадрах таких ориентиров должно быть по одному. Во всех прочих ориентиры,

дублирующиеся при съемке, должны располагаться в двух противоположных углах кадра. В связи с этим рекомендуется запастись специальными пластинами-ориентирами с порядковыми номерами, обозначающими очередность съемки каждого кадра. Размер сторон пластины может служить масштабом. В этих же целях на ней уместны сантиметровые деления, контрастно выделяющиеся на фоне.

Съемка ярусной панорамы с использованием ориентиров осуществляется в следующем порядке. Сначала определяются криминалистические объекты, подлежащие фотофиксации, и точки съемки. После этого станет ясно, сколько понадобится кадров и в какой последовательности придется проводить фотосъемку. Затем запечатлевают первый кадр, а перед съемкой в его вершину, которая будет стыковаться с последующим кадром, помещают пластину с цифрой «1». Фотокамеру перемещают в другую точку для съемки следующего кадра. При этом в одной его вершине должен присутствовать ориентир первого кадра, а в противоположной, стыкующейся с третьим I кадром, помещают пластину с цифрой «2». Композиция третьего кадра строится относительно ориентира «2» по аналогичному принципу. Затем камеру перемещают для запечатления объектов, входящих в композицию этого кадра, и т.д. Характерным объектом здесь служит дорожка следов ног человека.

Разновидностью ярусной панорамы будет комбинированная съемка объектов посредством вертикальной и горизонтальной линейных панорам. Это более простые случаи, когда объекты располагаются относительно друг друга по горизонтальной и вертикальной линиям. Примером может служить падение монтажника со строительных лесов. Здесь важное криминалистическое значение имеют те следы, которые остались вдоль траектории движения тела, а также предметы, упавшие на землю в разных местах. Чтобы создать целостное представление об обстановке происшедшего, фотосъемка производится по линии движения тела и в горизонтальной плоскости. Такое сочетание вертикальной и горизонтальной панорам представляет собой монтаж снимков в ярусную панораму.

2. Измерительная фотосъемка.

Измерительная съемка (метрическая фотография) — это система рекомендаций о приемах фотографирования и применяемых технических средствах для получения снимков, позволяющих установить истинные размеры запечатленных предметов. По снимкам, выполненным измерительным методом, можно составить масштабный план места происшествия, определить расстояния между объектами и размеры любого из них. Это возможно потому, что оптическое изображение фотографического снимка строится по законам оптики и проективной геометрии. На снимке воспроизводится не только форма объектов, их взаимное расположение, степень яркости или цветовые оттенки, но и размеры, которые могут быть действительными, уменьшенными или увеличенными.

Масштаб фотоизображения зависит от расстояния, разделяющего объект съемки и фотокамеру, а также от величины главного фокусного расстояния ее объектива. Знание этих параметров и свойств используемой оптики позволяет по снимку найти фотографический масштаб изображения и путем математических расчетов определить действительные размеры объектов, а также расстояния между ними. Получение информации о размерах объектов и промежутках между ними по фотографическому снимку нередко становится важнейшим, а в некоторых случаях единственным источником таких сведений.

Измерительная фотография достаточно широко используется в различных областях знаний: в изыскательских работах по строительству дорог и магистральных трубопроводов, в археологии, картографии и т.д. Эффективен метод измерительной фотосъемки и в криминалистической практике. В следственной практике эксплуатируются наиболее простые и доступные разновидности измерительной фотосъемки. Они не сложны как при фиксации, так и при проведении расчетов действительных размеров предметов, запечатленных на снимках. К этим разновидностям измерительного метода относятся: 1) фотосъемка с

линейным масштабом; 2) съемка с глубинным масштабом; 3) фотосъемка с квадратным масштабом.

1. Фотосъемка с линейным масштабом, по сути, состоит в том, что одновременно с криминалистическим объектом фотографируется масштаб — обычно линейка с контрастными сантиметровыми или миллиметровыми делениями. Масштаб при съемке располагается в плоскости фотографируемого предмета, поэтому оба изображения на фотопленке получаются с одинаковым уменьшением или увеличением. Это значительно облегчает расчеты по восстановлению истинных размеров запечатленного объекта и его деталей.

Грамотно выполненный снимок позволяет точно определять размеры сфотографированного предмета по линейному масштабу. Для этого при съемке с таким масштабом необходимо соблюдать **следующие правила**. **Первое** из них сводится к тому, что линейный масштаб должен располагаться на уровне фронтальной плоскости фотографируемого объекта, чтобы масштаб их уменьшения на пленке был одинаковым. Если фронтальная плоскость снимаемого объекта (например, глубоко вдавленный след обуви на влажном грунте) располагается ниже плоскости фона, то линейный масштаб должен быть помещен на тот же уровень. И наоборот, когда фронтальная плоскость фотографируемого объекта значительно выступает над плоскостью фона, масштаб должен быть помещен на соответствующую подставку. Другими словами, если предмет объемный, то масштаб размещают в плоскости, резкое изображение которой стремятся получить.

Масштаб нужно располагать рядом с фотографируемым объектом, но ни в коем случае не на нем самом. Иначе, даже если масштабная линейка и невелика, она неизбежно закроет часть поверхности объекта. Вследствие этого на снимке не будет отображена какая-то деталь, которая может оказаться значимой в криминалистическом отношении. По этой причине могут оказаться утраченными важные данные, что совершенно недопустимо, ибо может затруднить раскрытие преступления и доказывание вины подозреваемого лица.

Второе правило: при фотосъемке с линейным масштабом камера устанавливается таким образом, чтобы оптическая ось ее объектива была перпендикулярна к плоскости снимаемого объекта и масштаба. При наклоне оптической оси относительно фронтальной плоскости запечатлеваемого объекта возникают перспективные искажения, которые приведут к ошибкам в расчетах при восстановлении действительных размеров. Поэтому фотосъемку лучше производить со штатива или штативной головки со струбциной. Можно использовать и другие предметы, позволяющие достаточно жестко зафиксировать положение фотоаппарата. Чтобы выдержать прямой угол между оптической осью объектива и плоскостью объекта, следует воспользоваться уровнем или отвесом. Простейший отвес можно изготовить на месте съемки, привязав небольшой грузик к отрезку шнура или толстой нитке.

Третье правило сводится, к тому, что задняя стенка фотокамеры (а значит, и плоскость пленки) должна быть параллельна поверхности снимаемых объектов, что также исключает появление перспективных искажений. Для контроля параллельности можно использовать отвес и чертежный треугольник с прямым углом либо строительный уровень. Последний устанавливают на заднюю стенку фотокамеры. В криминалистической запечатлевающей фотографии метрическая съемка с линейным масштабом используется для фиксации криминалистических объектов, имеющих небольшие размеры. Чаще всего это следы ладоней, ног, зубов, орудий взлома и инструментов, применения огнестрельного оружия, а также такие некрупные предметы, как ножи, пистолеты, револьверы, кастеты, гранаты и т.д.

Фотографирование с масштабом производится и в тех случаях, когда объект на снимке передается с увеличением относительно действительных размеров. Это относится к мелким криминалистическим объектам, таким, как одиночные следы пальцев, пули, гильзы, пробоины, брызги крови, волосы, микрочастицы, следы сверления, распила и

перекуса на дужке замка и др. Такая съемка именуется крупномасштабной, производится с использованием удлинительных колец и других приспособлений с близкого расстояния.

2. Фотосъемка с глубинным масштабом применяется тогда, когда необходимо запечатлеть криминалистические объекты, находящиеся на разных расстояниях от фотоаппарата в глубину. Она позволяет восстановить по снимку размеры объектов и промежутков между ними. Измерения по снимку производятся с учетом коэффициента негативного уменьшения объекта, который зависит от числа фокусных расстояний между ним и фотоаппаратом. Коэффициент равняется числу фокусных расстояний, отделяющих объект съемки от камеры, за минусом одного главного фокуса.

Глубинный масштаб представляет собой длинную ленту с делениями. Каждое из них должно быть равно величине главного фокусного расстояния объектива. Это требование легко выполнить в тех случаях, когда камера оснащена длиннофокусным объективом. Малоформатные аппараты типа «Зенит» снабжены штатными объективами, у которых значение главного фокусного расстояния не превышает 5 см. Такие мелкие деления глубинного масштаба будут плохо различимы на фотографии уже при удалении от камеры на двадцать фокусных расстояний. Поэтому если метрическая съемка осуществляется малоформатной камерой, на глубинный масштаб наносятся деления, кратные величине главного фокусного расстояния ее объектива. Для лучшей различимости на снимке деления глубинного масштаба окрашиваются поочередно в контрастный цвет. Светлоокрашенные деления обозначают порядковым номером. Конечно, при глубинном масштабе точность расчетов несколько криминалистическое значение таких метрических снимков вполне удовлетворительное.

При съемке с глубинным масштабом необходимо выдерживать простые **рекомендации**, которые исключают появление перспективных искажений. Так, фотосъемку с глубинным масштабом следует производить с высоты 120—150 см со штатива, на котором надежно закреплена камера. Положение ее задней стенки контролируют по отвесу. Она должна быть вертикальна, а оптическая ось объектива параллельна глубинному масштабу. Последний укладывается в глубину снимаемого пространства. Если длина масштабной ленты достаточна, то первое деление помещают точно под передней плоскостью объектива. Для этого от него опускают отвес и с этой точкой совмещают первое деление ленты. В тех случаях, когда длина ленты недостаточна, ее положение контролируют через видоискатель. Тогда первое деление размещают таким образом, чтобы оно приходилось на нижнюю границу кадра. После укладки масштаба и его закрепления измеряют расстояние от ближнего края первого деления до точки соприкосновения отвеса с поверхностью опоры штатива. Это расстояние записывают для использования в последующих расчетах по снимку. Печать снимков производится с полного кадра с увеличением в целое число раз.

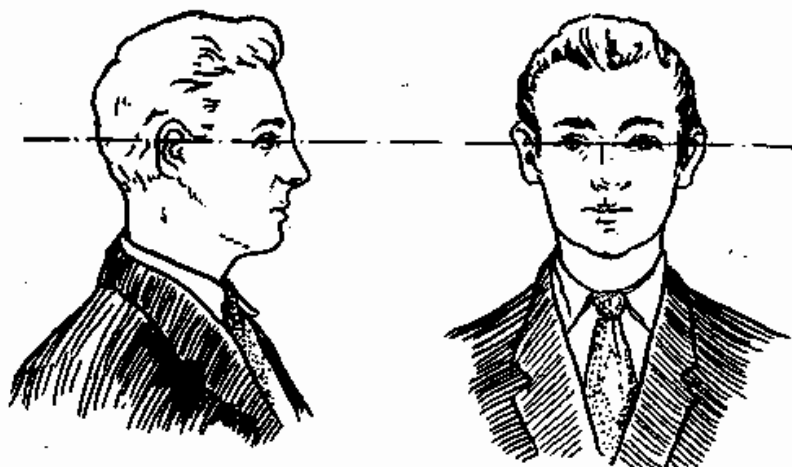
3. Фотосъемка с квадратным масштабом. *Съемка с квадратным масштабом* является разновидностью фотосъемки с глубинной масштабной лентой и отличается от нее тем, что вместо линейки в кадр помещают квадратный масштаб, представляющий лист картона или бумаги со стороной, кратной фокусному расстоянию объектива — 25, 50, 100 см. Перед съемкой фотоаппарат устанавливают в горизонтальном положении на необходимой высоте, а затем с помощью видоискателя располагают квадратный масштаб так, чтобы он находился в поле зрения, у нижнего края по центру кадра. Для дешифрования снимка, изготовленного таким образом, необходимо нанести на него перспективную координатную сетку, используя для этого изображение масштаба квадрата. Координатная сетка состоит из горизонталей и вертикалей, образующих квадраты, равные заснятому масштабу.

3. Оpoznавательная фотосъемка.

В криминалистической литературе опознавательная фотосъемка всегда выделяется в качестве самостоятельного метода, поскольку предполагает следование специально разработанным правилам съемки и выполнение ряда специфических требований,

предъявляемых к фотоснимкам. **Опознавательная фотосъемка** применяется для запечатления внешних признаков **субъектов**, совершивших преступления, и использования их фотографических снимков в криминалистическом учете, розыске и отождествлении личности, а также для фиксации внешности неизвестных трупов для установления их личности. Правила такой съемки обеспечивают точную и полную фиксацию внешних признаков человека, используемых для его идентификации путем опознания и посредством судебно-портретной экспертизы. Эти правила устанавливают: необходимое количество снимков, положение фотографируемого и состояние его внешности, а также условия съемки.

С живых лиц делают три погрудных снимка: правый профиль, анфас (спереди) и в пол-оборота головы вправо, а также спереди в полный рост. Если имеются особые приметы, например татуировки, с них делают отдельные снимки, а при наличии примет на левой половине лица фотографируют и левый профиль. При съемке анфас голове сидящего преступника придают такое положение, при котором горизонтальная линия, мысленно проведенная по наружным углам глаз, проходит через верхнюю треть ушных раковин.

На трех погрудных снимках преступник запечатлевается без головного убора и очков, а волосы не должны закрывать лоб и ушные раковины. На снимке в полный рост его фотографируют в той одежде, в которой он был задержан.

Фотоаппарат устанавливают так, чтобы оптическая ось объектива. Находилась на уровне центра лица. Освещение при съемке должно быть равномерным, исключающим появление резких теней, выявляющим контуры и особенности лица. Софит обычно ставится справа под углом 45° , а слева помещают белый экран, который отражает свет на фон. Оптимальный фон — ровный светло-серый, находящийся не ближе чем в полутора метрах от фотографируемого. Положение головы последнего должно оставаться прямым и строго фиксированным. При съемке в профиль линия, проходящая через козелок уха и внешний угол глаза, должна образовать с линией горизонта угол 15° . При съемке анфас линия, проходящая через зрачки глаз, должна быть параллельна линии горизонта. При съемке с поворотом вправо ушная раковина должна быть отчетливо различима.

Для фиксации правильного положения фотографируемого обычно пользуются специальным стулом со штативом, удерживающим голову в нужном положении.

На практике опознавательная съемка часто производится малоформатными камерами, рассчитанными на использование 35-миллиметровой пленки. Фотографируют такими камерами с расстояния не ближе 1,5 м, иначе возникнут перспективные искажения. Чтобы изображение на снимке соответствовало масштабу 1:7, поступают следующим образом: к одежде фотографируемого, сидящего перед аппаратом, прикрепляют масштабную линейку так, чтобы она оказалась у нижней границы кадра (негатива).

При печати позитива (фотографии) проецируемое изображение увеличивается настолько, чтобы размер линейки соответствовал $1/7$ натуральной величины.

Чтобы получить фотоснимки такого размера, используется линейка длиной 21 см, изображение которой при проекционной печати (фотографии) доводят до 3 см. На снимке линейку следует оставить за границей кадра. Получить изображение в масштабе 1:7 можно также, сделав снимок, на котором расстояние между зрачками глаз сфотографированного будет равняться примерно 10 мм. Следует помнить, что ретушь здесь категорически недопустима.

Опознавательное фотографирование трупа производится тогда, когда личность потерпевшего не установлена. Лучше всего осуществить съемку в судебно-медицинском морге. Труп фотографируется по правилам опознавательной съемки. Если лицо потерпевшего загрязнено или обезображено, то судебно-медицинскому эксперту поручают осуществить так называемый туалет трупа, в ходе которого лицу придается прижизненный вид, облегчающий его узнавание. Если труп был обнаружен обнаженным, недопустимо одевать его перед фотографированием даже тогда, когда рядом лежала одежда, предположительно бывшая на нем. В таких случаях тело прикрывают простыней и производят опознавательную съемку. Труп фотографируют анфас, в правый и в левый профиль и в полупрофиль, а иногда делают дополнительные снимки в три четверти поворота головы и во весь рост. Для фиксации особых примет (шрамы, татуировки, родимые пятна, послеоперационные рубцы, телесные аномалии и др.) применяется масштабная фотосъемка.

4. Стереоскопическая съемка.

Благодаря так называемому псевдоскопическому эффекту стереоскопическая съемка позволяет получить объемное, трехмерное фотоизображение объекта, воспринимаемое как его оптический слепок. Человеческое зрение является бинокулярным вследствие различного восприятия предметов правым и левым глазом, создающим впечатление глубины пространства, объемности. Человек видит предметы в трех измерениях: в высоту, в ширину и в глубь перспективы. Один глаз дает восприятие предметов лишь в двух измерениях — по высоте и ширине. Фотоаппарат воспроизводит предметы аналогично, однако если сфотографировать предмет с двух точек, отстоящих одна от другой на 60—65 мм (среднее расстояние между центрами глаз), и рассматривать снимки через специальное устройство, то они будут восприниматься как одно объемное изображение. На таких фотоснимках легко определяется пространственное расположение объекте, их форма, расстояния между ними, а с помощью приборов ещё и размеры. Следовательно, стереоскопический метод представляет совокупность приемов съемки для получения фотографий, рассматривая которые можно воспринять предметы в трехмерном виде.

В криминалистической практике стереофотосъемку целесообразно применять в тех случаях, когда на снимках необходимо точно воспроизвести форму объектов и их взаимное расположение в пространстве. Примером может служить место крупного дорожно-транспортного происшествия, осмотр которого обычно проводится в довольно сжатые сроки. По объемным фотографиям обстановку ДТП можно проанализировать в любое удобное время, что по обычным плоским фотоизображениям практически невыполнимо.

Стереоскопическое изображение получают с помощью специальной двухобъективной фотокамеры «Спутник» или аппарата общего назначения. Стереокамеры обеспечивают съемку стереопары, поместив которую в стереоскоп наблюдают объемное изображение запечатленных криминалистических объектов. Обычным аппаратом стереосъемку производят с использованием стереонасадки на объектив. Она позволяет получить при съемке с одной точки стереопару на кадре размером 24х36 мм. Неподвижные объекты можно заснять на два кадра, переместив точку съемки путем переноса центра тяжести тела с одной ноги на другую, стоящую рядом.

Проявлять негативы при стереосъемке нужно в мягко работающем проявителе, стремясь получить на негативе как можно больше деталей. Печатать снимки можно только на глянцевой фотобумаге. Отпечатки должны быть одного тона и без каких-либо дефектов. Снимки нельзя сразу рассматривать в стереоскопе, так как в таком случае будет

восприниматься обратный рельеф. Для получения прямого рельефа стереопару разрезают по средней линии и наклеивают на картон так, чтобы снимок, сделанный правым объективом, находился против правого глаза, а сделанный левым — против левого. При наклейке надо следить, чтобы оптические оси линз стереоскопа проходили через главные точки отпечатков. Расстояние между этими точками должно соответствовать промежутку между оптическими осями стереоскопа. Главную точку снимка находят проведением диагонали. Затем снимки кладут рядом и определяют расстояние между этими точками. Если оно больше промежутка между оптическими осями линз стереоскопа, то обе фотографии подрезают на 0,5 этой разницы, а если меньше, то соответственно раздвигают.

Усовершенствованной разновидностью стереоскопической съемки является стереофотограмметрическая съемка.

Для этого полученную стереопару (два фотоснимка одного объекта, снятого с двух разных точек пространства) помещают в стереофотограмметрический прибор, который позволяет наблюдателю увидеть пространственное (стереоскопическое) изображение и измерить расстояния между точками, объектами, определить их размеры и т. п. Существуют специальные комплексы технических средств для фиксации обстановки места происшествия, основанные на стереофотограмметрии, в частности стереофотограмметрический комплекс (Фомп-1) и электронный стереограмметрический комплекс (Фомп-Э).

5. Макрофотосъемка.

Макрофотосъемка- метод получения фотоизображений мелких объектов в натуральную величину либо с небольшим увеличением без применения микроскопа. Для такой съемки используются зеркальные камеры (типа «Зенит») с удлинительными кольцами или макроприставками, а в лабораторных условиях специальные установки (типа «Уларус»). При этом достигается масштаб увеличения до 20 : 1 (по А.Г. Филиппову и А.Ф. Волынскому).

Макрофотография — это специальный вид съемки, который позволяет получать изображения мелких объемных предметов в более крупном, чем при обычной съемке, масштабе. Ее задача состоит в передаче на снимке таких деталей, которые наблюдаются невооруженным глазом (без микроскопа). Областью макрофотографии принято считать масштабы изображений от 1:10 до 20:1. При меньших масштабах имеет место обычный вид съемки, а большие увеличения получают с помощью оптической системы микроскопа (по Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко и В.А.Зотчеву).

При макросъемке на месте происшествия чаще всего используются удлинительные кольца. Комплект, колец, как правило, входит в наборы технических средств для работы на месте происшествия.

Увеличение расстояния от объектива до пленки приводит к уменьшению светосилы объектива, вследствие чего необходимо **увеличивать освещение объекта или экспозицию (выдержку и(или) диафрагму) при съемке**. При макросъемке изображение в натуральную величину или в крупном масштабе уменьшает глубину резко изображаемого пространства. Это усложняет определение масштаба съемки, наводку на резкость и расчет величины диафрагмирования объектива.

6. Телесъемка.

Телесъемка - это способ получения изображения удаленных объектов в необходимом масштабе с применением длиннофокусных объективов. Для съемки применяются телеобъективы с фокусным расстоянием 300 мм и более, например «Телезенитар-300», «МТО-500», «МТО-1000», «CANON EF - lenses-1200 мм». Телесъемка используется в тех случаях, когда объект находится на значительном расстоянии и доступ к нему затруднителен, например, при съемке на месте происшествия, когда снимаемый объект находится на балконе, карнизе или стене высотного дома, и т. п.

Чаще всего телесъемка применяется при проведении оперативно-розыскных мероприятий в ходе документирования преступных действий.

7. Репродукционная съемка.

Репродукционная съемка – воспроизведение плоских оригиналов (текстов, фотоснимков, рисунков, чертежей, схем, документов). При репродукционной съемке следует соблюдать такие же правила, как и при масштабной съемке. Репродукционная съемка может быть выполнена различными способами: с помощью обычных фотоаппаратов или специальных репродукционных установок, рефлексным способом с использованием специальной фотобумаги без применения фотоаппарата, с применением электрофотографических методов (ксерокс) или с помощью электронных способов получения изображения (цифровые фотоаппараты, сканирующие устройства и т. д.).

4 вопрос. Процессуальное оформление применения фотосъемки.

Факт и основные условия фотосъемки отмечаются в протоколе следственного действия, в процессе которого проводилась съемка.

Фотоснимки, отражающие процесс и результаты следственных действий, оформляется в виде фототаблиц, которые прилагаются к протоколам. Их назначение – наглядно и последовательно показать факты, выявленные в результате следственных действий. Фототаблицы изготавливаются лицом, производившим фотосъемку.

Правила составления фототаблицы.

1. Фототаблица имеет заголовок, например: “Фототаблица приложение (№ ...) к протоколу осмотра места происшествия от 10 мая 2005г. по факту проникновения в дачный дом по адресу: г. Орел ул. Скоковая 14”. Если фототаблица состоит из отдельных листов, то целесообразно каждый лист озаглавить: “Продолжение фототаблицы (приложение) к протоколу осмотра места происшествия от 10 мая 2005г. по факту проникновения в дачный домик по адресу: г. Орел ул. Скоковая 14”.

2. Снимки в фототаблице располагаются в порядке от общего к частному (ориентирующая, обзорная, обзорная, узловая, узловая, детальная, детальная, детальная). Все снимки в фототаблице имеют единую, последовательную нумерацию (Фото №1, Фото №2, Фото №3 и т.д.).

3. Снимки снабжаются надписями, надписи под снимками должны раскрывать их содержание, конкретизировать объект и место съемки. Например, **Фото № 1.** *Дачный дом № 14 по улице Скоковая с прилегающим земельным участком. Примечание: стрелками указано - 1) Входная дверь со следами взлома; 2) замок, обнаруженный на входной двери; 3) треугольный напильник; 4) след обуви на почве.....*

Фото № 7. *Треугольный напильник, обнаруженный на земле около входной двери.*

НЕЛЬЗЯ ПИСАТЬ – Фото № 7. *Треугольный напильник, с помощью которого преступники взломали дверь.*

Указывать в надписях методы, виды съемки (панорамная, ориентирующая и т. п.) нецелесообразно, если это не несет дополнительной информации.

4. Снимки в фототаблице должны быть взаимосвязаны. Объект на детальном снимке фиксируется на узловом; обстановка, отраженная на узловом снимке, показывается на обзорном. При этом на ориентирующих и обзорных снимках стрелками указываются места расположения объектов, зафиксированных на узловых и детальных снимках. Стрелки-указатели нумеруются, а в надписях под снимками поясняется, на что они указывают.

5. Снимки наклеивают на стандартные бланки фототаблиц или на листы плотной бумаги, используя любой клей, кроме силикатного (от него со временем портится изображение). Каждый снимок скрепляется оттиском печати так, чтобы часть его была отображена на бланке фототаблицы.

6. Фототаблица подписывается лицом, ее изготовившим, и следователем (по его усмотрению).

На фототаблицах к экспертизам ставится подпись эксперта.

7. На последнем листе фототаблицы наклеивается конверт, в который помещаются негативы, а при необходимости – контрольные фотоснимки. Конверт печатывается и подписывается лицом, изготовившим фототаблицу.

В протоколе следственного действия, при применении фотосъемки, указывают:

- уведомление участвующих лиц кто и какую аппаратуру будет применять;
- модель фотоаппарата и объектива, величину диафрагмы и выдержки, светочувствительность фотопленки, применялся ли светофильтр и какой, удлинительные кольца, вспышка и т.д., в обязательном порядке указывается, при каком освещении (естественном или искусственном) производилась фотосъемка;
- что сфотографировано и количество кадров (без дублей).

Фрагмент протокола осмотра места происшествия с указанием на производство фотосъемки.

...Участвующим лицам также объявлено о применении специалистом – криминалистом ЭКЦ при УВД Орловской области лейтенантом милиции Шеламовым Р. В. фотоаппарата «Зенит Е».

...В ходе осмотра производилась фотосъемка объектов и прилегающей местности, а также обнаруженных следов и предметов. Фотосъемка проводилась на улице при естественном дневном освещении на фотоаппарат «Зенит Е» №4576890, объектив «Гелиос 44М» №5667849, на фотопленку «Копіса» 200 ед. ISO (международный стандарт, соответствующий ГОСТ), применялась выдержка от 1/60 до 1/250, диафрагма от 5.6 до 11, фотосъемка проводилась с применением удлинительных колец: +1, +2, +3. Фотовспышка не применялась.

Отснято 10 кадров: дачный дом №14 по улице Скоковая с прилегающим земельным участком, входная дверь дачного дома № 14 по улице Скоковая и замок, обнаруженный на ней, следы давления (объемные следы) на правой стороне входной двери, треугольный напильник, обнаруженный на земле около входной двери, след обуви, обнаруженный на земле около входной двери дачного дома (1 вариант)

или

Отснято 10 кадров:

1, 2 и 3 – дачный дом №14 по улице Скоковая с прилегающим земельным участком, съёмка выполнена круговым способом; покадрово:

- правая часть земельного участка, правая часть дома и часть дороги;*
- левая часть дома, средняя часть земельного участка и надворная постройка типа «теплица»;*
- левая часть земельного участка, хозяйственные надворные постройки, многолетние деревья;*

4 - дачный дом № 14 со стороны улицы Скоковая;

5 – дачный дом №14 и часть земельного участка, прилегающего к стене с входной дверью и обнаруженным на нем следом ботинка на почве.

6 – входная дверь дачного дома № 14 по улице Скоковая и замок, обнаруженный на ней.

7 - следы давления (объемные следы) на правой стороне входной двери при закрытой двери и замок.

8 - правая часть входной двери со следами давления твердым предметом (объемными следами) на правой части дверного полотна двери и замок, обнаруженный на двери.

9 - треугольный напильник, обнаруженный на земле около входной двери.

10 - след обуви, обнаруженный на земле около входной двери дачного дома (2 вариант).

*.....
Подписи понятых: 1)....*

2)....

Подпись следователя:

Отличия процессуального оформления факта применения цифрового фотоаппарата в протоколе осмотра места происшествия.

Процессуальное оформление цифровой фотографии обусловлено тем, что у цифровых фотоснимков изначально нет постоянных физических носителей т.е. – негативов, фотопленок и т.д. После цифровой фотосъемки **в присутствии понятых** фотоснимки изготавливаются в передвижной криминалистической лаборатории или в помещении РОВД, наклеиваются на бланк иллюстрационной таблицы, печатаются и каждый лист иллюстрационной таблицы, подписывается лицом, изготовившим её (обычно это специалист – криминалист), следователем и понятыми. Если фотографии изготавливаются (в присутствии понятых) непосредственно на бланк (лист) иллюстрационной таблицы, то они не печатаются, а понятые только подписывают каждый лист иллюстрационной таблицы. Дополнительно информация переносится на диск СД – R, который помещается в конверт на последнем листе иллюстрационной таблицы. Конверт также подписывается лицом, изготовившим иллюстрационную таблицу, следователем и понятыми.

В протокол следственного действия заносятся те же сведения, что и при традиционной (обычной) фотографии.

В последнее время в комплект чемодана “Криминалист” входит портативное записывающее устройство, с помощью которого изображение с цифровых фотоаппаратов на месте проведения следственного действия в присутствии понятых записывается на одноразовые mini CD-R диски.

Диск помещается в конверт, печатывается оттиском печати, удостоверяется подписями участников следственных действий (понятых), его номер фиксируется в протоколе следственного действия и на конверте. Конверт с диском наклеивается на последний лист иллюстрационной таблицы, которая прилагается к протоколу.

Поскольку первичная информация на диске не поддается изменению, он опечатан, всегда сохраняется возможность подтверждения подлинности полученных снимков (при необходимости назначается фототехническая экспертиза).

Фрагмент протокола осмотра места происшествия с указанием на производство цифровой фотосъемки.

...Участвующим лицам также объявлено о применении специалистом – криминалистом ЭКЦ при УВД Орловской области лейтенантом милиции Шеламовым Р. В. цифрового фотоаппарата «Canon Lumix-95DX Digital camera».

...В ходе осмотра производилась фотосъемка объектов и прилегающей местности, а также обнаруженных следов и предметов. Фотосъемка проводилась на улице при естественном дневном освещении на фотоаппарат «Canon Lumix-95DX Digital camera», фотовспышка не применялась.

Сфотографирован общий вид дома № 15 по улице Пограничников с входом в подвальное помещение, полуподвальное помещение дома № 15 по улице Пограничников города Орла, вход в полуподвальное помещение дома № 15 по улице Пограничников города Орла и большие бытовые ножницы, обнаруженные на асфальте, фрагмент входной двери в полуподвальное помещение дома № 15 по улице Пограничников города Орла со следами повреждений (со следами взлома), крупные бытовые ножницы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия рядом с входом в полуподвальное помещение (1 вариант) или подробно описываем каждую фотографию (2 вариант).

Фотоснимки просмотрены на мониторе компьютера и в присутствии понятых изготовлены

... с помощью принтера Canon LBP – 1120 и наклеены на бланк фототаблицы, опечатаны оттиском печати и каждый лист фототаблицы подписан специалистом – криминалистом, следователем и понятыми (1 вариант).

... с помощью принтера Canon LBP – 1120 непосредственно на бланк (лист) фототаблицы и каждый лист фототаблицы подписан специалистом – криминалистом, следователем и понятыми (2 вариант).

Дополнительно информация перенесена на диск CD – R №..., который помещён в конверт на последнем листе фототаблицы. Конверт опечатан оттиском печати...

Понятые 1).... /подпись/

2).... /подпись/

Специалист – криминалист / подпись/

Следователь /подпись/

Или

На месте происшествия информация в присутствии понятых перенесена на одноразовый mini CD-R диск №

Диск помещён в конверт, опечатан оттиском печати в котором читается, удостоверяется подписями участников следственных действий (понятых). Конверт с диском наклеен на последний лист иллюстрационной таблицы, которая прилагается к протоколу осмотра места происшествия.

При изготовлении иллюстрационной таблицы под каждым изображением подписываем: “Иллюстрация № 1”, “Иллюстрация № 2” и т.д.

5 вопрос. Применение видеозаписи в раскрытии и расследовании преступлений.

Видеозапись, обеспечивая максимальную полноту фиксации, позволяет сохранить эмоциональную окраску речи и видимые проявления поведения участников следственных действий. Материалы видеозаписи не требуют лабораторной обработки и могут быть воспроизведены сразу же после съемки, и в случае брака видеозапись можно повторить.

До начала видеозаписи в целях фиксации соответствующих действий следует:

- определить объекты, подлежащие фиксации и разработать план (сценарий) видеозаписи;
- пригласить специалиста.

В качестве специалиста для проведения видеозаписи могут быть привлечены лица, обладающие навыками работы с соответствующей аппаратурой. Приглашение специалиста освобождает следователя от технической работы и положительно сказывается на качестве видеофильмов.

Получаемая в ходе следственного действия видеофнограмма, как и протокол следственного действия, должна состоять из трех частей: *вводной, основной и заключительной*. Вводная и заключительная части содержат сведения, поясняющие и удостоверяющие фонограмму, а основная часть отражает ход и результаты следственного действия.

Вводную часть видеофильма необходимо начинать с фиксации лица, проводящего данное следственное действие, которое называет место, дату, время начала следственного действия, свою должность, фамилию и сообщает, какое следственное действие проводится (и по какому уголовному делу). Далее следователь поочередно называет каждого участника следственного действия (и лиц присутствующих при проведении следственного действия), которые так же фиксируются крупным планом. Затем следователь разъясняет всем участникам права и ответственность, порядок следственного действия, а специалисту и присутствующим (понятым) права и обязанности под подпись. Находясь в кадре, следователь объявляет о применении технических средств, в том числе и видеозаписи и кем она проводится, указывая при этом тип видеокамеры и пленки (диска). Затем сообщаются

условия (погода, освещённость) проведения (например) осмотра места происшествия. Только после этого можно приступить к фиксации самого следственного действия.

Заключительная часть видеозаписи представляет собой удостоверение всеми участниками следственного действия правильности зафиксированного (или вносят свои замечания). Следовательно, данная часть **записывается после просмотра** видеофонограммы всеми участниками следственного действия.

При ведении видеозаписи нельзя допускать необоснованных перерывов: каждый такой факт должен быть зафиксирован в протоколе и на видеоплёнке (диске), с указанием причин и времени остановки видеозаписи.

Заключение.

Развитие криминалистической техники, в том числе криминалистической фотографии и видеозаписи, как в целом науки криминалистики, иницируется потребностями практики борьбы с преступностью.

В настоящее время в нашей стране проявляется всплеск преступности, повышается уровень ее организованности, технической оснащенности, интелектуализации, и в целом возрастающей общественной безопасности. Этим тенденциям необходимо противопоставить адекватные меры борьбы с преступности. В их числе важное место занимают меры научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов.

Необходимость разработки и реализации таких мер диктуется общими целями правовой реформы, условиями демократизации уголовного судопроизводства. Решение этих задач просто немыслимо без учета возможностей современных научно-технических достижений, без умения личного состава правоохранительных органов применять криминалистическую технику, в том числе и криминалистическую фотографию и видеозапись.

Приложение к лекции № 3.

Иллюстрационная таблица

(приложение) к протоколу осмотра места происшествия

от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №1. Участок дороги, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта» (со стороны деревни Никуличи). Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области;
- №3 шоссе Орёл – Знаменское;
- №4 направление к базе отдыха «Мечта»;
- №5 направление к городу Орлу.

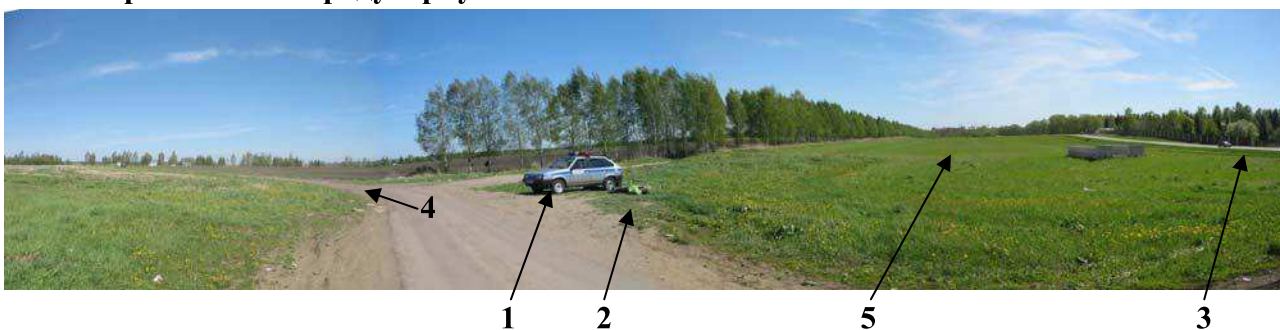

Иллюстрация №2. Участок дороги, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта» (со стороны шоссе).

Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области;
- №3 шоссе Орёл – Знаменское;
- №4 направление к базе отдыха «Мечта»;
- №5 направление к городу Орлу.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции

_____ Семёнов Н.С.

Лист №2

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

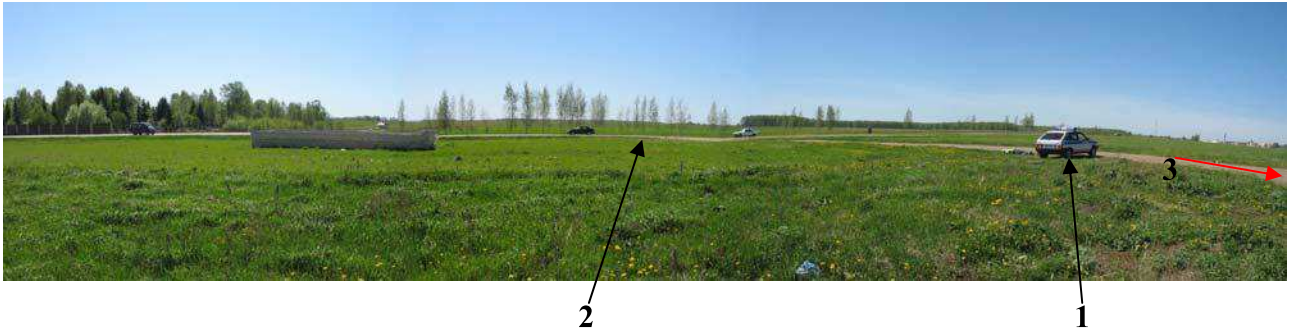

Иллюстрация №3. Участок дороги, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта» (со стороны шоссе).

Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 шоссе Орёл – Знаменское;
- №3 направление к базе отдыха «Мечта».

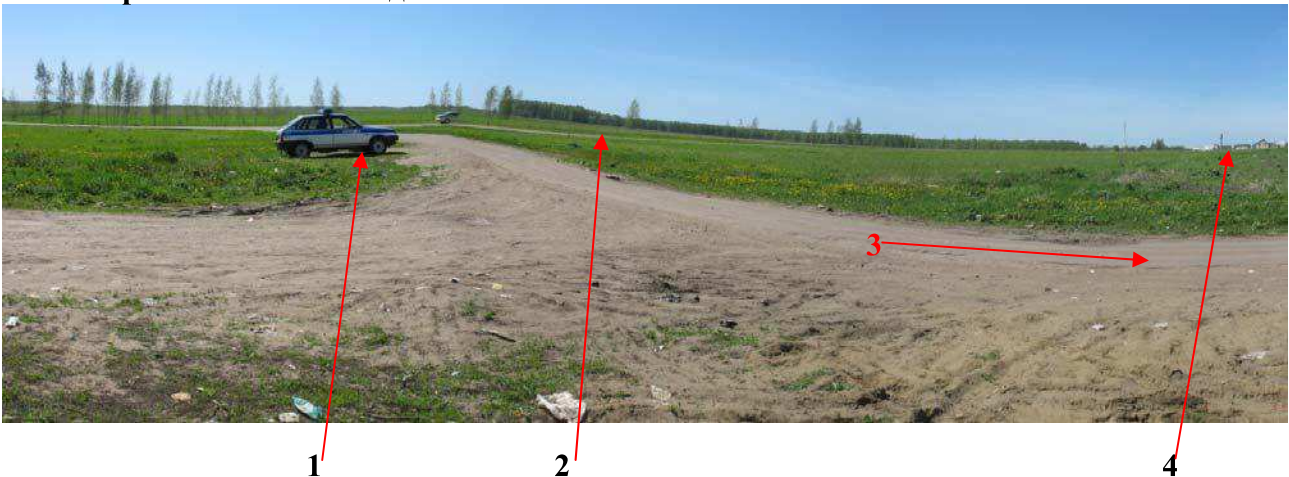

Иллюстрация №4. Участок дороги, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта» (со стороны шоссе).

Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 шоссе Орёл – Знаменское;
- №3 направление к базе отдыха «Мечта»;
- №4 дома деревни Никуличи.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №3

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №5. Общий вид места происшествия со стороны города Орла.
Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области;
- №3 металлическая гильза, обнаруженная на месте происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Иллюстрация №6. Общий вид места происшествия со стороны деревни Никуличи.
Примечание: стрелками обозначены

- №1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;
- №2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области;
- №3 металлическая гильза, обнаруженная на месте происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №4

Продолжение иллюстрационной таблицы
 (приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №7. Общий вид места происшествия со стороны шоссе Орёл – Знаменское. Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области.

Иллюстрация №8. Общий вид места происшествия со стороны базы отдыха «Мечта». Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 металлическая гильза.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №5

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №9. Общий вид места происшествия со стороны деревни Никуличи.

Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 металлическая гильза, обнаруженная на месте происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Иллюстрация №10. Общий вид места происшествия со стороны города Орла.

Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 металлическая гильза, обнаруженная на месте происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №6

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №11. Общий вид места происшествия со стороны деревни Никуличи.

Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области

Иллюстрация №12. Общий вид места происшествия со стороны города Орла.

Примечание: стрелками обозначены

-№1 автомобиль ДПС г/н А 0190 57 RUS;

-№2 труп сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области.

Фотосъемку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №7

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №13. Общий вид автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS со стороны базы отдыха «Мечта».

Иллюстрация №14. Общий вид автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS со стороны города Орла.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №8

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №15. Общий вид автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS со стороны шоссе Орёл – Знаменское.

Иллюстрация №16. Общий вид автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS со стороны деревни Никуличи.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №9

Продолжение иллюстрационной таблицы
 (приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №17. Общий вид лобового стекла автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS. Примечание: стрелкой обозначено повреждение на стекле, обозначенное цифрой №2.

Иллюстрация №18. Общий вид трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS (со стороны города Орла). Примечание: стрелкой обозначено пятно бурого цвета и повреждение трупа с наличием «минус ткани» с разволокнёнными краями.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №10

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №19. Общий вид трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS(со стороны деревни Никуличи). Примечание: стрелкой обозначено пятно бурого цвета и повреждение трупа с наличием «минус ткани» с разволокнёнными краями.

Иллюстрация №20. Общий вид сверху трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS. Примечание: стрелкой обозначено пятно бурого цвета и повреждение трупа с наличием «минус ткани» с разволокнёнными краями.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №11

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту
оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от
перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе
отдыха «Мечта».

Иллюстрация №21. Верхняя часть тела трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS. Примечание: стрелкой обозначено пятно бурого цвета и повреждение трупа с наличием «минус ткани» с разволокнёнными краями.

Иллюстрация №22. Верхняя часть тела трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS. Примечание: стрелкой указаны повреждение трупа, и пятно бурого цвета на левой части грудной клетки трупа.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №12

Продолжение иллюстрационной таблицы

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №23. Механическое повреждение с наличием «минус ткани» с разволокнёнными краями и пятно бурого цвета на майке трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS.

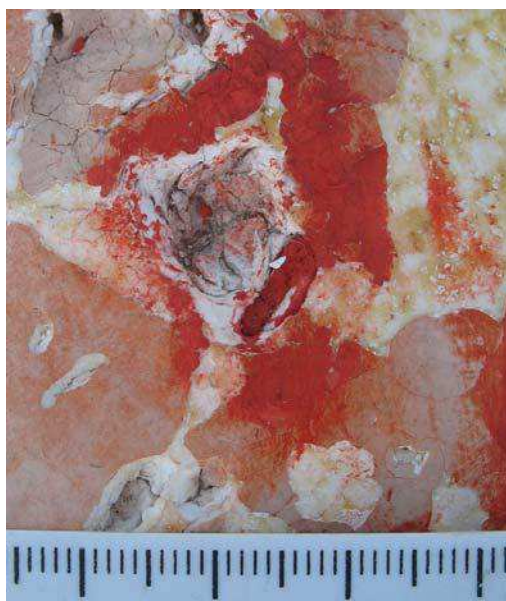

Иллюстрация №24. Повреждение и пятно бурого цвета с потёками на грудной части трупа сотрудника ДПС ГИБДД УВД по Орловской области, обнаруженного возле автомобиля ДПС г/н А 0190 57 RUS.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лист №13

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №25. Механическое повреждение лобового стекла автомашины ДПС г/н А 0190 57 RUS(вид со стороны капота).

Иллюстрация №26. Механическое повреждение лобового стекла автомашины ДПС г/н А 0190 57 RUS(вид со стороны капота на фоне листа белой бумаги).

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №14

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №27. Гильза, обнаруженная на месте происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Иллюстрация №28. Общий вид гильзы, обнаруженной на месте происшествия и условно обозначенной цифрой №1.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

Лист №15

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №29. Общий вид гильзы, обнаруженной на месте происшествия и условно обозначенной цифрой №1(на листе белой бумаги).

Иллюстрация №30. Донная часть гильзы, обнаруженная при осмотре места происшествия и условно обозначенная цифрой №1.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
_____ Семёнов Н.С.

(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №31. Донная часть гильзы, обнаруженная при осмотре места происшествия и условно обозначенная цифрой №1(на листе бело бумаги).

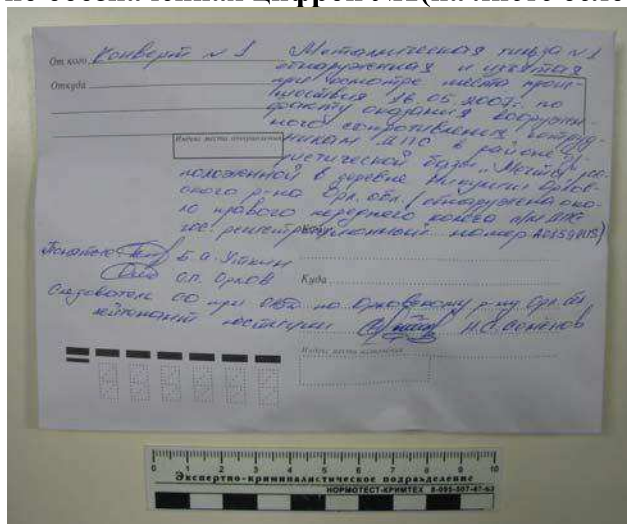

Иллюстрация №32. Лицевая сторона конверта №1, в который помещена обнаруженная при осмотре места происшествия металлическая гильза, условно обозначенная цифрой №1.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции _____
Семёнов Н.С.

Лист №17

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №33. Обратная сторона конверта №1, в который помещена обнаруженная при осмотре места происшествия металлическая гильза, условно обозначенная цифрой №1.

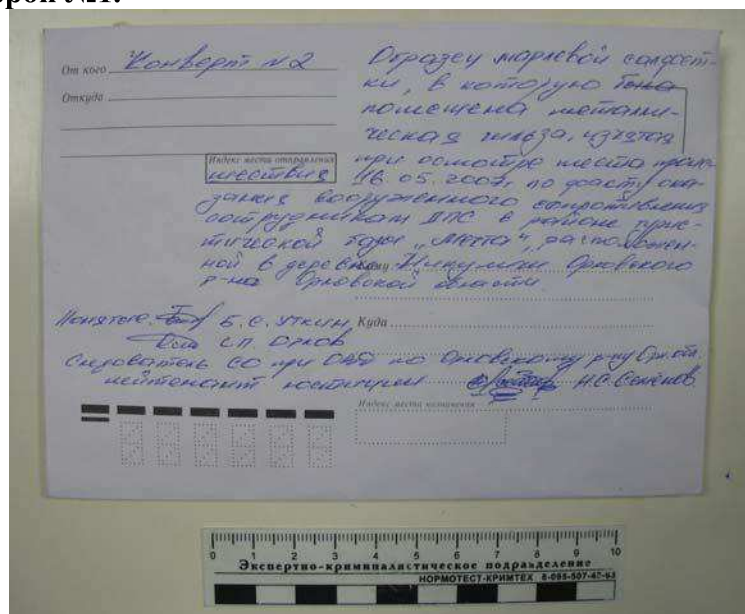

Иллюстрация №34. Лицевая сторона конверта №2, с образцом марлевой салфетки в которую упакована металлическая гильза обнаруженная при осмотре места происшествия.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции Королёв Е.В.
Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
Семёнов Н.С.

Лист №18

Продолжение иллюстрационной таблицы
(приложения) к протоколу осмотра места происшествия от 16 мая 2007 года по факту оказания вооруженного сопротивления сотрудникам ДПС на дороге, ведущей от перекрёстка, расположенного на втором километре шоссе Орёл – Знаменское к базе отдыха «Мечта».

Иллюстрация №35. Обратная сторона конверта №1, в который помещена обнаруженная при осмотре места происшествия металлическая гильза, условно обозначенная цифрой №1.

Место для конверта с CD диском.

Фотосъёмку произвёл и иллюстрационную таблицу составил специалист – криминалист
 ЭКЦ УВД по Орловской области лейтенант милиции _____ Королёв Е.В.
 Следователь СО при ОВД по Орловскому району г. Орла лейтенант милиции
 _____ Семёнов Н.С.

Лекция № 3. Техничко – криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Вопросы лекции:

Вступление.

1. Понятие, значение, классификация технико-криминалистических средств. Понятие и элементы технико-криминалистического обеспечения расследования.
 2. Правовые основы технико-криминалистического обеспечения расследования.
 3. Научные основы технико-криминалистического обеспечения расследования.
 4. Организационные основы технико-криминалистического обеспечения расследования.
- Заключение.

Литература.

Основная.

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - М., 1993г., Юрайт, 2005г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 1997, Юрайт, 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: ИКФ “ЭКМОС”, 2005. - 532 с.
4. Закон РСФСР “О милиции” от 18.04.1991г. в редакции Федерального закона от 26.07.2005 г. № 104 - ФЗ.
5. Обращение Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года.
6. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и внутренних войск МВД России//Щит и меч. 2005 год №32.
7. Директива МВД России № 1 дсп от 16 октября 2007 года «Приоритетные направления деятельности ОВД, ВВ и ФМС России в 2008 году».
8. Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел».
9. Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».
10. Н.Г. Шурухнов. Криминалистика. Учебник для высших юридических учебных заведений. Изд-во «Юристъ». Москва 2005г.
11. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина – Изд. 2-е изд. доп. и перераб. М.: Норма, 2005. – 992 с.
12. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 780 с.
13. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Издат-во «Экзамен», 2005. – 912 с.
14. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. – М.: Изд-во Инфра-М, 2005. – 746 с.
15. Криминалистика: Учебник. / Отв. ред. Н.А. Яблоков - 2-е изд. доп. и перераб.- М.: Юристъ, 2004. – 718 с.
16. Курс криминалистики. Особенная часть Т. 2 / Отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2004. – 541 с.
17. Криминалистика: Учебник. / Под ред. А.П. Филиппова. – 3-е изд. доп. и перераб. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.
18. Курс криминалистики. В трех томах. / Под ред. В.Е. Корноухова. – М. 2004.

19. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е изд. доп. и перераб. / Под ред. док. юрид. наук, профессора – Смагоринского Б.П. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 432 с.
20. Руководство для следователей. Под редакцией Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. Изд-во «Инфра-М» Москва 1998 г.

Дополнительная.

1. Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел».
2. Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 334 «Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».
3. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. М.: «Спарк». 1997. С.430-455, 595-625.
4. Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно - технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. РИО МВД УССР. Киев, 1980.
5. Ищенко Е.П. «Классификация научно-технических средств, используемых на предварительном следствии». В сб. «Теория и практика собирания информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980. С.101-108.
6. Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел. Справочное пособие под редакцией И. Н. Кожевникова, В.Ф. Статкус. Издано Экспертно-криминалистическим центром МВД РФ. М.: «Норма - Инфра». 1999.
7. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. Учебное пособие. М.: <<Билина>>. 1999.

ВВЕДЕНИЕ

Криминалистические средства и методы, как известно, играют важную роль в борьбе с преступностью. Они способствуют обнаружению и изъятию не видимых и слабо видимых следов, облегчают отыскание тайников, позволяют получать розыскную и доказательственную информацию, обеспечивают высокую степень документальности фиксации обстановки, в которой производится следственное действие, положительно сказываются на повышении производительности труда следователя. Не случайно, поэтому вопросам разработки и оснащения правоохранительных органов технико-криминалистическими средствами постоянно уделяется серьезное внимание. В последнее время появился ряд принципиально новых технических средств. Стало производиться несколько видов приборов для предварительного исследования вещественных доказательств непосредственно на месте происшествия, при обыске, других следственных действиях. Появились приборы для работы на месте взрыва, пожара, дорожно-транспортных происшествий, для дифференцированного поиска цветных и черных металлов, для выявления в полевых условиях подделки маркировочных обозначений на агрегатах угнанных автомобилей, для обнаружения фальшивых денег и иностранной валюты, для выявления и изъятия пылевидных частиц, оставленных обувью на ковровых изделиях, для изъятия запаховых следов. Уже во многих органах имеются лазерные приборы для обнаружения мельчайших частиц крови, спермы, потожирового вещества, оставляемого пальцами. Почти полностью обновился парк приборов, основанных на использовании невидимых лучей (ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских). Стали производиться стереоустановки для фотосъемки мест происшествий и автоматизированного вычерчивания планов. На места поступает и много другой техники (Приказ МВД РФ № 264 от 23.03.2002 года).

Естественно возникает вопрос, в какой мере все это находит место в криминалистической литературе и, прежде всего в учебниках по криминалистике. Анализ их, к сожалению, показывает, что произошедшие изменения в технико-криминалистическом оснащении правоохранительных органов в литературе не находит должного освещения. С полной уверенностью можно утверждать, что вопросы криминалистической техники по сравнению, например, с разделами криминалистической методологии или криминалистической тактики, освещаются значительно слабее.

Вопрос 1. Понятие, значение, классификация технико-криминалистических средств. Понятие и элементы технико-криминалистического обеспечения расследования.

Российское государство, возложив на правоохранительные органы задачу борьбы с преступностью, предоставило им также определенные средства для ее осуществления. Эти средства подразделяются на три основные группы: правовые, оперативно-розыскные, научно-технические.

К правовым средствам относятся различные предусмотренные уголовно-процессуальным законом следственные и иные действия, направленные на установление состава преступления, выявление подозреваемых и установления их виновности, изучения обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Применение процессуальных средств возложено на следователя, прокурора, работников дознания и суд. Процессуальные средства среди других средств борьбы с преступностью занимают главенствующее положение. Типичными процессуальными средствами являются, например, допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, очная ставка, осмотр места происшествия, обыск, выемка, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, производство судебных экспертиз и др. Без применения этих средств расследование вообще невозможно. Перечень процессуальных следственных действий как средств борьбы с преступностью постепенно расширяется. Было время, когда закон не предусматривал такие следственные действия как предъявление для опознания и следственный эксперимент (ст. 193, 181 УПК РФ). Теперь официально признано законодателем следственное действие *проверка показаний на месте* (ст. 194 УПК РФ).

Большое значение в борьбе с преступностью имеют оперативно-розыскные средства. В ч. 4 ст. 157 УПК РФ в этой связи указывается: <<После направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления прокурору уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах>>.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. к таким мерам относятся: опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. В ходе применения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео и аудиозапись, фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Трудно переоценить значение в борьбе с преступностью и технико-криминалистических средств. Они широко используются при осмотре места

происшествия, обыске, следственном эксперименте, других следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятиях. Их применение значительно повышает их эффективность и поэтому задача правоохранительных органов сводится к тому, чтобы все эти средства использовались комплексно. Только при этом условии могут быть достигнуты серьезные успехи в раскрытии преступлений и изобличении преступников.

Настоящая лекция посвящена только одной из групп названных средств - технико-криминалистическим. Этот выбор обусловлен все возрастающей их значимостью в борьбе с преступностью, постоянным расширением арсенала, наличием серьезных недостатков в организации их внедрения и использования.

Говоря о значении технико-криминалистических средств, следует, прежде всего, указать на их огромную роль в **повышении результативности многих следственных действий**. Только благодаря им представляется возможным обнаружение невидимых и мало видимых следов пальцев, микрообъектов, орудий совершения преступления, драгоценностей, спрятанных в тайниках, и других вещественных доказательств, необходимых для установления всех обстоятельств расследуемого события и доказывания виновности подозреваемого. Техничко-криминалистические средства позволяют более полно, чем протокол фиксировать обстановку, в котором проводится следственное действие. Следователь при составлении протокола осмотре места происшествия, освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания, обыска, и др. не всегда может обратить внимание на отдельные обстоятельства, которые вначале кажутся малозначительными, но в дальнейшем, будучи зафиксированные на фотопленку или видеопленку, могут оказаться существенными при анализе события преступления. Имеющие на вооружении следователей модели транспортных средств, человека и трупов позволяют при исследовании дорожно-транспортных происшествий, допросе потерпевших, очевидцев, подозреваемых и обвиняемых лучше уяснять детали расследуемого события, получать более полное представление о характере и способе совершения преступления.

Многие технико-криминалистические средства весьма положительно сказываются на повышении производительности труда следователей. Применение фото, звуко- и видеозаписи ускоряют фиксацию обстановки, в которой проводится следственное действие, поисковая техника сокращает время отыскания вещественных доказательств, специальные линейки облегчают составление планов и схем места происшествия.

Велико значение технико-криминалистических средств для получения розыскной информации. С их использованием непосредственно на месте происшествия производится предварительное исследование следов рук, обуви, орудий взлома, транспортных средств и полученные данные позволяют в отдельных регионах страны, например в г. Москве, задерживать при розыске по горячим следам до 70-80% лиц, совершающих кражи, грабежи, разбойные нападения.

Невозможно переоценить значение технико-криминалистических средств, применяемых в лабораторных исследованиях. Благодаря им эксперты-криминалисты решают многочисленные вопросы, имеющие подчас решающее значение для расследуемого события. Например, с помощью криминалистической экспертизы было выявлено несовершенство конструкции так называемых английских замков, которые преступниками в течение двух-трех минут легко открывались с помощью пластилина, мыла, мякиша хлеба. По предложению экспертов шестнадцать заводов, выпускавших такие замки, устранили конструктивные недостатки своей продукции.

Техничко-криминалистические средства находят широкое применение и при осуществлении оперативно - розыскных мероприятий. Криминалистические учеты, приборы для составления композиционных портретов разыскиваемых лиц, иная криминалистическая техника облегчает и ускоряет раскрытие преступлений и похищенного.

Разумеется, сказанное дает лишь некоторое представление о значении технико-криминалистических средств. Более полно раскрыть этот вопрос в данной лекции не представляется возможным, поскольку пришлось бы касаться всего многообразия этих средств.

Теперь остановимся на понятии технико-криминалистических средств. Оно, как и сам предмет криминалистики, его система, другие важнейшие теоретические вопросы, на разных этапах, развития науки, определялись по-разному.

В самых первых работах по криминалистике, изданных, после 1917 года, под криминалистической техникой понималась вся криминалистика и ее иногда называли уголовной техникой. В ряде западных, стран ее и поныне так называют.

В 1950 г. проф. Винберг в учебнике «Криминалистика для высших учебных заведений» дает уже более узкое определение криминалистических средств. Он пишет: «Под средствами в криминалистике подразумеваются: различная аппаратура, материалы, оборудование, специально применяемые для обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств. Примерами средств могут служить набор инструментов, аппаратов и материалов, используемых при осмотре места происшествия (следственная сумка, следственный чемодан), и специально сконструированные для криминалистических целей аппаратура для обнаружения следов, веществ, невидимых при обычном освещении (следы травления чернил на документах, следы замытой крови и т.п.). Криминалистическим целям служит особой конструкции фотографическая аппаратура, например, специальные камеры для фотографирования следов. Тем же целям служат увеличенные оптические приборы - микроскопы для исследования документов, сравнительный микроскоп для исследования стреляных пуль и гильз и т.д.

Как видно, проф. Винберг А.И. относит к криминалистическим средствам только технику, применяемую для обнаружения вещественных доказательств и при их экспертном исследовании.

Неоднократно высказывал свою точку зрения на понятие технико-криминалистических средств проф. Селиванов Н.А. Он под криминалистической техникой понимает не только приборы, аппаратуру, инструменты, приспособления, материалы, но и методы (способы, приемы, методики), применяемые в криминалистических целях.

Термины «метод», «способ», «прием» - слова синонимы. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова М. 2002 г. «Метод» определяется как способ теоретического исследования или способ осуществления чего-нибудь (стр. 353). «Способ» - это действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь (стр. 757), «Прием» - отдельное действие, движение, способ в осуществлении чего-нибудь (стр. 590). Что касается «методики», то под этим термином понимается совокупность методов обучения чего-нибудь, практического выполнения чего-нибудь (стр. 353). С точкой зрения проф. Селиванова Н.А. солидаризируется проф. Белкин Р.С. Вместе с этим он пишет, что поскольку понятие приема, способа, метода по своему содержанию неравнозначно, а также в целях унификации терминологии, то, по его мнению, лучше пользоваться следующим определением: **«Технико-криминалистические средства это устройство, приспособление или материал, используемый для собирания и исследования доказательств или создания условий, затрудняющих совершение преступления».** Как видно, проф. Белкин Р.С. полностью согласен с отнесением к технико-криминалистическим средствам «приемов», «способов», «методов», но предпочитает их не называть в своем определении. Говоря об определении технико-криминалистических средств, следует также обратить внимание, что проф. Белкин Р.С. предпочитает пользоваться именно этим: термином, а не получившим широкое распространение «научно-

технические средства». Последний, по его мнению; 1) не отражает специфических, т.е. криминалистических целей применения средств; 2) в целом излишне претенциозен, ибо ряд технико-криминалистических средств не может быть назван научным (например: щуп; молоток для простукивания, валик для раскатки краски при дактилоскопировании, дактилоскопическая игла).

Термином технико-криминалистические средства пользуется также проф. Селиванов Н.А. . Мы полностью согласны с такой точкой зрения и тоже в дальнейшем будем пользоваться этим термином.

Вместе с этим, как нам кажется, нельзя полностью отказаться и от употребления термина «научно-технические средства». Он широко применяется не только в криминалистической, но и в процессуальной литературе. Однако это должно иметь место в случаях, когда речь идет о комплексном использовании в расследовании достижений различных отраслей знания. Например, различного вида экспертиз: криминалистических, физико-химических, судебно-медицинских и др.

Различные точки зрения в криминалистической литературе существуют не только относительно понятия технико - криминалистических средств, но и их классификации. Многие авторы по-разному подходят к основаниям для такой классификации и, следовательно, по-разному их классифицируют.

Проф. Селиванов Н.А. технико-криминалистические средства классифицирует по двум основаниям: по происхождению и по целевому назначению. По происхождению, он технико-криминалистические средства делит на две группы:

а.) средства, разработанные применительно к общей технике и приспособленные к специальным криминалистическим задачам (средства фото и киносъемки, звукозаписи, видеозаписи и некоторые другие);

б.) созданные исключительно для решения криминалистических задач (специальные фотокамеры криминалистического назначения, средства для копирования следов рук парами йода и др.).

По целевому назначению технико-криминалистические средства он также подразделяет на две группы:

а.) технику, предназначенную для следователей и специалистов-криминалистов и применяемую с целью обнаружения, изъятия и фиксации доказательств (средства фотосъемки и для работы со следами, звукозаписывающая и видеозаписывающая аппаратура и др.)

б.) технику, применяемую при исследовании вещественных доказательств и, главным образом, при производстве криминалистических экспертиз (средства, и методы судебно-исследовательской фотографии, средства измерительной техники, аналитические люминесцентные лампы, лупы, микроскопы и др.)

Аналогично и классификации технико-криминалистических средств придерживаются профессора Винберг А.И. и Калмыков В. П., которые подразделяют их на технику, специально изготовленную для целей криминалистики, приспособленную для этих целей, универсальную или общетехнического использования без переделки или приспособления.

Рассматривая вопрос о классификации, проф. Белкин Р. С. впервые выделяет такую группу как «полевые технико-криминалистические средства». Под ними он понимает те средства и методы, которые используются или могут быть использованы не в кабинете следователя или в лаборатории эксперта, а непосредственно в «полевых условиях» - на месте происшествия при его осмотре или при производстве на этом месте иных следственных действий или исследовательских экспертных операций - (наборы технико-криминалистических средств для работы в «полевых» условиях, следственные чемоданы, специальные комплекты технико-криминалистических средств для прокуроров криминалистов и др.)

В литературе встречается и иная классификация технико-криминалистических средств. Е.П. Ищенко разделяет эти средства на четыре группы и делит их по следующим основаниям:

по возникновению:

а) средства, созданные и используемые только в криминалистической практике;

б) средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей;

в) средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений;

по виду: а) приборы, б) аппаратура, и оборудование; в) инструменты и приспособления, г) принадлежности и материалы, д) комплекты научно-технических средств;

по субъекту применения: а) следователем для собирания доказательственной информации, б) экспертами при производстве экспертных исследований, в) специалистами при производстве следственных действий,

г) оперативными работниками при производстве оперативно-розыскных мероприятий;

по целевому назначению: а) средства обнаружения следов преступления и предметов - вещественных доказательств, б) средства фиксации следов (в широком смысле) и получаемой в ходе следственных действий доказательственной информации, в) средства, предназначенные для закрепления и изъятия следов - вещественных доказательств, г) средства, предназначенные для экспертного исследования, уголовно-судебных доказательств, д) средства криминалистического учета, розыска преступников и похищенного имущества, е) средства научной организации труда следователя; ж) средства, используемые для предупреждения преступных посягательств и запечатления преступных посягательств на месте преступления.

Оценивая свою систему классификации технико-криминалистических средств, необходимо справедливо подчеркнуть, что она нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании. Действительно, его деление указанных средств по виду на а) приборы, б) аппаратуру и оборудования, инструменты и приспособления весьма не четкое. По существу, нет разницы между приборами и аппаратурой. Инструмент тоже в ряде случаев может называться прибором (микрометр, измерительная лупа и т.д.). Вызывает сомнение и деление технических средств по субъекту применения, так как многие технические средства с одинаковым успехом используются и следователем, и специалистом, и экспертом и оперативным работником. Например, это может касаться фото, звуко- и другой аппаратуры.

Особо возражение вызывает точка зрения данного автора на весьма расширительное толкования технико-криминалистических средств, к которым он относит:

- технические средства научной организации труда - оргтехнику, диктофонные центры;

- средства связи (телефонная, телеграфная, фототелеграфная, бильдаппараты, телетайпная, телевизионная и радиосвязь); специально оборудованные автомашины и мотоциклы, вертолеты; электронно-вычислительные машины, облегчающие поиск необходимой информации;

- средства запечатления преступника на месте совершения преступления (автоматические фото и телевизионные камеры, устанавливаемые в местах хранения материальных ценностей; электронные измерители скорости ЗИС-3 и др. техника.) Как видно, идет постоянное расширение классификационных групп технико-криминалистических средств. Отчасти это продиктовано созданием новых таких средств, но чаще всего неоправданным отнесением к криминалистическим средствам других видов техники, находящейся в распоряжении правоохранительных органов. Поэтому прежде чем говорить о классификации технико-криминалистических средств, следует отграничить их от других, видов техники. Это можно сделать, на наш взгляд, руководствуясь следующими признаками:

- целевым назначением технического средства;

- субъектом применения, т.е. на использование какой категорией лиц рассчитано это средство.

Целевое назначение технико-криминалистических средств заключается в обеспечении максимальной эффективности предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий, криминалистических исследований вещественных доказательств, выявления условий, способствующих совершению преступлений и разработки рекомендаций по их устранению. Она достигается путем, применения различных приборов, аппаратуры, инструментов, материалов, специальных справочников и технических приемов (способов, методов, методик) для выявления фиксации, изъятия следов и иных вещественных доказательств, имеющих важное значение для дела.

Субъектами применения технико-криминалистических средств являются: следователь, прокурор, суд, работники дознания, эксперты-криминалисты. Следователь, прокурор, суд, работники дознания могут применять указанную технику либо самостоятельно, либо с помощью привлекаемых к производству следственного действия специалиста — криминалиста.

С учетом этих признаков рассмотрим правомерность отнесения к технико-криминалистическим средствам, ряда технических предусмотренных классификационной системой, предложенной Е.П. Ищенко, воплотившей в себя взгляды ряда других авторов.

Прежде всего, остановимся на оперативно-технических средствах. Целевое их назначение - получение информации о готовящихся или совершенных преступлениях не процессуальными методами. Как бы не была ценной такая информация, она никогда не может служить доказательством по делу без введения ее в расследования, предусмотренных законом способами. Например, зафиксированный с использованием оперативной техники факт вывоза с предприятия похищенной продукции будет иметь доказательственное значение лишь в случае, если это будет подтверждено показаниями свидетелей, результатами задержания с поличным, изъятием при обыске похищенного. Субъектами применения оперативно-технических средств являются оперативные работники, действующие в рамках Закона «Об оперативно розыскной деятельности», а не в рамках уголовно-процессуального законодательства. Поэтому оперативная техника — это не часть технико-криминалистических средств, а самостоятельный вид техники, имеющий свое специфическое назначение и своих субъектов применения.

Е.П. Ищенко относит к технико-криминалистическим средствам и оргтехнику следователя: пишущие машинки, микрокалькуляторы, приспособления для подшивки уголовных дел и др. Назначение этой техники, как и любой другой оргтехники, - способствовать составлению документов, механизации и автоматизации различных работ. И оттого, что эта техника используется следователем, ее целевое назначение не изменяется. Она никак не влияет на выявление, фиксацию и изъятие доказательств и, на наш взгляд, не может относиться к технико-криминалистическим средствам.

Автор рассматриваемой системы относит к технико-криминалистическим средствам охранную сигнализацию. Однако ее целевое назначение также иное. Она создана для получения тревожного сигнала о проникновении на охраняемый объект посторонних лиц, возможно в сочетании с фотосъемкой или видеозаписью. Охранная сигнализация, таким образом, применяется до возбуждения уголовного дела и также не связана с производством следственных действий. Субъектами применения охранной сигнализации являются работники вневедомственной милиции, военизированной охраны, ведомственные сторожа и др. лица, связанные с охраной объектов. Разумеется, охранная сигнализация способствует задержанию преступников с поличным или их розыску по горячим следам, но по названным нами критериям не может относиться к технико-криминалистическим средствам, а составляет самостоятельный вид техники.

Нельзя относить к технико-криминалистическим средствам и средства связи. Целевое назначение этого вида техники - передача - информации. Средства, связи успешно

используются в различных областях человеческой деятельности. Нередко они применяются и для переговоров участников следственно-оперативных групп, что способствует успешному осуществлению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако оттого, что они в ряде случаев используются работниками следствия, еще не дает основания для отнесения их к технико-криминалистическим средствам. Средства связи - самостоятельный вид техники, и кем бы они ни использовались, они не перестают быть таковыми.

Невозможно согласиться и с отнесением к технико-криминалистическим средствам мотоциклов, автомашин, вертолетов и др. транспортных средств, за исключением передвижных криминалистических лабораторий. Использование в следственно-оперативных группах или отдельными следователями названных средств на месте проведения следственного действия, перевозки вещественных доказательств и других объектов, связанных с расследованием, не меняет их целевого назначения как транспортных средств. Что касается электронно-вычислительных машин, то некоторые из них действительно можно отнести к криминалистическим (подобно фотоаппаратам, магнитофонам и некоторым другим). Например, - это ЭВМ, используемые при производстве судебных экспертиз, ведении криминалистических учетов, создании банка данных типовых следственных версий по различным категориям дел. В тоже время вряд ли можно согласиться с В. В. Ключковым, В. А. Образцовым, Л. Г. Эджуновым, которые рассматривают ЭВМ как криминалистическую технику даже в тех случаях, когда они используются для анализа статистических данных, для контроля нижестоящих прокуратур и следствия и в некоторых других управленческих целях, т.е. по прямому их назначению, не связанному с расследованием преступлений.

По происхождению технико-криминалистические средства делят обычно на три группы:

- 1). Средства, заимствованные из общей техники и используемые в криминалистике без всяких изменений. Это многие измерительные приборы (линейки, рулетки, штангенциркуль, микрометр, лупы, электрофонари, фотоаппараты, звукозаписывающая, киносъемочная, видеозаписывающая аппаратура и др.);
- 2). Средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей (профилометр, переконструированный для исследования следов, лупы, на которых нанесены специальные сетки для исследования папиллярных узоров и др.);
- 3). Средства, специально, разработанные для криминалистических целей. Их очень много, например, передвижные криминалистические лаборатории, специальные сравнительные криминалистические микроскопы (МСК-1) и многие другие.

Такая классификация технико-криминалистических средств имеет главным образом организационное значение. Она дает лишь представление об источниках пополнения криминалистической техники, направления, в которых проводится работа по расширению ее ассортимента.

Что касается классификации технико-криминалистических средств по целевому назначению, то она имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку позволяет следователю, работнику дознания, любому другому работнику правоохранительных органов получить достаточно четкое представление об имеющихся на вооружении технико-криминалистических средствах, и их возможностях. Без этого невозможно вести сколько-нибудь серьезный разговор о широком их использовании в расследовании.

Итак, по целевому назначению, по нашему мнению, технико-криминалистические средства можно классифицировать следующим образом:

- 1). Средства фиксации. Это фотоаппаратура, киносъемочная техника, кинопроекторы, магнитофоны, видеоаппаратура, применяемые для запечатления обстановки на месте проведения следственного действия (места происшествия, обыска, следственного эксперимента, освидетельствования, проверки и показаний на месте и др.)/ а также различных следов и объектов, имеющих значение для дела.

2). Средства выявления невидимых и мало видимых следов и др. объектов. К ним относятся лупы, в том числе специальные криминалистические с подсветкой, различные порошки, как обычные (алюминия, графита, сажи, окиси цинка и др.) так и на магнитной основе

(железо, восстановленное водородом, рубин, сапфир, агат), наборы средств для выявления следов пальцев парами йода, реактивы нингидрина и азотно-кислого серебра. К данной группе относятся также приборы и инструменты для выявления и изъятия микрообъектов (микропылесосы, микропинцеты, липкие пленки и др.). Сюда же мы бы отнесли и средства для изъятия запаховых следов (одорологические чемоданы).

3) . Поисковые средства для обнаружения различных объектов, могущих иметь значение вещественных доказательств (миноискатели типа ИМП и УМИФ, «Гамма», «Ирис», магнитный подъемник, тралы, щупы, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи и др.).

4). Средства закрепления (копирования) и изъятия следов (рук, ног, зубов, орудий взлома, транспортных средств.). Наиболее распространенными: такими средствами являются: гипс (для изготовления слепков со следов обуви, протекторов автомашин и других крупных объектов), силиконовые пасты для фиксации мелких следов (орудий взлома, небольших участков следов обуви), пластилин (для снятия слепков со следов взлома), лаки в аэрозольном исполнении для закрепления следов на сыпучих поверхностях, например, песке.

5). Средства для получения отпечатков пальцев у живых лиц и трупов: типографская краска, дактилоскопическая подушка, плата, резиновые валики и специальные пластины для раскатки краски, дактилопленки, дактилокарты.

6). Средства для изготовления композиционных портретов. Это прибор ИКР-2 и компьютерная система составления композиционных портретов «Кадр», которая широко сейчас внедряется в практику.

7). Средства - маркеры. Эти средства на практике, да и в литературе зачастую называют химическими ловушками, поскольку они оставляют на преступнике трудно устранимые и хорошо заметные следы своего воздействия. По нашему мнению, данные средства следует именовать технико-криминалистическими маркерами, так как основное их назначение не завлечь преступника в ловушку, а образовать на нем в случае совершения им преступления дополнительные следы, облегчающие розыск, по горячим следам и его изобличение.

К технико-криминалистическим маркерам относятся различные красители, механические и пиротехнические устройства для их распыления, а также мази, устанавливаемые на объектах с материальными ценностями, подвергающиеся наиболее частому преступному посягательству. Установка их производится заблаговременно, как говорят «на всякий случай».

8). Универсальные средства: унифицированные чемоданы и передвижные криминалистические лаборатории, предназначенные для использования при осмотре места происшествия и при производстве других следственных действий.

9). Средства для систематизации и выдачи криминалистической информации. Это различные картотеки и коллекции (следов рук, обуви, транспортных средств, взлома, поддельных денег и документов и ряд других), а также электронно-вычислительные машины, используемые для их ведения, если оправдано их применение.

10). Средства для лабораторного исследования вещественных доказательств. Они весьма разнообразны. К ним, например, относятся: микроскопы сравнительные криминалистические, макрорепродукционные установки (МРК), универсальные лабораторные репродукционные установки (УЛАРУС), установка «Скорость» для отстрела огнестрельного оружия, приборы «Трасограф» - для получения экспериментальных следов орудий взлома, приборы оптического наложения «ПОН»- для исследования денежных знаков, оттисков печатей и штампов, приборы «Регула» - для исследования денег и документов.

Выше названы лишь некоторые технико-криминалистические средства. Их на вооружении правоохранительных органов находится значительно больше. Здесь, однако, надо заметить, что нами не назван ряд технических средств, упоминающихся в криминалистической литературе. Например, это трупоиискатель, синтетические пасты у-1, У-4, СКТН, КЛСФ-305, КЛТ-30, Сэласт,¹³ которые либо не проводятся (трупоиискатель), либо лишь предложены для использования отдельными авторами. Мы склонны говорить лишь о таких средствах, которые, официально состоят на вооружении правоохранительных органов.

Из сказанного выше видно, что наши правоохранительные органы располагают достаточно большим арсеналом технико-криминалистических средств. Если при этом еще учесть масштабы нашей страны, количество следственных органов, оперативных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений, то не трудно представить, что на их техническое оснащение государство затрачивает многие миллионы рублей. Разумеется, эти затраты должны себя оправдывать. Криминалистическая техника должна эффективно влиять на состояние борьбы с преступностью. Вместе с этим, как показывает практика, в вопросах обеспечения правоохранительных органов технико-криминалистическими средствами, внедрения их в практическую деятельность, анализ их использования значительно отстают от предъявляемых требований.

Поэтому, с нашей точки зрения, работа по технико-криминалистическому обеспечению правоохранительных органов должна быть существенно улучшена. Этим целям также посвящена настоящая лекция.

Под технико-криминалистическим обеспечением мы понимаем систему правовых, научных, организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение включает в себя: следующие элементы:

- 1. Правовое обеспечение;**
- 2. Научное обеспечение;**
- 3. Организационное обеспечение;**

Рассмотрим эти элементы в следующем вопросе.

Вопрос 2. Правовые основы технико-криминалистического обеспечения расследования.

Под правовым обеспечением как элементом технико-криминалистического обеспечения расследования следует понимать правовое урегулирование важнейших вопросов применения криминалистической техники в следственной деятельности. Здесь можно выделить четыре группы вопросов:

- 1. о субъектах применения технико-криминалистических средств;**
- 2. допустимости использования в уголовном процессе отдельных видов техники;**
- 3. порядке применения технико-криминалистических средств;**

4. процессуальное оформление факта использования техники. Без правового урегулирования этих вопросов немыслима никакая другая работа по технико-криминалистическому обеспечению расследования. Поэтому правовое обеспечение занимает главенствующее положение по отношению к другим элементам ТКО. Рассмотрим эти вопросы.

1. Вопросы о субъектах применения законодателем решаются достаточно полно. Так, в ст.ст. 81, 82, 177, 180 УПК РФ указывается, что вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколе осмотра, по возможности сфотографированы и приобщены к делу особым постановлением лица, производящего предварительное расследование (дознателя – ст.41 УПК РФ, следователя – ст. 38 УПК РФ, начальника следственного отдела – ст. 39 УПК РФ, прокурора – ст. 37 УПК РФ или определения суда). Следовательно, субъектами применения технико-криминалистических средств являются:

- лицо, производящие дознание, к которым относятся работники оперативных аппаратов органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов по контролю за оборотом наркотиков, федеральных органов государственной охраны;

- Главного управления охраны Российской Федерации и Службы безопасности Президента Российской Федерации, органов пограничной службы Российской Федерации, Таможенных органов Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации (Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г.);

- следователь прокуратуры, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотиков;

- прокурор;

- суд;

Перечень субъектов применения технико-криминалистических средств не является исчерпывающим. Из ряда других статей УПК РФ усматривается, что таковыми являются также специалисты и эксперты. Так, уголовно-процессуальный закон предоставляет право следователю привлекать специалистов:

1. Ст. 164 УПК РФ – Общие правила производства следственных действий:

ч.5. Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса (глава – 8. ст. 58 УПК РФ – “специалист”), удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Ст. 168 УПК РФ – Участие специалиста:

ч.1. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса.

ч.2. Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность, предусмотренные статьей 58 настоящего Кодекса.

3. Ст. 179 УПК РФ – Освидетельствование:

ч.3. Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста.

4. Ст. 185 УПК РФ – Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка:

ч.5. Осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений производятся следователем в соответствующем учреждении связи с участием понятых из числа работников данного учреждения. В необходимых случаях для участия в осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений следователь вправе вызвать специалиста, а также переводчика. В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправлений составляется протокол, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные отправления были подвергнуты осмотру, скопированы, отправлены адресату или задержаны.

5. Ст. УПК РФ 202 - Получение образцов для сравнительного исследования:

ч.3. О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов.

6. Ст. УПК РФ 178- Осмотр трупа. Эксгумация:

ч.1. Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия - врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты.

Правда в указанных статьях речь идет о специалистах вообще, но как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев следователь обращается за помощью именно к специалистам-криминалистам, имеющим в своем распоряжении более сложную, чем у следователя криминалистическую технику и опыт работы с нею. Следовательно, специалист - криминалист является одним из субъектов применения технико-криминалистических средств.

То же самое можно сказать и об эксперте-криминалисте. Экспертиза назначается в случае, когда при производстве дознания предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике (подчеркнуто нами), искусстве или ремесле. Предмет экспертизы может относиться к любой отрасли науки, техники, искусства, ремесла. Здесь также следует отметить, что чаще всего следователь прибегает к помощи именно криминалистической экспертизы. Производство криминалистических экспертиз немыслимо без использования технико-криминалистических средств, поэтому эксперт-криминалист является субъектом их применения.

2. Уголовно-процессуальный закон решает также вопрос о допустимости использования в расследовании определенных видов техники. В ряде статей содержится прямое указание, какая техника при производстве следственного действия может применяться:

- Ст. 164 УПК РФ – Общие правила производства следственных действий:

ч.6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

- Ст. 178 УПК РФ - Осмотр трупа. Эксгумация:

ч.2. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию.

- Ст. 179 УПК РФ – Освидетельствование:

ч.5. Фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

- Ст. 189 УПК РФ – Общие правила проведения допроса:

ч.4. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

- Ст. 166 УПК РФ – Протокол следственного действия:

ч.2. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

ч.5. В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

ч.8. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия.

- Ст. 170 УПК РФ – Участие понятых:

ч.3. В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Применение отдельных видов технико-криминалистических средств предусматривается не только в Уголовно-процессуальном кодексе, но и в некоторых других законодательных актах. Например, Закон о милиции (п. 15 ст. 11) разрешает проводить регистрацию, фотографирование, кино и видеосъемку, дактилоскопирование и ряд других действий в отношении лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении умышленных преступлений, подвергнутых административному аресту, а также подозреваемых лиц при невозможности установления их личности.

Регламентируют применение технико-криминалистических средств и некоторые подзаконные акты. Так, ведение и использование криминалистических учетов, использование различных приборов, применение научных методик исследования вещественных доказательств определяется ведомственными инструкциями Министерства внутренних дел (Приказ МВД РФ № 752 – 2000 г., Приказ МВД РФ № 70 от 10.02.2006 г.).

Однако целый ряд технико-криминалистических средств, широко используемый в расследовании, в законе не упоминается. Это поисковые приборы, источники ультрафиолетового и инфракрасного излучения и многие другие. Ничего не сказано в законе и об исследовательской аппаратуре, применяемой в экспертных исследованиях. На это указывали многие авторы, которые справедливо считают, что нет необходимости в законе, указывать весь перечень технико-криминалистических средств. Проф. Белкин Р. С. по этому вопросу пишет: «Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств и технических приемов, которые используются или могут применяться с целью раскрытия и расследования преступления. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих средств и приемов». Объясняя свою позицию, он подчеркивает, что любая попытка привести в одной правовой норме или даже системе правовых норм, исчерпывающий перечень технических средств или тактических приемов может затормозить процесс развития, совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений. Невозможно это сделать, по его мнению, и с точки зрения законодательной техники в силу хотя бы того объема, который имел бы этот перечень. С учетом сказанного проф. Белкин Р. С. предлагает законодательно закрепить лишь принципы допустимости применения в уголовном судопроизводстве технических средств и технических приемов расследования. «Допустимость как принцип применения технических средств и тактических приемов - подчеркивает он, - заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности эти средства и приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их применение - требованиям, законности».

Аналогичная точка зрения высказывалась еще раньше И.В. Макаровым, и К. С. Скоромниковым в связи с анализом законодательства по обоснованию возможности использования такого нового в то время технического средства как видеоманитофоны. Констатируя, что это средство не предусмотрено УПК, они указывают: «Уголовно-процессуальный закон отразил состояние криминалистической техники к тому моменту времени, когда были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик (1958г.). Затем: в Уголовно-процессуальный кодекс

вносились изменения и дополнения, однако, они не в состоянии отразить постоянных изменений, происходящих в период научно-технической революции». «Правовые нормы подчеркивают они, - не должны перечислять конкретные виды допустимых к применению средств и методов. Исходя из задач уголовного производства, в законе следует четко сформулировать «общие принципы допустимости и критерии законности, а также формы и цели применения научно-технических средств и методов».

Сейчас применение видеозаписи предусмотрено ч.2 и ч.8 ст. 166 УПК РФ – Протокол следственного действия.

А. А. Леви придерживается такого же мнения, заявляя, что «дать исчерпывающий список научно-технических средств, использование которых в уголовном судопроизводстве было бы правомерно, ввиду их многочисленности, постоянного дополнения и изменения, конечно, невозможно». Как и другие авторы, он предлагает законодательное закрепление лишь общих принципов допустимости в уголовном процессе технико-криминалистических средств. По его мнению, средства и методы, - применяемые при расследовании, «должны быть основаны на хорошо изученных наукой физических, химических, биологических и иных явлениях, причем недопустимы не полнота получаемой с их помощью информации или ее искажение в процессе фиксации, хранения, передачи, исследования и воспроизведения. Применение указанных средств и методов не может ни в коем случае унижать честь и достоинство граждан, должно быть безопасным для жизни и здоровья людей и является определенной гарантией соблюдения прав участников процесса, в том числе такой важной гарантией, как право обвиняемого на защиту в широком смысле этого слова. Кроме того, при принятии решения об использовании научно-технических средств должны учитываться такие их свойства, как влияние на сохранность исследуемого объекта, простота, надежность и в определенной степени экономичность, устанавливаемые как в результате практического использования, так и путем экспериментальной проверки».

Подобные взгляды высказывает и ряд других авторов. С этим, нельзя не согласиться, и хочется надеяться, что такие общие принципы допустимости применения технико-криминалистических средств найдут отражение в новом уголовно-процессуальном законодательстве.

3. Уголовно-процессуальный закон определяет принципы применения технико-криминалистических средств. Они могут быть сформулированы следующим образом:

1) Независимость следователя в принятии решения о применении технико-криминалистических средств.

- Ст. 164 УПК РФ – Общие правила производства сл. действий:

ч.6. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

- Ст. 189 УПК РФ – Общие правила проведения допроса:

ч.4. По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Из общего правила решения вопроса, о применении технико-криминалистических средств закон устанавливает исключения.

- Ст. 178 УПК РФ - Осмотр трупа. Эксгумация:

ч.2. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию.

- Ст. 170 УПК РФ – Участие понятых:

ч. 3. В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе

следственного действия делается соответствующая запись. В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

- Ст. 82 УПК РФ Хранение вещественных доказательств:

ч.2. Вещественные доказательства в виде:

1) предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

а) фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности опечатываются и хранятся в месте, указанном дознавателем, следователем. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Как видно, в данном случае применение ТКС является обязательным и отказ от их использования, будет рассматриваться как нарушение закона.

2. Допустимость применения технико-криминалистических средств, как самим следователем, так и по его поручению специалистом.

Что касается права следователя на привлечение специалиста для применения технико-криминалистических средств, то оно закреплено в ст. 168 УПК РФ – Участие специалиста:

ч.1. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса. Практика показывает, что следователи это их право использует весьма широко. Причин здесь несколько. Одна, из них слабая технико-криминалистическая подготовка следователей, особенно обучавшихся в гражданских юридических вузах, не имеющих достаточного технического оснащения для привития практических навыков своим выпускникам. Другая причина связана с большой загруженностью следователей. Имея в своем производстве одновременно несколько уголовных дел, он не располагает необходимым временем для обработки фотоматериалов и выполнения других работ, связанных с применением технико-криминалистических средств.

Наконец, следователи отлично понимают, что самая современная и наиболее эффективная: техника (поисковая, видеозаписывающая и др.) находится у специалистов-криминалистов.

Не случайно, поэтому сейчас каждое третье место происшествия по наиболее опасным преступлениям осматривается с участием специалиста-криминалиста, при этом эффективность осмотров возрастает в несколько раз, что положительно сказывается на раскрываемости преступлений.

3. Предварительное уведомление следователем всех участников следственного действия о применении технико- криминалистических средств. Этот принцип закреплен в ст. 166 УПК РФ – Протокол следственного действия:

ч.2. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

ч.5. В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Подчеркивание законодателем необходимости заблаговременного уведомления участников следственного действия о предстоящем применении технико-криминалистических средств при его проведении направлено на обеспечение процессуальных гарантий потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, поскольку они могут высказать различные просьбы в связи с применением техники. Например, потерпевший может попросить сфотографировать какие-то следы преступления (поломанную преступником мебель, взломанную стену, остатки сожженных вещей), применить поисковую технику для обнаружения спрятанных или выброшенных преступником предметов {магнитного подъемника для извлечения из колодца металлических объектов). Подозреваемый или обвиняемый может высказать просьбу запечатлеть на фотопленку обстановку в его жилище после проведенного обыска, при производстве которого производились какие-то разрушения стен, пола, хранилищ. Они могут также попросить следователя сфотографировать имеющиеся на их теле телесные повреждения, причиненные при взаимной драке с потерпевшим или при задержании. Различные просьбы и пожелания в связи с применением техники могут высказать и другие участники следственного действия: понятые, представители администрации, оперативные работники. В целом же данный принцип направлен на более эффективное применение технико-криминалистических средств, полноту и всесторонность расследования.

4. Обязательность процессуального закрепления факта применения технико-криминалистических средств и полученных при их использовании результатов:

а) каждый факт применения технико-криминалистических средств при производстве следственного действия должен отражаться в протоколе (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);

б) в нем должно содержаться указание, что накануне применения технико-криминалистических средств все участники следственного действия об этом были уведомлены (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);

в) в протоколе должно указываться, какие именно технико-криминалистические средства применялись, условия и порядок использования (ч. 5 ст. 166, п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ);

г) в нем должны фиксироваться полученные при применении технико-криминалистических средств результаты (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);

д) результаты применения технико-криминалистических негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов подлежат приобщению к протоколу (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Помимо этого в п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК РФ называют некоторые дополнительные требования к протоколу, составленному при использовании ТКС во время допроса.

4. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио - и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен также содержать:

1) запись о проведении фотографирования, аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки;

2) сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи.

Все эти требования направлены на соблюдение законности в применении технико-криминалистических средств, гарантировании прав и интересов лиц, участвующих в следственном действии. Если хотя бы одно из этих требований не будет выполнено, полученные с применением этих средств результаты могут потерять процессуальную значимость.

Говоря о требовании закона, относительно приобщения к протоколу следственного действия фотографических негативов, диапозитивов, кинолент, полученных в результате применения технико-криминалистических средств, следует заметить, что оно по техническим причинам трудно выполнимо. Дело в том, что в настоящее время следователи и специалисты-криминалисты не технических возможностей для изготовления непосредственно на месте проведения следственного действия фотоснимков. Они изготавливаются в лабораторных условиях и бывают готовы только спустя нескольких суток

после проведения следственного действия. Практика пошла в этом вопросе по такому пути. В протоколе следственного действия указывается перечень отснятых на фото объектов, условия съемки, количество экспонированных кадров. В дальнейшем при изготовлении фототаблиц на титульном листе указывается, приложением к протоколу, какого следственного действия она является. Фототаблица подписывается специалистом-криминалистом, участвовавшим в следственном действии и изготовившим фототаблицу, или следователем, если она была изготовлена им лично. К фототаблице прилагаются негативы. Недоразумений в связи с таким порядком приобщения к протоколам фотоснимков, негативов при рассмотрении уголовных дел в судах пока не возникает.

Существуют процессуального оформления цифровой фотосъемки. Поскольку негативы при данной съемке отсутствуют, хранить информацию в уголовном деле на дискетах нецелесообразно – она легко может быть повреждена, то изготавливать фототаблицу специалист-криминалист или следователь (в случае применения фотосъемки самостоятельно) должны в присутствии двух понятых. Понятые удостоверяют фототаблицу своими подписями.

В последнее время в комплект чемодана “Криминалист” входит портативное записывающее устройство, с помощью которого изображение с цифровых фотоаппаратов на месте проведения следственного действия в присутствии понятых записывается на одноразовые mini CD-R диски.

Диск помещается в конверт, печатывается оттиском печати, удостоверяется подписями участников следственных действий (понятых), его номер фиксируется в протоколе следственного действия и на конверте. Конверт с диском наклеивается на последний лист иллюстрационной таблицы, которая прилагается к протоколу.

Поскольку первичная информация на диске не поддается изменению, он опечатан, всегда сохраняется возможность подтверждения подлинности полученных снимков (при необходимости назначается фототехническая экспертиза).

3 Вопрос. Научные основы технико-криминалистического обеспечения расследования.

Научное обеспечение расследования технико-криминалистическими средствами тесно связано с правовым обеспечением. Проф. Р. С. Белкин в связи с этим подчеркивает: «Общеизвестно, разрабатываемые криминалистикой для практики борьбы с преступностью рекомендации, прежде всего, должны соответствовать требованиям... законности, принципах судопроизводства, Правомерность, допустимость применения - вот тот основной критерий, с позиций которого оцениваются всякие новые технико-криминалистические средства, тактический прием, методическая рекомендация, разрабатываемые криминалистикой».

Наука криминалистика решает большой комплекс вопросов, связанных с технико-криминалистическим обеспечением расследования. Остановимся на этих вопросах.

1). Научное толкование законодательства и подзаконных актов по технико-криминалистическому обеспечению расследованию и разработка предложений по его совершенствованию. Как уже отмечалось выше, в уголовно-процессуальном законодательстве содержится целый ряд статей по применению в расследовании технико-криминалистических средств. Зачастую в них лишь в весьма краткой форме упоминается о тех или иных технических средствах, которые могут найти применение в расследовании, или указывается порядок процессуального оформления полученных с их использованием, результатов. Для практических работников этого бывает недостаточно и у них возникает не мало вопросов по применению техники, не нашедших отражение в законе. Все это обуславливает необходимость научного толкования закона.

С учетом интересов практики в настоящее время научное толкование законодательства по рассматриваемой проблеме осуществляется по следующим направлениям: о

допустимости применения тех или иных технических средств в расследовании. Здесь речь идет главным образом;

а.) о новых технических средствах, разработанных после принятия действующего уголовно-процессуального законодательства (ЭВМ - при производстве экспертиз, допустимости одорологической экспертизы и др.)

б.) о субъектах применения техники, в частности, возможности привлечения для применения технико-криминалистических средств специалистов;

в.) о порядке применения технико-криминалистических средств при производстве следственных действий;

г.) о процессуальном оформлении использования технико-криминалистических средств (цифровой фотографии и др.).

Важную роль играет наука в разработке предложений по совершенствованию законодательства, связанного с применением технико-криминалистических средств в расследовании.

Предложения по совершенствованию законодательства высказывают многие ученые. Именно с учетом, мнения ученых сформулированы многие статьи действующего уголовно-процессуального кодекса, определяющих по рядок применения технико-криминалистических средств на предварительном следствии и в суде.

В научном плане осуществляется толкование не только законов, но и подзаконных актов: инструкций, положений, наставлений и др., касающихся использования технико-криминалистических средств. Оно проводится, как правило, учеными соответствующих ведомств и направлено на их совершенствование или более полное и правильное применение.

2. Научная разработка проектов подзаконных актов, регламентирующих технико-криминалистическое обеспечение расследования.

Многие вопросы технико-криминалистического обеспечения расследования, как уже отмечалось выше, регулируются ведомственными актами: приказами, инструкциями, положениями, наставлениями и др. документами. Подготовка проектов таких документов руководителями ведомств нередко поручается научно-исследовательским учреждениям данного ведомства. Участие ученых в этой работе обеспечивает высокое качество подзаконных нормативных документов, строгое их соответствие действующему законодательству, что в конечном итоге положительно сказывается на уровне технической оснащенности следственных аппаратов, органов дознания, экспертных учреждений, уровне использования имеющейся в их распоряжении техники.

3. Научное обобщение практики использования технико-криминалистических средств и разработка предложений по ее совершенствованию. На вооружении правоохранительных органов имеется большое количество разнообразной криминалистической техники. Знание эффективности ее использования важное теоретическое и практическое значение. Поэтому многие ученые-криминалисты при работе над диссертациями, учебниками, научными статьями и другими работами тщательно изучают практику использования технико-криминалистических средств, выявляют положительные и отрицательные её моменты (разрабатывают предложения по ее совершенствованию).

Способы изучения практики бывают самые разнообразные: изучения протоколов следственных действий, анкетирование следователей, работников дознания и экспертно-криминалистических подразделений, личные беседы с этой категорией работников, участие в инспектировании следственных аппаратов, аппаратов дознания и др.

По результатам изучения практики ученые вносят различные предложения, суть которых часто сводится к следующему:

а.) предложения по устранению выявленных недостатков в применении технико-криминалистических средств;

б.) предложения по распространению положительного опыта;

в.) предложения о снятии с вооружения не эффективных технических средств. Например, в свое время небольшой партией был изготовлен такой прибор как трупоиискатель. Обобщение практики применения показало весьма низкую его эффективность, и по предложению ученых он был снят с вооружения;

г.) предложения по разработке более совершенных инструкций и других руководящих документов по применению технико-криминалистических средств; предложения по разработке и взятие на вооружение новых приборов, научных методов и методик и другие. Предложения по результатам обобщения практики использования технико-криминалистических средств излагаются учеными в научных работах либо докладных записках на имя руководителей ведомств, которые и принимают решения по их реализации.

4. Разработка новых технико-криминалистических средств. Если говорить о технико-криминалистических средствах в узком их понимании, т.е. о приборах, различных приспособлениях, средствах, копирования следов и пр., то наиболее серьезная работа по их разработке проводится по линии МВД Российской Федерации, в составе, которого имеется Научно-исследовательский институт специальной техники, занимающийся разработкой

указанных средств. Этим институтом разработаны многие технико-криминалистические средства, находящиеся сейчас на вооружении правоохранительных органов: передвижные криминалистические лаборатории, унифицированные чемоданы для осмотров мест происшествий, различные порошки для выявления невидимых следов рук, поисковые приборы, многочисленные приборы для лабораторных исследований вещественных доказательств и ряд других.

Значительную работу по созданию технико-криминалистических средств в свое время вел и Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка прокуратуры РФ. Им разработан и внедрен в практику следственные аппараты прокуратуры ряд важных технических средств: передвижные криминалистические лаборатории, комплекты криминалистической техники для производства следственных действий, различные поисковые приборы.

Отдельные приборы разрабатываются в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ и экспертно-криминалистических подразделениях МВД, УВД. Разработку технико-криминалистических средств ведут и кафедры криминалистики высших учебных заведений. Разработаны устройство для идентификации магнитофонов, на котором была произведена запись, вычислительный комплекс для идентификации личности по голосу, комплект криминалистических широкозахватных магнитных кистей, сублиматор паров йода с водяным подогревом, прибор для восстановления залитых текстов методом электрофореза к др.

Научные разработки по созданию новых, технико-криминалистических средств ученые правоохранительных органов осуществляют, как правило, с привлечением, профильных научно-исследовательских институтов, специализированных конструкторских бюро, промышленных предприятий и объединений различных ведомств. В этом случае роль научных работников правоохранительных органов сводится к подысканию учреждений, способных осуществить соответствующую разработку, заключения с ними договоров на разработку технического средства подготовку технических заданий и требований на новое изделие, его опытных образцов, подготовка инструкций по применению и организации опытной эксплуатации. Привлечение правоохранительными органами специализированных НИИ, СКБ, лабораторий различных ведомств и объединений для разработки технико-криминалистических средств относительно сказывается на качестве и сроках разработки новой техники, скорейшем оснащении следственных аппаратов и дознания современной аппаратурой.

5. Научное апробирование приборов и материалов, выпускаемых промышленными предприятиями различных кооперативов с целью определения возможности использования их в криминалистических целях. При расследовании преступлений широко используются

технические средства как специально разработанные для использования при производстве следственных действий и производстве экспертиз, так средства, производимые для использования в промышленности, научных исследованиях, в быту. Это фотоаппараты, фотоматериалы, магнитофоны, микроскопы и иные исследовательские приборы, слепочные массы, осветительная аппаратура, и многое другое. Ученые и эксперты-криминалисты постоянно следят за появлением новой техники и материалов, выпускаемых промышленными предприятиями, посещают выставки, научно-исследовательские учреждения, конструкторские бюро с целью выявления технических средств, которые могут найти применение в борьбе с преступностью. Представляющие интерес материалы тщательно изучаются, в случае необходимости приобретаются их образцы и апробируются в криминалистических лабораториях. При положительных результатах ученые вносят предложения об обеспечении такими приборами или материалами следственных, аппаратов, органов дознания и экспертно-криминалистических подразделений. Так, по предложению ученых - криминалистов правоохранительные органы стали широко оснащаться металлоискателями, репортерскими фотосумками, фотовспышками, фотоэкспонетрами, зеркальными фотоаппаратами «Зенит», диктофонами, ультрафиолетовыми осветителями, электронно-оптическими преобразователями и многими другими средствами. Без положительного заключения ученых относительно целесообразности использования новых технических средств в деятельности правоохранительных органов никакая организационная работа по обеспечению ими практических аппаратов не проводится. Апробированием новых технических средств, выпускаемых промышленностью для исследовательских и иных целей, наряду с учеными занимаются также и опытные эксперты-криминалисты. Особенно эффективно это проводится в г. Санкт-Петербурге, где эксперты ГУВД поддерживают тесные контакты с рядом учреждений города, заключают с ними договора о творческом сотрудничестве. Благодаря этому, удалось создать комплект аппаратуры для всестороннего исследования микрообъектов. Изучены все модели микроскопов, выпускаемых предприятием этого города и наиболее пригодные из них для экспертных исследований, приобретены. Проведена экспериментальная проверка новых фотоматериалов и лучшие из них стали использоваться в экспертной практике. За активную помощь в усовершенствовании технико-криминалистических средств руководство ГУВД поощрило многих работников НИИ и промышленных предприятий различных ведомств.

6. Научная разработка приемов, методов и методик обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств. Научные приемы, методы и методики играют при производстве следственных действий и экспертных исследованиях такую же важную роль, как и технические средства. Без них техника не может эффективно использоваться. Поэтому в системе технико-криминалистического обеспечения расследования вопросам разработки и внедрения научных, методов и методик уделяется серьезное внимание.

Разработкой их занимаются по существу все научно-исследовательские учреждения правоохранительных органов, кафедры криминалистики юридических вузов, специалисты - криминалисты практических подразделений.

Научных методов и методик криминалистического характера разработано очень много. Они изложены в диссертациях, учебниках, учебных пособиях, научных трудах, различные статьи и других публикациях. Попытки их классификации пока никто не предпринимал, хотя необходимость в этом имеется. Это, важно хотя бы потому, что не все методы и методики требуют одинакового подхода при оценке их значимости для практики. По нашему мнению, все криминалистические методы и методики целесообразно разделить на два класса (группы). К одному из них следует относить методы и методики, не требующие специального одобрения компетентным органом. Это в основном методы и методики, связанные с применением технико-криминалистических средств при производстве следственных действий. Например, фотографической съемки на месте происшествия, приемы использования поисковой техники при обыске, способы изготовления всевозможных

слепков со следов и т.д. Второй класс должно составлять методы и методики, которые перед взятием на вооружение должны пройти тщательное апробирование специалистами и одобрены уполномоченным на то органом. По существу здесь речь идет об экспертных методиках. Думается, экспертные методики хотя бы наиболее важные из них перед публикацией должны подвергаться предварительной проверке на эффективность. Работу по такой проверке, а также принятие решения об одобрении методики могли бы проводить специалисты научно-исследовательских учреждений Министерства Юстиции, МВД, Федеральной службы безопасности Российской Федерации. При публикации методики следует указывать, где она проходила апробирование и кем одобрена. Такой порядок публикации методик для практического использования повысил бы ответственность авторов за качество своих разработок и исключил бы появление в печати не эффективных или неоправданно трудоемких методик.

О целесообразности внедрения в практику строго продуманных, апробированных и одобренных методик можно судить по такому примеру. Предположим, поступила на криминалистическую экспертизу картонная коробка для установления на ней видимых следов пальцев. Как поступит эксперт, с чего он начнет исследование, какие применит методики и технические средства? Все будет зависеть от его квалификации. В подобной ситуации, как показывает практика, многие эксперты начинают исследование с применения дактилоскопических порошков, что нередко приводит к отрицательным результатам. В Японии для подобных ситуаций разработана и неукоснительно соблюдается следующая методика. Для выявления невидимых следов пальцев специалист вначале обязан использовать ультрафиолетовые лучи, лазерные приборы, затем фотографические методы, потом химические и только в последнюю очередь прибегает к опылению исследуемого объекта порошками. Такая методика в большей степени обеспечивает сохранность следов и результативность дактилоскопической экспертизы.

Строгие схемы исследования нужны и применительно к другим экспертизам, например, для технического исследования документов (выявление угасших текстов, прочтения текстов на сожженных документах), физико-химических исследованиях и др.

7. Участие ученых в технико-криминалистической подготовке кадров. Одна из задач технико-криминалистического обеспечения расследования - это надлежащая техническая подготовка работников правоохранительных органов: следователей, работников дознания, специалистов экспертно-криминалистических подразделений. Ведь в конечном итоге именно от этого зависит уровень использования имеющейся на вооружении техники. Важная роль в решении этой задачи отводится профессорско-преподавательскому составу кафедр криминалистики юридических вузов, ученым научно-исследовательских учреждений правоохранительных органов. Они решают многие важные вопросы технической подготовки:

а.) определяют необходимый объем технических знаний для различных категорий работников (следователей, работников дознания экспертов-криминалистов) с учетом решаемых ими практических задач;

б.) разрабатывают программы технической подготовки для студентов юридических вузов и средних учебных заведений, а также для курсов и сборов повышения квалификации следователей, работников дознания, экспертов;

в.) готовят учебники, учебные и наглядные пособия по использованию технико-криминалистических средств;

г.) непосредственно участвуют в учебном процессе, выступают с лекциями, проводят практические занятия на курсах и сборах повышения квалификации.

8. Изучение и распространение зарубежного опыта использования в расследовании технико-криминалистических средств. В зарубежных странах на основе современных достижений естественных и технических наук разработано не мало криминалистических методик и технических средств, успешно используемых в борьбе с преступностью. Многие из них представляют интерес и для нашей практики. Поэтому ученые внимательно следят за

криминалистическими новинками, появляющимися за рубежом, издают их и публикуют информацию о них для ознакомления практических работников, а также используют в своих научных исследованиях. Публикации по этим вопросам регулярно осуществляют НИИ и Экспертно-криминалистический центр при МВД РФ, Российской Федерации центр судебной экспертизы Министерства юстиции России, НИИ Прокуратуры Российской Федерации. Несколько обзоров иностранной литературы по криминалистике издано Академией МВД РФ. Такие публикации, несомненно, благотворно сказываются на внедрении в практику наших правоохранительных органов научных методов выявления, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств, разработанных зарубежными криминалистами.

4 вопрос. Организационные основы технико-криминалистического обеспечения расследования.

Обеспечение технико-криминалистическими средствами расследования - это весьма многогранная, трудоемкая и ответственная работа. Она зиждется на правовых и научных основах, и занимаются ею правоохранительные органы всех уровней - от центральных до местных. Содержание этой работы целесообразно рассмотреть применительно к соответствующим, уровням. Условно можно выделить три таких уровня:

- а.) первый - центральные правоохранительные органы;**
- б.) второй - республиканские краевые и областные правоохранительные органы;**
- в.) третий - районные и городские правоохранительные органы.**

А). Содержание организационной работы по технико-криминалистическому обеспечению на уровне центральных правоохранительных органов.

К центральным правоохранительным органам, занимающимся организацией технико-криминалистического обеспечения расследования, относятся: Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Министерство юстиции, ФСБ, Таможенный комитет Российской Федерации. В центральных аппаратах всех этих ведомств функционируют подразделения, осуществляющие организационные функции по технико-криминалистическому обеспечению расследования. Например, в Министерстве внутренних дел, технико-криминалистическим обеспечением, расследования занимаются следующие подразделения:

Главное управление материально-технического и военного снабжения, экспертно-криминалистический центр, главки отраслевые служб.

В Генеральной прокуратуре организационные функции по технико-криминалистическому обеспечению расследования выполняет криминалистический отдел, входящий структурно в Следственное управление.

В Министерстве юстиции этими вопросами занимается Управление судебных экспертиз.

Из названных ведомств наиболее широко организационная работа по технико-криминалистическому обеспечению поставлена по линии Министерства внутренних дел. Поэтому в дальнейшем мы будем ее рассматривать применительно к этому ведомству на всех уровнях. И так, содержание организационной работы по технико-криминалистическому обеспечению на первом уровне сводится к следующему:

1. Разработка и утверждение подзаконных нормативных актов по технико-криминалистическому обеспечению расследования. К ним относятся различные приказы (например, о взятии на вооружение новых технических средств, о порядке списания устаревшей техники), инструкции (например, по ведению криминалистических учетов, применению конкретных приборов), положения о службах, занимающихся технико-криминалистическим обеспечением и др. Среди данной группы нормативных документов особо следует упомянуть «Нормы положенности криминалистической техники». Это весьма

обширный документ, в котором определяется положенность указанной техники для всех служб и подразделений. На его основе в республиканских, краевых и областных органах внутренних дел разрабатываются таблицы положенности криминалистической техники для каждого конкретного органа, о чем будет сказано ниже. Нормы разрабатываются работниками центрального аппарата с привлечением научных работников МВД. Перед утверждением министром они рецензируются работниками МВД, УВД.

2. Централизованное приобретение технико-криминалистических средств и поставка их на места. Многие виды криминалистической техники приобретаются только в централизованном порядке (передвижные криминалистические лаборатории, сравнительные криминалистические микроскопы, поисковые приборы и др.).

3. Закупка криминалистической техники за рубежом. В ряде зарубежных стран (Польша, ФРГ, США, Япония и др.) имеются фирмы, специализирующиеся на производстве криминалистической техники и комплектного лабораторного оборудования. Нередко они не имеют отечественных аналогов и представляют интерес для наших научно-исследовательских и практических, обычно экспертных, учреждений. Валютные средства на приобретение зарубежной техники правительство выделяет именно центральным правоохранительным органам.

4. Анализ состояния использования технико-криминалистических средств. Государство выделяет огромные средства на оснащение правоохранительных органов технико-криминалистических средств, организацию и функционирование экспертно-криминалистических подразделений. Естественно, что все это должно активно использоваться и существенно влиять на состояние борьбы с преступностью. Поэтому центральные аппараты правоохранительных органов должны проявлять интерес к данной проблеме, постоянно анализировать состояние использования технических средств и криминалистических методов в этих целях разрабатываются формы отчетности ниже стоящих служб и органов по использованию технико-криминалистических средств, и проводится анализ полученных данных (как правило, один раз в год). Такой анализ проводится также во время инспекторских проверок и при выезде специально для изучения передового опыта. В последнее время в связи с передачей многих функций из центральных аппаратов местным, формы отчетности по использованию технико-криминалистических средств весьма существенно сокращены, что сказалось на объеме аналитической работы и на организаторских мерах, разрабатываемых на основе результатов анализа.

5. Организация разработки новых технико-криминалистических средств.

Практика борьбы с преступностью постоянно требует совершенствования технико-криминалистических средств. Поэтому центральные аппараты правоохранительных органов систематически изучают потребности в новых технических средствах научных методиках и организуют их разработку. С этой целью заключаются договора, с профильными научно-исследовательскими институтами и конструкторскими бюро различных ведомств. Многие технические средства и научные методы по поручению центральных аппаратов разрабатываются подведомственными НИИ.

В обязанность центральных аппаратов входит также организация опытной эксплуатации вновь разработанных технических средств и принятие решений о взятии их на вооружение и серийное производство.

6. Организация технико-криминалистической подготовки кадров. Уровень использования технико-криминалистических средств, как уже отмечалось, зависит от подготовленности кадров. С учетом этого центральные аппараты правоохранительных органов этим вопросам постоянно уделяют серьезное внимание. Работа осуществляется по различным направлениям. Прежде всего, проявляется забота о том, чтобы в юридических высших и средних учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров для правоохранительных органов, на должном уровне было поставлено изучение науки криминалистики.

Именно поэтому центральные аппараты тщательно изучают все проекты планов по криминалистике с точки зрения Отражения в них актуальных вопросов практического использования современных научных достижений и имеющейся на вооружении техники. По предложению центральных правоохранительных органов нередко происходит их корректировка, что положительно сказывается на уровне технической подготовке обучающихся. Центральные правоохранительные органы проявляют также заботу об оснащении учебных заведений современной криминалистической техникой. В учебных заведениях оборудуются криминалистические полигоны, где отрабатываются практические вопросы применения технико-криминалистических средств при производстве конкретных следственных действий.

Важное место уделяется повышению квалификации следователей, работников дознания, экспертов - криминалистов. При разработке планов служебной подготовки, что является функцией центральных аппаратов, в них включаются темы по изучению новой криминалистической техники, а также возможностей, вновь организуемых в криминалистических подразделениях лабораторно-криминалистических учетов.

7. Изучение передового опыта применения технико-криминалистических средств и его распространение. Уровень использования технико-криминалистических средств в органах и службах бывает, не одинаков. Всегда есть такие из них, которые достигают высоких показателей в их применении. Но еще больше имеется таких, где использование технико-криминалистических средств находятся на низком уровне. Поэтому одна из функций центральных правоохранительных органов - изучение и распространение накопленного в этой области передового опыта.

Передовой опыт выявляется при посещении периферийных подразделений, изучении докладных записок, отчетов, приказов о поощрении за достигнутые успехи и др. путем.

Распространение передового опыта осуществляется путем подготовки обзоров, помещения информации в специализированных изданиях, подготовки соответствующих приказов, внесения изменений в инструкции, организации практических конференций, проведении сборов практических работников непосредственно в том органе или службе, где накоплен передовой опыт.

8. Взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами с целью изучения имеющихся у них на вооружении технико-криминалистических средств и практики их использования.

Взаимодействие с зарубежными правоохранительными органами - компетенция центральных аппаратов правоохранительных органов. Они принимают представителей зарубежных правоохранительных органов и организуют поездки наших делегаций за рубеж. В состав таких делегаций нередко включаются и представители служб центральных аппаратов, занимающихся организационными вопросами по технико-криминалистическому обеспечению расследования. Результатами таких поездок, является включение в планы мероприятий по приобретению за рубежом приборов и оборудования, внедрение в отечественную практику новых научных методов, применяемых зарубежными криминалистами и другими работниками полиции, милиции. Например, в результате такого взаимодействия у нас начали организовываться одорологические лаборатории, создан в Экспертно-криминалистическом центре отдел по реконструкции лица по черепу, была развернута, широкая работа по разработке и внедрению технических средств для обнаружения, изъятия и использования в раскрытии преступлений микрочастиц. Подобных примеров можно было бы привести много.

Б). Содержание организационной работы по технико-криминалистическому обеспечению на уровне республик, краев и областей.

Функции республиканских, краевых, областных аппаратов правоохранительных органов несколько уже по сравнению с функциями центральных аппаратов этих органов. Они не разрабатывают новую технику, не организуют серийное ее производство, не поддерживают необходимые связи с зарубежными правоохранительными органами. Не

совпадают их функции и по ряду других направлений. Вместе с этим некоторые их функции имеют сходство, хотя и ограничены рамками республики, края, области.

К компетенции республиканских, краевых и областных правоохранительных органов относятся следующие функции:

1. Разработка и издание руководящих документов по технико-криминалистическому обеспечению, рассчитанных на применение в данной республике, крае, области. При выходе в свет нормативных документов по технико-криминалистическому обеспечению расследования в целях их реализации республиканские, краевые и областные правоохранительные органы разрабатывают и издают собственные нормативные документы, в которых с учетом местной специфики содержатся предписания которых с учетом местной специфики содержатся предписания по реализации полученных из центра, указаний. Например, в приказе министра внутренних дел России предписывается создание условий для более широкого привлечения специалистов - криминалистов к производству следственных действий. В приказе же министра внутренних дел республики, начальника УВД края, области может уже указываться об организации с указанной целью определенного количества криминалистических лабораторий в конкретных органах или об увеличении их штатной численности. Подобные приказы разрабатываются с учетом конкретной оперативной обстановки и играют важную роль в системе технико-криминалистического обеспечения расследования.

2. Распределение выделяемых в централизованном порядке технических средств и штатной численности. Как уже отмечалось, производство новых технических средств организуется в централизованном порядке. По мере их изготовления МВД РФ распределяет их по республикам, краям и областям, а последние опять же с учетом конкретной оперативной обстановки делят их между городскими и районными отделами внутренних дел или между службами (следствия, уголовного розыска, подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, криминалистическими лабораториями). В таком же порядке распределяется техника, закупаемая за рубежом, а также штатная численность, выделяемая для укрепления экспертно-криминалистических подразделений.

3. Анализ состояний использования технико-криминалистических средств в масштабе республики, края, области. Такой анализ проводится систематически и по всем подчиненным, органам и службам. Его результаты используются при решении многих организационных вопросов: при распределении поступающей на вооружении техники, определении необходимости создания новых криминалистических лабораторий или укрепления штатной численностью имеющихся, при издании приказов о поощрении работников, достигавших хороших результатов в раскрытии преступления с использованием технико-криминалистических средств, при разработке мер по устранению имеющихся недостатков в использовании техники.

4. Инспектирование районных и городских районных отделов внутренних дел по вопросам использования технико-криминалистических средств. Такое инспектирование, зачастую, носит комплексный характер. Это значит, что инспектируются одновременно все службы отделов внутренних дел: уголовный розыск, следственное подразделение, подразделение по борьбе с экономическими преступлениями, экспертно-криминалистическая лаборатория. В результате удается получить достаточно полное представление об уровне использования технико-криминалистических средств в данном органе. Обычно после такого комплексного инспектирования намечаются и осуществляются характерные меры по устранению выявленных недостатков.

5. Разработка табеля положенности на технико-криминалистические средства и представление на его основе в снабженческие организации сведений об их потребности. Центральные аппараты, как отмечалось выше, разрабатывают нормы, в пределах которых органы и службы могут иметь соответствующую технику. На основании этих норм с учетом оперативной обстановки и других особенностей (отдаленности органа от республиканского, краевого, областного центра, наличия надлежащих помещений для хранения техники,

штатной численности и пр.) разрабатывается табель положенности криминалистической техники. В нем указывается, какой орган, или служба и в каком количестве могут иметь технические средства. В разработке табеля принимают участие все заинтересованные службы. После его утверждения составляется заявка в снабженческие организации на поставку требуемого количества приборов и оборудования. Табель является также основанием для приобретения, технических средств, которые могут быть закуплены на месте: фотоаппараты, фотоматериалы, видеоманитроны и кассеты, источники питания и ряд других.

6. Организация технического обслуживания криминалистической техники. При производстве следственных действий и экспертных исследованиях применяется немало достаточно сложной техники: фотоаппараты, электронные поисковые приборы, оптические приборы и др. Эта техника требует постоянного ухода, а при выходе из строя - ее ремонта. В этих целях заключаются с местными бытовыми организациями договора на ремонт фототехники, магнитофонов, видеоманитронов и др. приборов. При отсутствии на месте необходимых специалистов техника направляется для ремонта на заводы - изготовители.

7. Организация повышения технико-криминалистической подготовки следователей, работников дознания, экспертов-криминалистов.

Выпускники юридических вузов не всегда бывают достаточно подготовлены для самостоятельного квалифицированного применения технико-криминалистических средств. К тому же на вооружение постоянно поступают какие-то новые технические средства и научные методы. Все это требует постоянного осуществления мер по повышению квалификации практических работников в их применении. Работа в этом плане ведется в следующих формах:

а). Организация краткосрочных сборов. Они проводятся на базе учебных заведений, которые имеются при большинстве МВД, УВД, или на базе экспертно-криминалистических подразделений, имеющих кабинеты криминалистики или криминалистические полигоны. На сборах отрабатываются теоретические вопросы применения техники в расследовании и прививаются навыки практического ее использования. Продолжительность сборов определяется в зависимости от объема отрабатываемых вопросов.

б). Техническая подготовка обязательно предусматривается и в планах служебной подготовки. Планы учитывают специфику работы определенной категории работников. Например, в планах по служебной подготовке следователей больше уделяется внимания "изучению техники, применяемой при производстве следственных действий, и возможностей экспертно-криминалистических подразделений. Применительно к работникам дознания в планах предусматривается тщательное изучение криминалистических учетов и научных методов получения розыскной информации.

Применительно к экспертам - планируется практическое освоение экспертной техники и методик исследования вещественных доказательств.

в). Весьма эффективной формой технической подготовки является одно-двухнедельная стажировка вновь назначенных на должности следователей и работников дознания в экспертно-криминалистических подразделениях. Во время ее прохождения молодые сотрудники подробно знакомятся с деятельностью таких подразделений, их возможностями, получают практические навыки в применении научных методов и технических средств, выезжают вместе со специалистами-криминалистами на места происшествия и наблюдают за их действиями по обнаружению и изъятию следов.

Стимулируют техническую подготовку квалификационные требования следователей, работников дознания и

экспертов, где содержатся конкретные указания, что они должны знать по технике и какие технические средства и методы должны самостоятельно использовать. Хорошее знание техники и умелое ее использование учитывается при служебной аттестации.

В). Содержание организационной работы по технико-криминалистическому обеспечению расследования на уровне районного звена.

Районное звено - это низшее звено правоохранительных органов. Однако именно здесь ведется основная работа по борьбе с преступностью. Следственные и оперативные аппараты районного звена расследуют основную массу регистрируемых преступлений. Естественно, что это, требует хорошей их технической оснащенности и подготовки в применении техники.

Организационная работа по технико-криминалистическому обеспечению расследования в районном звене строится в соответствии с приказами, инструкциями, положениями и другими нормативными документами центральных, республиканских, краевых, областных аппаратов правоохранительных органов и она уводится к следующему:

1. Своевременное представление в республиканские, краевые, областные аппараты заявок на поставку техники в соответствии с табелем положенности и возможностью эффективного ее использования. Правоохранительные органы районного звена, как правило, существенно отличаются друг от друга. Это проявляется в размере обслуживаемой территории, количестве Проживающего на ней населения, оперативной обстановке, штатной численности работников и по другим показателям. Поэтому потребность в технико-криминалистических средствах в разных районах различна на степень технической оснащенности влияет и обеспеченность органа служебными помещениями. Некоторые органы из-за отсутствия помещения не могут организовать фотолaborаторию, криминалистическую лабораторию, не имеют возможности обеспечить отапливаемую стоянку для передвижной криминалистической лаборатории. Все эти обстоятельства учитываются при оформлении заявок на поставку технико-криминалистических средств. При этом всегда исходят из того, чтобы, во-первых, в органе имелось достаточное количество техники, во-вторых, чтобы не было излишней техники и в- третьих, чтобы имеющаяся техника содержалась в надлежащих условиях Неэффективно использовалась.

2. Организация своевременного получения заявленных технико-криминалистических средств. Поставленная по заявкам техника поступает на склады. Получение ее со склада - это забота руководителя соответствующего органа. Он выделяет для этих целей специального работника и транспортные средства. К сожалению, как показывает практика, поставляемая по заявкам техника нередко многие месяцы не вывозится со склада и в борьбе с преступностью не используется.

3. Организация надлежащего хранения технико-криминалистических средств и обеспечения готовности их для немедленного применения. Многие технические средства, применяемые в расследовании, требуют специальных условий для хранения, например, фото видеоаппаратура требует для своего хранения отапливаемого и чистого помещения, фотоматериалы определенной влажности и низкой температуры. При возникновении вопросов хранения технико-криминалистических средств должны решаться три группы вопросов:

во-первых, чтобы условия их хранения полностью соответствовали положениям инструкции: температурный режим, влажность и др.

во-вторых: условия хранения должны обеспечивать надежную - сохранность технических средств (отдельный шкаф, запирающийся холодильник, отдельное помещение);

в-третьих: доступность технических средств для использования в любое время суток. С учетом этого техника зачастую храниться в дежурных частях, сейфах следователей или отдельных помещениях, ключи от которых в опечатанном виде передаются дежурному по органу.

Любая техника требует постоянного присмотра. Криминалистическая техника в этом отношении не является исключением. Поэтому в каждом органе для технического обслуживания технико-криминалистических средств приказом назначается один из работников, ответственным за технику. В его обязанности включается надлежащее хранение техники, регулярная проверка ее исправности, передача неисправной техники в ремонт,

своевременная замена источников питания, пополнение чемоданов для осмотра места происшествия дактилоскопическими пленками, порошками для выявления следов, материалами для изготовления слепков, дактилокартами и другими расходными материалами.

Контроль за сохранностью техники и готовностью к немедленному ее применению осуществляет непосредственно руководитель органа, который должен регулярно проводить необходимую проверку.

4. Организация учета и анализа состояния использования технико-криминалистических средств.

В органах и службах, оснащенных технико-криминалистическими средствами, ведется учет их использования. Учитывается применение только наиболее дорогостоящей техники: чемоданов для осмотра мест происшествий, поисковых приборов, магнитофонов и некоторых других. Учет журнальный. Ведет его руководитель подразделения, например, следственного отделения, отделения уголовного розыска и др. Данные учета используются для анализа состояния использования техники. Анализ проводится как по видам техники, так по конкретным работникам, а нередко и по видам преступлений. Очевидно, что ведение такого учета и анализа вынужденная мера, и она продиктована еще слабой эффективностью использования техники. Такой учет станет ненужным, как только использование технико-криминалистических средств станет для следователя и работника дознания таким же привычным, как, например, пользование телефоном.

5. Организация изучения следователями и работниками дознания имеющейся в их распоряжении техники. Такая работа - проводится на всех уровнях технико-криминалистического обеспечения расследования. Но особенно она важна для районного уровня, так как в этом звене работает самое большое количество следователей и работников дознания и, следовательно, их техническая подготовка наиболее существенно сказывается на состоянии раскрываемости преступлений. Следует также учитывать, что следователи и оперативные работники других уровней имеют большие возможности в привлечении на помощь для применения технико-криминалистических средств специалистов экспертно-криминалистических подразделений. В районном же звене привлечение на помощь таких специалистов более ограничено.

Организация обучения строится с учетом приказов и планов служебной подготовки, поступающих из вышестоящих правоохранительных органов, а также результатов анализа использования техники в данном подразделении. При этом основное внимание обращается на привитие практических навыков в применении техники, и изучении нормативных документов, регламентирующих ее использование.

Выше названы лишь наиболее важные вопросы организации технико-криминалистического обеспечения. Помимо них на различных уровнях решается много других вопросов, играющих важную роль во внедрении технических средств и научных методов в следственную и оперативно-розыскную работу.

Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений - это система правовых, научных и организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Государство, возложив на правоохранительные органы задачу борьбы с преступностью, предоставило им определенные средства для ее осуществления. Наши правоохранительные органы располагают достаточно большим арсеналом средств. Если при этом учесть масштабы нашей страны, количество следственных органов, оперативных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений, то нетрудно представить, что на их

техническое оснащение государство затрачивает многие миллионы рублей. Разумеется эти затраты должны себя оправдывать. Криминалистическая техника должна эффективно влиять на состояние борьбы с преступностью. Вместе с этим, как показывает практика, в вопросах обеспечения правоохранительных органов технико-криминалистическими средствами, внедрения их в практическую деятельность, анализ их использования значительно отстают от предъявляемых требований. Поэтому с нашей точки зрения работа по технико-криминалистическому обеспечению правоохранительных органов должна быть существенно улучшена.

Лекция № 4. Нетрадиционные методы и средства получения и использования информации значимой для расследования преступлений

Вопросы лекции:

Введение

1. Суть полиграфа, история появления и развития полиграфных проверок, возникновение и развитие научных представлений о проблеме полиграфа.
2. Наука и практика о применении полиграфа в современный период в практике раскрытия и расследования преступлений.
3. Разработка психологического розыскного портрета предполагаемого преступника.
4. Возможности применения репродукционного гипноза для активизации памяти опрашиваемых.
5. Экстрасенсы в правоприменительной деятельности.

Заключение

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - М., 1993г., Юрайт, 2005г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 1997, Юрайт, 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: ИКФ "ЭКМОС", 2005. - 532 с.
4. Закон РСФСР "О милиции" от 18.04.1991г. в редакции Федерального закона от 26.07.2005 г. № 104 - ФЗ.
5. Федеральный Закон № 73 от 31 мая 2001 года "О государственной судебно-экспертной деятельности в российской Федерации".
6. Директива МВД России № 1 дсп от 16 октября 2007 года «Приоритетные направления деятельности ОВД, ВВ и ФМС России в 2008 году».
7. Обращение Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года.
8. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и внутренних войск МВД России//Щит и меч. 2005 год №32.
9. Приказ МВД России № 437 дсп от 28 декабря 1994 года « О порядке применения полиграфа при опросе граждан».
10. Приказ МВД России № 353 от 12 сентября 1995 года «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

Дополнительная

1. Бойцова В. В., Бойцова Л.В., Применение полиграфа при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Учебное пособие / В. В. Бойцова, Л.В. Бойцова - М, 2003.
2. Гуляев А.П., Комаров Б.В., Вопросы использования полграфа: теория и практика / А.П. Гуляев, Б.В. Комаров, С. М. Малиновкин - М., 2002.
3. Давыдов П.М., Мирский Д.Я., Применение полиграфа в оперативной и следственной практике / П. М. Давыдов, Д. Я. Мирский - М., 2003.
4. Даев В.Г., Теоретические аспекты применения полграфа в криминалистике / В. Г. Даев - СПб., 2002.

5. Соколов О. В., Проблемы использования полиграфа в деятельности ОВД (технические, этические и правовые аспекты, Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования, Калининград, 1998, с, 74

6. Сretenцев Н.И., Нетрадиционные отрасли криминалистической техники. Учебное пособие. Орёл, ОрЮИ МВД России. 2006.

7. Холодный Ю.И., Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2000.

Введение.

Резкое осложнение криминальной ситуации в стране, появление новых видов преступлений и способов их совершения обуславливают необходимость разработки новых методик, применение которых дает возможность следователю в полной мере использовать научные достижения психологии, медицины, психофизиологии и других научных направлений деятельности при изобличении преступника.

За указанный период наиболее перспективными в научном и прикладном плане стали *три психолого-криминалистических направления исследований: применение полиграфа; разработка психологического розыскного портрета предполагаемого преступника; возможности применения репродукционного гипноза для активизации памяти опрашиваемых.*

Безусловно, среди указанных направлений особую значимость приобретает **полиграф**, что обусловлено его широким распространением за рубежом и наличием уже значительной практики использования в России.

1 вопрос. Суть полиграфа, история появления и развития полиграфных проверок, возникновение и развитие научных представлений о проблеме полиграфа

В основе применения полиграфных устройств лежит теоретическое положение, что любая информация о противоправном деянии находит свое отражение в нервно-эмоциональном состоянии человека, влияющем на целый ряд психофизиологических показателей (частота пульса, характер дыхания, артериальное давление, характеристики речи, и т.д.), которые можно зарегистрировать. И чем более значима для обследуемого скрываемая им информация, тем более бывает выражена его психофизиологическая реакция, фиксируемая полиграфом. Следует отметить, что полиграф — не средство "чтения мыслей" на расстоянии, а средство объективной фиксации психологического состояния опрашиваемого, при этом последний остается активным участником процесса.

Под полиграфом понимают прибор для объективного исследования физиологических показателей, которые характеризуют эмоциональное состояние человека во время опроса. Результаты тестирования с помощью полиграфа используются с целью составления диагностических выводов по поводу искренности или же неискренности отдельного человека.

В качестве минимума инструментальных стандартов примем непрерывную, визуальную и перманентную регистрацию изменений в характере **кожно-гальванической реакции, сердечно-сосудистой и дыхательной активности**. Полиграфы "Барьер", "Дельта", "Инекс", "ЭПОС" (российского производства) и "Axciton", "Lafayette", "Stocking" (производства США) обладают соответствующими датчиками. Кроме того, в современных полиграфах предусмотрена дополнительные каналы - регистрация тремора, учёт латентного времени ответа ("Барьер", "ЭПОС"), в полиграфах типа "Альфа", "Дельта" - также амплитудных и спектральных характеристик речи.

Критические аргументы противников психофизиологической детекции лжи (ПДЛ) сводятся к следующим пунктам:

1. Несовершенство "сенсорного блока" и датчиков, а также программного обеспечения, в частности анализа данных.

2. Недостаточное научное обоснование методик выявления неискренности.

3. Определённая сложность правового регулирования использования полиграфа.

Теория и практика применения полиграфа ("плюсы" и "минусы").

Ложь и правда — взаимоисключающие социальные понятия, появление которых было обусловлено необходимостью коллективного общения людей. На заре первобытно-общинного строя при «домашних разборках» добросовестность деятельности отдельных членов племени определял вождь племени. Элементы трусости, приводящие к гибели членов племени, карались смертью или изгнанием из племени, что, в конечном итоге, было одним и тем же. Жестокость наказания заставляла провинившегося использовать все средства для своей защиты, включая ложь. Вот тогда и возникла необходимость дифференцировать ложь от правды. Таким образом, потребность в «детекторе лжи» возникла тогда, когда коллективная деятельность стала реальностью, когда, судьба одного человека стала зависеть от добросовестности другого.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали наблюдения древнего человека, заметившего, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука, и, если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. Данное «техническое средство» являлось более совершенным для детекции «лжи», чем субъективная оценка вождя племени. В то же время сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры.

Более «информативным» был детектор лжи с использованием осла. Это упрямое животное за тысячелетие своего существования и не предполагало, что человек отведет ему роль определителя лжи и правды. Процедура «тестирования» заключалась в следующем. В полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание: зайти в помещение и погладить осла по хвосту. Если осел закричит — значит «обследуемый» виновен.

Создатели данного «детектора лжи» были убеждены, что человек, совершивший преступление, побоится гладить осла, — вдруг он закричит, и не тронет его, следовательно, руки его будут чистые.

Более жесткий способ дифференциации правды от лжи использовали в древней Спарте. Спартанские юноши, прежде, чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен — то он лгал. Данный тип реакции, по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть ловким и сообразительным и его сбрасывали со скалы. Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не может быть хорошим воином.

В Древнем Риме этим же методом отбирали телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет от провокационных вопросов, он не будет участвовать в заговорах.

В африканских племенах при определении «виновного» использовали свой определенный метод. Колдун совершал свой танец вокруг подозреваемых, интенсивно обнюхивая их, и по интенсивности запаха пота делал заключение, кто из «подозреваемых» виновен в совершении расследуемого преступления.

На ближнем востоке еще в глубокой древности в качестве «детектора лжи» использовали показатели пульса подозреваемого. В качестве информативных признаков брались изменения в частоте пульса и особенности кровенаполнения артерии (пульсации). Метод использовался для выявления неверных жен и установлении личности любовника. Методика проверки была предельно проста. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее подозреваемой задавались вопросы с именами мужчин, теоретически могущих вступить в интимную связь с подозреваемой. Когда

произносилось имя любовника, то в результате сильного эмоционального напряжения подозреваемой у нее резко изменялись как частота пульса, так и кровенаполнение артерии и по этому судили о виновнике. В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека. Использованная нашими далекими предками методика тестирования впоследствии стала «поисковым методом» и в настоящее время широко используется в практике детекции «лжи».

Был опыт использования тремора для определения причастности подозреваемых в совершении преступлений. Подозреваемым давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения ими противоправного действия. У кого скорлупа яйца лопалась, того и считали причастным к расследуемому преступлению.

Только в конце 18-го века были созданы условия для развития технических средств, впоследствии получивших название детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца 20-го века.

Толчком для развития инструментальной диагностики детекции лжи послужила работа итальянского физиолога А. Моссо (1875 г.). В своих исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется и ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются от изменения эмоционального состояния испытуемого.

В дальнейшем материалы этих экспериментов были опубликованы в его монографии «Страх». В 1895 году итальянский врач-психиатр Л. Ломброзо использовал первый прибор для детекции лжи — гидросфигмометр, который регистрировал у человека изменение давления крови.

В 1914 году итальянец Бенусси использовал прибор для регистрации дыхания при проведении допросов подозреваемых. В качестве информативных показателей использовались частота и глубина дыхания, регистрируемые с помощью прибора «пневмографа». Позже с помощью этого прибора стали определять продолжительность вдоха и выдоха, задержку дыхания на вдохе и выдохе.

Первый полиграф, пригодный для расследования преступлений, был создан Джоном Ларсеном в 1921 году. Данный прибор регистрировал на движущейся бумажной ленте пульс, давление крови и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был еще далек от современных полиграфов. Введение канала регистрации кожного сопротивления в 1926 году Л. Килером значительно повысило точность прогноза при проведении полиграфных обследований. Полиграф Килера был использован в созданной им Чикагской лаборатории расследований преступлений. К 1935 году он обследовал около 2000 подозреваемых в преступлениях. Им же впервые была введена 5-канальная регистрация тремора. Если Ломброзо считается создателем первого полиграфа, то Килер — создатель современного полиграфа. На различных этапах совершенствования Килеровского полиграфа отдельные ученые пытались регистрировать до 19 показателей (дыхание, тремор, частоту пульса, артериальное давление, кожное сопротивление и др.). И тем не менее на конечном этапе современный полиграф регистрирует только от 5 до 7 показателей, причем 5 из них были введены впервые Килером, и уже дальнейшее развитие полиграфа шло по пути повышения точности регистрируемых показателей и разработке новых методов тестирования.

В процессе развития полиграфных систем были попытки использовать время реакции для идентификации лжи при расследовании преступлений. Активную работу в этом направлении проводил наш соотечественник А.Р. Лурия. В 1923 году в Москве, в институте психологии он провел серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей:

- 1) выявление информативных признаков предлагаемых методик;

2) проверка в реальных условиях раскрытия преступления.

Испытуемым была предложена следующая фабула преступления: «В помещение церкви, взломав оконное стекло, незаметно пробрался вор. Он прошел в алтарь, и, когда стало совсем тихо, стал осторожно собирать ценные вещи и складывать их в мешок. Он взял золотой крест, золоченные подсвечники, рязы от икон и много других ценных вещей. Забрав все это, он завязал мешок и осторожно скрылся тем же путем, как и пришел». После этого испытуемым давалось задание скрыть информацию о совершенном преступлении. Во время обследования им предлагалось ответить на список из 70 слов, из которых 10 являлись критическими (алтарь, крест, мешок, золото, икона и т. д.). Испытуемый должен был отвечать любым схожим по смыслу словом, при этом нажимая на определенную кнопку. Было установлено, что у обследуемых, не знавших фабулы преступления, время нажатия кнопки на предъявление значимых вопросов практически не отличалось от времени на нейтральные вопросы, а во второй группе оно значительно возрастало.

С 1927 года аналогичные исследования Лурия стал проводить с подозреваемыми в убийстве. Всего было обследовано около 50 человек. У всех подозреваемых время нажатия на кнопку при предъявлении значимых вопросов увеличивалось до 24%,

Исследования А.Р. Лурия имели большой научный и практический интерес за рубежом. В США даже была издана его книга. К сожалению, отечественные ученые, отражая веяния советской власти, негативно отнеслись к работе А.Р. Лурия.

Вообще же полиграфные проверки проводят в более чем 56-ти странах мира. Особое место среди них занимает Россия. К сожалению, первые отклики на применение детектора лжи в России были отрицательные (Л.Е. Владимиров 1910г., А.Л. Щеглов 1913г., Н.Н. Розин 1924 г.).

С приходом к власти коммунистов в России общественные науки были подвергнуты жесткому контролю. Ученых, в своих работах не отражающих линию партии, не печатали, а впоследствии уничтожали физически. В особо тяжелый для России период с начала 30-х годов вплоть до смерти Л.И. Брежнева положительные публикации о детекторе лжи вообще были практически запрещены. Единственно серьезные публикации о применении психологической диагностики в раскрытии преступления были сделаны А.Р. Лурия.

Начиная с 30-х годов в СССР публиковались только работы, критикующие применение психодиагностики в уголовном процессе. Эта методика трактовалась как варварство, мракобесие, недопустимый психологический нажим на личность, дающий суду возможность искажать реальные факты. В 30-е годы активно выступали против использования в СССР детектора лжи Л.Я.Вышинский, М.С.Строгович, С.Я. Розенблат. В 1937 году А.Я. Вышинский писал, что использование психологической диагностики в уголовном процессе — это не только абсурд, но грубейшее нарушение прав человека. Детектор лжи был «продажной девкой империализма», как, впрочем, в те времена генетика и кибернетика.

На этих же позициях стоял и М.С. Строгович (1947, 1955 г.г.). В 1956 году С.Я. Розенблат писал о недопустимости применения полиграфа в уголовном процессе. В этот период советская наука считала, что детектор лжи — это не научная методика, а средство принуждения человека к даче ложных показаний. Детекторы лжи в СССР рассматривались как новейшее орудие пыток, широко применяемое полицией США. Этот тезис особенно парадоксально звучит на фоне нечеловеческих пыток, проводимых НКВД в это время для вынуждения дачи показаний на себя и своих коллег, близких, родственников.

Оценивая период с начала 30-х годов до начала оттепели в конце 80-х годов, нельзя не согласиться с тем, что этот период был действительно периодом «мракобесия» советской юридической науки. Поэтому дальнейшее рассмотрение публикаций того периода ничего не принесет нового читателю. Вся «научная» практика применения полиграфа базировалась на утверждении, что этого не может быть, так как не должно быть. Даже в учебнике по криминалистике, подготовленном в конце восьмидесятых годов, исследования на полиграфе относят к разряду «мракобесия».

Несмотря на научный террор, проводимый правящей Коммунистической партией, были люди, объективно оценивавшие возможности использования детектора лжи для расследования преступлений. В 1968 году на Петровке, 38, была проведена научная конференция, давшая высокую положительную оценку применению полиграфа в уголовном процессе. Она была организована при активном участии Скоромникова Кима Серафимовича. Через некоторое время, после звонка из ЦК КПСС, эйфорию успеха свели на нет, а ряд участников конференции были наказаны.

В 1976 году Г.А.Злобин и С.А. Яний опубликовали работу «Проблемы полиграфа», в которой была дана положительная оценка использования детектора лжи в криминалистической практике. Позже в 1977 году С.А.Яний дал анализ правовым и психологическим проблемам применения полиграфа.

В марте 1990 года в Польшу для ознакомления с опытом использования полиграфа в раскрытии преступлений была направлена делегация сотрудников МВД СССР в составе Гордиенко В.В. и Игнатова С.В. Скрупулезное исследование проблемы на базе правоохранительных органов Польской народной республики позволило им сделать смелые по тому времени рекомендации:

1) Использовать полученные данные в ходе проработки вопроса об опытном внедрении полиграфных устройств в практику борьбы органов внутренних дел СССР с уголовной преступностью.

2) Подготовить публикации об опыте органов внутренних дел Польши по применению полиграфов в изданиях МВД СССР, а также предусмотреть подготовку учебного пособия по использованию полиграфов с учетом опыта МВД Польши.

3) Внедрить полученные материалы в учебный процесс и НИР Академии.

4) Выйти с ходатайством к руководству МВД СССР о командировании специалистов Академии и ГУУР в США для решения вопроса о приобретении контактных и бесконтактных измерителей психологического стресса и обучения методике применения таких устройств.

Этот документ практически положил начало применению полиграфа в России. Даже в то время это был героический поступок начальника отдела Главного Управления уголовного розыска Гордиенко Владимира Васильевича и начальника кафедры Академии МВД СССР Игнатова Сергея Викторовича. Через четыре года во Всероссийском научно-исследовательском институте была проведена первая конференция по нетрадиционным методам раскрытия преступлений. На ней рассматривались проблемы: использование «экстрасенсивных» способностей человека; разработка психологического портрета предполагаемого преступника и использование полиграфа (детектора лжи) в оперативно-розыскной деятельности.

В 1995 году было издано первое методическое пособие «Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел России». В данном пособии также в основном был использован американский опыт, российского опыта еще было недостаточно для практического обобщения. Этому во многом способствовало убеждение некоторых руководителей МВД РФ, что массовое внедрение обязательно приведет к дискредитации полиграфа. На самом же деле не массовость применения полиграфа в раскрытии преступлений, а качество подготовки специалистов является основной причиной дискредитации метода.

Что касается правовой базы в России, она практически отсутствует полностью. Единственная инструкция, утвержденная в декабре 1994 года Министерством Внутренних дел по существу сугубо ведомственная. Есть свои инструкции и в ФСБ, регламентирующие работы их специалистов. Что касается частных структур, то там полностью отсутствует какая-либо документация, регламентирующая применение полиграфа.

Эти недостатки — закономерное явление. Внедрение нового всегда сопряжено с активным противодействием, тем более в нашей стране, 75 лет находившейся под гнетом тоталитаризма. Пройдет несколько лет, исчезнут современные проблемы, связанные с

внедрением полиграфа. Начнется настоящая борьба с преступностью, а не ее декларация, и прошлое будет вспоминаться с недоумением: как это мы раньше не смогли понять и быстро устранить недостатки, мешавшие активному внедрению полиграфа в России?

2 вопрос. Наука и практика о применении полиграфа в современный период в практике раскрытия и расследования преступлений.

С появлением полиграфа в качестве инструмента, способствующего раскрытию преступлений, одновременно возникла и проблема законности его применения. У противников использования полиграфа в уголовном процессе в качестве аргументов выдвигались проблемы: нарушает ли проверка на полиграфе право человека на тайну, можно ли использовать результаты полиграфных проверок в суде; не ведет ли к унижению личности процесс тестирования, каков юридический статус полиграфа при решении кадровых и трудовых вопросов. Все эти проблемы остро обсуждаются и по сей день.

В настоящее время в 57 странах мира полиграф успешно используется в борьбе с преступностью. В основном результаты полиграфных проверок носят вспомогательный характер и только в 3-4 странах используются в суде в качестве доказательств.

Все законы, ограничивающие применение полиграфа, нестабильны и часто меняются.

В России правовое обеспечение применения полиграфа находится на начальной стадии. Отсчет времени его формирования можно начать с момента принятия указания МВД от 30.07.92 года «О правовом и нормативном обеспечении использования полиграфа в системе МВД РФ». Организация и проведение полиграфных проверок были поручены так называемому «Бюро спецмероприятий», позже переименованного в Управление оперативно-технических мероприятий (УОТМ). Основной причиной передачи полиграфной тематики этому подразделению послужило то обстоятельство, что руководство министерством МВД было старой закалки. С молоком матери оно впитало убеждение, что полиграф — «это элемент мракобесия капитализма, продажная девка империализма». Использование полиграфа для раскрытия преступления якобы не очень надежно, а, следовательно, и судьба его заранее была предрешена.

В это время во главе УОТМ был поставлен молодой, энергичный и смелый сотрудник, умеющий отстаивать свои взгляды и убеждения. Сергей Викторович Игнатов, возглавивший это управление, стоял у истоков возрождения полиграфа в России. Его не надо было убеждать в необходимости использования полиграфа в раскрытии преступлений. В январе 1990 года, после его командировки в Польшу, он поставил вопрос о приобретении нескольких полиграфов для СССР и о подготовке специалистов для работы на них в США. По тому времени это было очень смелое решение. За пропаганду крамольного для ЦК партии метода можно было лишиться партийного билета и соответственно должности начальника кафедры Академии МВД СССР.

При непосредственном участии С. В. Игнатова были созданы подразделения в ВНИИ МВД РФ и УОТМ, на которые возлагалась разработка как теоретических проблем, так и практических обследований. Только благодаря ему 28 декабря 1994 года была принята первая инструкция, регламентирующая использование полиграфа в расследовании преступлений («О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденная Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД РФ и зарегистрированная 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции РФ (Приказ МВД России № 437 дсп от 28 декабря 1994 года).

Эта инструкция разрушила сложившийся у наших чиновников психологический барьер и дала возможность начать создавать полиграфную службу в России. До появления инструкции полиграфные проверки в МВД проводились отдельными смельчаками, но и они встречали резкую критику со стороны прокуратуры вплоть до угроз привлечь к уголовной ответственности за несоблюдение законов СССР. Юридическую предпосылку для проведения полиграфных проверок давала статья № 6 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая разрешала «...в ходе проведения оперативно - розыскных, мероприятий использовать ...кино- и фотосъемку, а также другие технические средства, не

наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде». Под определение «...и другие технические средства» можно было подвести и *полиграф*.

Появление инструкции положило конец этим спорам, дало юридическое право на существование полиграфа в России. Инструкция включает в себя 6 разделов: общее положение, порядок подготовки вопросов, условия и порядок проведения опроса, оформление и хранение материалов, полученных в ходе опроса, использование результатов опроса, контроль за проведением опроса. В основу инструкции был положен опыт США, и это в какой-то степени было оправдано.

К сожалению, механический перенос инструкции США о проведении полиграфных проверок не всегда соответствовал российским подходам в решении правовых вопросов.

Переносить слепо зарубежный опыт на Россию — задача неблагоприятная. Социально-юридическая культура США настолько отличается от российской, что ее иногда сравнивать вообще невозможно.

Поэтому, беря за основу американские документы по проведению полиграфных проверок, необходимо некоторые положения их адаптировать к реальной российской действительности, в противном случае они не будут работать.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК

Область применения полиграфа

Полиграф — это мощное оружие в руках опытного специалиста. [Область его применения практически безгранична. Являясь по своей сути измерителем психологического стресса, он может успешно использоваться во всех случаях, когда пересекаются две задачи: — необходимость получить информацию — необходимость скрыть эту информацию. Неважно, где и для решения каких задач необходимо получение информации, важно другое, чем выше уровень мотивации в сокрытии информации, тем сильнее выражены изменения в нервно - психической сфере обследуемого, тем четче фиксируемые изменения на полиграфе. Угадать имя сослуживца на дружеской вечеринке значительно сложнее, чем определить причастность к убийству (при наличии необходимой исходной информации). Основными потребителями полиграфных проверок являются: Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным происшествиям, прокуратура, частные сыскные и охранные агентства, служба безопасности государственных и частных банков, фирм и других организаций и предприятий. Для того, чтобы устранить «беспредел» в использовании полиграфа, многие страны вводят ограничение в его применении. Использование полиграфа в силовых структурах очень близко по своей направленности, хотя каждое конкретное ведомство имеет некоторую специфику. Область применения полиграфа условно можно разделить на два направления: 1 — раскрытие преступлений 2 — профилактика преступлений.

При раскрытии преступления задачи, стоящие перед полиграфными проверками, можно характеризовать следующими направлениями:

1. Выявление из группы подозреваемых лица, причастного к совершению преступления.

В практике полиграфных проверок был случай, когда число людей по роду своей производственной деятельности, могущих совершить расследуемое преступление, достигало 200 человек. Проверка существующими методами заняла бы не один месяц, а может быть год. Применение полиграфа в течение 40 дней позволило выявить группу риска, а еще через неделю были установлены фамилии трех сотрудников (из 200), которые совершили это преступление.

2. Уточнение фабулы преступления.

Нередки случаи, когда при раскрытии преступления могут отрабатываться несколько версий. Это требует привлечения большого количества оперативных сотрудников, что не всегда возможно. Если в поле зрения оперативных сотрудников попал хотя бы один участник преступления, то уточнение фабулы преступления займёт всего несколько дней.

3. Уточнение состава преступления.

4. Выявление роли каждого преступника при совершении группового преступления.

5. Выявление места, где спрятано краденое, или орудие убийства, места захоронения трупа.

Так при раскрытии убийства, в результате полиграфных проверок было установлено, что у одного из родственников преступника в Москве в квартире спрятан пистолет. Обыск, проведенный на квартире московскими оперативными сотрудниками, позволил обнаружить около 500 патронов к пистолету Макарова, сам пистолет не был найден. Хозяин квартиры был арестован, а квартира опечатана. По просьбе краснодарского оператора полиграфа из Москвы был прислан подробный план квартиры (включая расстановку мебели). Повторная проверка на полиграфе подозреваемого с детализацией местонахождения пистолета показала, что он спрятан в прихожей в софе между фанерными стенками. После передачи результатов проверки в Москву пистолет был найден.

6. Поиск без вести пропавших.

7. Поиск непосредственных заказчиков убийства и его исполнителей.

8. Выявление лжесвидетельств и установление лица или группы лиц, по чьему заданию скрывалась правда,

9. Выявление местонахождения лиц, бывших в розыске,

10. Установление участников группового преступления. В этом случае полиграф может быть использован эффективно, если задержан хотя бы один из членов группировки, совершившей рассматриваемое преступление. Установление личности других участников технически не представляет большого труда.

11. Выявление лжепострадавших.

На практике бывают случаи, когда преступник, совершив кражу, выдает себя за пострадавшего. Это часто бывает с водителями, перевозящими ценные грузы. С помощью полиграфных проверок можно установить, где, когда реально был выгружен груз и кто принимал участие в этом преступлении.

12. Выявление лиц, передающих оперативную информацию преступным элементам.

13. Определение достоверности поступающей оперативной информации от гражданских лиц.

14. Проведение опознания. В данном случае можно проверять достоверность показаний как опознающего лица, так и опознаваемого.

15. Проведение обысков помещений.

16. Выявление случаев самообвинения. В практике полиграфных проверок был случай, когда гражданин, утверждавший, что он убил священнослужителя, пройдя обследование на полиграфе, по результатам проверки был признан оператором не причастным к совершенному убийству. Следственные органы не согласились с заключением оператора и передали дело в суд и после продолжительного разбирательства суд вынес заключение, что подозреваемый гражданин М. не убивал священнослужителя.

17. Устранение подозрения в совершении преступления, если у обследуемого отсутствуют алиби.

При проведении кадровой проверки нередки случаи искажения анкетных данных, предъявления поддельных справок о состоянии здоровья и т. п., выявления негативных привычек, увлечений. Все это сравнительно быстро можно выявить полиграфными проверками. При проведении кадровых проверок с помощью полиграфа можно:

1. Установить достоверность заполнения анкеты, выявить «искаженные» графы.

2. Установить объективность информации, представленной в автобиографии обследуемого.

3. Выявить криминальное прошлое.

4. Установить частоту и вид употребляемых наркотиков.

5. Выявить частоту употребления крепких алкогольных напитков.

6. Установить причину увольнения с предыдущего места работы.
7. Установить мотивы поступления на службу.
8. Выявить криминальные связи.

Перечисленные варианты применения полиграфа не окончательны. Жизнь будет постоянно вносить коррективы, расширяя область применения полиграфа

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК

Проведение полиграфных проверок — это измерение нервно-эмоционального напряжения на предъявленную информацию (слово, рисунок, фотографию) и т. п. Чтобы зафиксировать тонкие изменения в эмоциональном статусе обследуемого, необходимо исключить все внеплановые внешние раздражители, которые могли бы вызвать ложную реакцию, значительно затруднявшую дешифровку результатов полиграфной проверки,

Слово, сказанное проходящим под окном человеком, телефонный звонок и т. д. могут вызвать у подозреваемого психофизиологическую реакцию по величине сравнимую с полезным сигналом. Следовательно, в процессе проведения полиграфных проверок, необходимо исключить все побочные влияния на тестируемого, оставив его наедине с нашими вопросами. Наличие на стене перед испытуемым пейзажа может вызвать какие-либо воспоминания о прошлом или возможном будущем, что отвлечет его от процесса тестирования. Картина может вызвать воспоминания о далеком детстве, когда он жил в поселке, расположенном в глухом лесу, ходил на охоту или рыбалку, которой увлекался. А могут быть и противоположные ассоциации, например, сибирь, зона, где он будет отбывать наказание, лесоповал и т. д. Как в первом, так и во втором случаях, за счет переключения внимания на прошлые или будущие события у обследуемого значительно снизится реакция на предъявляемые вопросы.

Влияние на качество тестирования могут оказать даже стул или кресло, на котором сидит испытуемый: неудобная спинка стула или кресла при определенных условиях могут вызвать ощущение неудобства и отвлечь от процедуры опроса. Все эти моменты необходимо учитывать при выборе места проведения полиграфных проверок. В комнате, где проводится обследование, на время проверки должны быть отключены телефон, радио, телевизор. Для устранения посторонних звуков желательно иметь в комнате двойную дверь и двойные оконные рамы. Во время полиграфной проверки на двери комнаты необходимо повесить предупреждение: «Тихо!» «Не входите!» Стены помещения должны быть оклеены гладкими обоями или покрашены в пастельные тона. Недопустимо, что бы в поле зрения обследуемого находились: картины, плакаты, календари, вазы с цветами и т. д. Все это может отвлечь обследуемого и снизить эффективность тестирования.

Для технического обеспечения полиграфных проверок необходимы стол, стул или кресло для специалиста, кресло с подлокотниками для тестируемого. Подлокотники должны быть широкими, чтоб руки удобно лежали на них, а пальцы кисти руки, с закрепленными на них датчиками, свободно свисали с подлокотника. Это дает возможность полностью исключить помехи, создаваемые изменением давления на датчики, за счет механического перемещения пальцев. Ноги устанавливаются в произвольной, удобной для испытуемого позе. Можно заставить поставить ноги на пятки — это наиболее сложная поза для противодействия со стороны ног полиграфным проверкам. В данной «позе» любые механические перемещения со стороны обследуемого легко контролируются. В то же время, так как эта поза не физиологична, она может вызвать утомление, «затекание» ног, что в свою очередь вызовет серьезный дискомфорт и даже появление ноющей боли, что может сильно повлиять на качество тестирования.

Дисплей компьютера должен располагаться так, чтобы обследуемый не видел его диаграмм. Есть испытуемые, которые дают реакцию уже на сам факт перемещения руки для нажатия клавиши. Для этого необходимо по возможности перекрыть подозреваемому обзор за перемещением рук оператора по клавиатуре. Это легко сделать, если для обследования используется «Ноутбук». Обследуемого необходимо расположить у левого торца стола,

тогда крышка открытого компьютера легко перекрывает обзор подозреваемым вашей правой руки.

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ К ПРОВЕДЕНИЮ ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК

Состояние здоровья подозреваемого, функциональные расстройства его организма могут оказать существенное влияние на качество полиграфных проверок, а в отдельных случаях делают тестирование невозможным. К ним относятся:

а) *Острая сердечно-сосудистая недостаточность.* В состоянии сердечного приступа возможны случаи неустойчивого равновесия между жизнью и смертью подозреваемого. В данной ситуации даже незначительное дополнительное эмоциональное напряжение, вызванное полиграфной проверкой, может привести к смерти. Наличие постоянной боли в области сердца нередко для тестируемого является сильным эмоциональным фактором, на фоне которого наши тесты не вызовут какого-нибудь существенного изменения в фиксируемых психофизиологических реакциях.

б) *Вторая половина беременности или в период резко выраженной интоксикации.* Хотя это предупреждение не является обязательным. Автором, при участии оператора полиграфа Богдановой Т.С., по просьбе женщины, находящейся на 9-м месяце беременности, была проведена проверка на «установление» отца будущего ребенка. Уверенность в своей правоте не вызвала повышения общего эмоционального напряжения. Подтверждение полиграфными обследованиями необоснованности сомнений мужа дало возможность сохранить семью и отца ребенку.

в) *Тестирование несовершеннолетних.* Сложность полиграфной проверки определяется здесь невозможностью до конца понять ими как смысла, так и социальной значимости вопроса. Часто дети, за счет безграничной детской фантазии, входят в роль преступника, а это ведет к значительному искажению ответов на предъявляемые вопросы. Так, при расследовании хищения пистолета, подозрение пало на двух мальчиков в возрасте 7 и 8 лет, живущих в неблагополучных семьях. О том, что пистолет был у них, они не отказывались, но местонахождение его в показаниях менялось ежечасно. Так как пистолет не был обнаружен, то отрабатывались две версии. Первая — пистолет находится у кого-нибудь из взрослых. Вторая — спрятан детьми, тем более рядом с их местожительством находился полуразрушенный дом. Реакция на место нахождения пистолета менялась ежедневно. Причем, первая была дана на место у романтической стены и завалов, которые в этот же день были перекопаны оперативными сотрудниками. Это продолжалось до тех пор, пока не был перекопан весь двор. Шла отработка и версии о нахождении пистолета у взрослых. Причем, «войдя в роль», ребята подтверждали любую версию, выдвигаемую следователем. Это преступление могло остаться бы и по сей день нераскрытым, если бы оператор не предложил проверить одного из сотрудников подразделения, в котором пропало оружие. Первые же тесты подтвердили его причастность к совершению преступления. В дальнейшем под давлением улик он признался и оружие возвратил.

г) *Умственная отсталость.* Наличие данного состояния у обследуемого действительно сильно усложняет получение достоверных результатов на полиграфе, но не исключает их полностью. Если степень умственной отсталости такова, что у обследуемого полностью отсутствует критика своего поведения, то подозреваемый расскажет все как на духу и полиграфные обследования проводить не надо. Если же хотя бы немного сохранена критика своего поведения, то подозреваемый понимает, что его признание повлечет неприятные последствия для него. Следовательно, возникает классическая ситуация: есть информация и есть необходимость ее скрыть. Значит вопросы обязательно будут иметь некоторую эмоциональную окраску, хотя и слабовыраженную. Получение ее возможно при наличии хорошего полиграфа и грамотного оператора.

д) *Употребление наркотиков или сильнодействующих лекарств.* В состоянии наркотического опьянения проведение полиграфного тестирования противопоказано. После приема наркотиков подозреваемый может находиться в состоянии эйфории, когда ваши проблемы, связанные с раскрытием преступления, совершенно его не волнуют. В этом же

состоянии может находиться подозреваемый после приема сильнодействующих лекарств, так называемых нейролептиков. Как в первом случае, так и во втором, получение достоверной информации на полиграфе о причастности к совершению преступления весьма проблематично. Тестировать данного человека можно только после действия наркотиков, но ни в коем случае не в период «ломки».

е) *Сильная усталость* притупляет физиологические реакции на предъявляемые вопросы, как бы сглаживая кривые. В состоянии сильного утомления человек может быть безразличен к содержанию вопросов, связанных в какой-то степени со своей судьбой. Этим и пользовались в свое время следователи некоторых тоталитарных государств, проводя непрерывные допросы в течение нескольких суток, доводя подозреваемого до состояния, когда смерть была более желанной, чем очередной допрос.

ж) *Острая боль*.

з) *В острый период психопатии, шизофрении и эпилепсии*.

ОСОБЕННОСТИ ТЕСТИРОВАНИЯ ЖЕНЩИН

При тестировании женщин необходимо соблюдать некоторую осторожность. Если женщина во время тестирования чувствует, что она дала реакцию на те детали преступления, которые хотела бы скрыть, то не редки такие случаи, как последующее обвинение оператора-полиграфиста, например, в покушении на изнасилование. В любом случае, в самом «надежном» коллективе всегда найдутся сотрудники, которые поверят в то, что этот факт реально существовал и моральный облик оператора заслуживает значительной коррекции. А если эти случаи будут повторяться, в принципе, возможны репрессивные меры со стороны руководства.

Для устранения этих возможных проблем американские специалисты иногда рекомендуют проводить тестирование с присутствием сотрудников-женщин. Можно при тестировании использовать аудио- или видеозапись. В России это явление сравнительно редкое, однако автора присутствие сотрудника-женщины несколько раз спасало от подобных неприятностей.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Проблема полиграфа имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты.

Технический аспект проблемы, на анализе которого (к сожалению) нередко некомпетентном основываются зачастую доводы противников полиграфа, представляется достаточно ясным.

Надежность полиграфа в отношении достоверности изображаемой им картины физиологических процессов в организме допрашиваемого едва ли может вызывать серьезные сомнения. Она доказана многочисленными экспериментами и полувековой практикой применения полиграфа. Он объективен, способен фиксировать не только характер, но и точно измеренную интенсивность психосоматических реакций, регистрирует такие процессы в организме испытуемого, которые недоступны обычному наблюдению, и поэтому едва ли могут достаточно надежно корректироваться сознательной тренировкой. Наконец, что особенно важно, он дает непрерывную и системную картину одновременной динамики ряда различных процессов в организме допрашиваемого, что при обычном наблюдении получить невозможно.

Стало возможным: и принципиально изменить технику «снятия» информации полиграфом, использовав метод бесконтактных датчиков.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что техническая сторона проблемы, т.е. возможность получения объективной, детальной и точной информации о психофизиологических состояниях человека с помощью полиграфа (причем при необходимости - скрытым способом) не должна, вызывать сомнений. Но техническая сторона вопроса тесно связана с диагностикой зафиксированных реакций, а последняя прямо зависит от тактики проведения: испытаний, то есть от тактического аспекта использования полиграфа.

Тактический аспект проблемы заключается в ответе на вопрос: можно ли с помощью полиграфа получить однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого?

Эксперименты показывают, что решение этого вопроса заключается в передаче испытуемому информации таким образом, чтобы она воздействовала избирательно и вызывала наиболее сильную эмоциональную реакцию лишь в строго ограниченных случаях, подлежащих однозначному объяснению. На первый план, таким образом, выступают организация и тактика самого эксперимента; с точки зрения достоверности и надежности результатов применения полиграфа, тактический аспект проблемы оказывается решающим.

Этический аспект проблемы можно выразить одной фразой: нравственно ли применение полиграфа в целях борьбы с преступностью? Противники полиграфа отвечают на этот вопрос категорически отрицательно.

Безусловно, безнравственным (если не заслуживающим: куда более сильных оценок) является всякое противоправное насилие над личностью при доказывании. Ставить полиграф в один ряд, например, с гипнозом или наркоанализом, как это делает А.М. Ларин и ряд других авторов, - означает расценивать его именно как средство такого психического насилия

Но насилие предполагает подавление воли субъекта, по отношению, к которому оно применяется, применение же полиграфа подобной цели не преследует. Полиграф не является и средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение и наличие тех или иных эмоций и, с этой точки зрения, принципиально ничем не отличается от визуального их наблюдения и констатации следователем, что никем не признается безнравственным.

Проникновение в сферу субъективного, чему в известной степени служит полиграф, если, повторяем, такое проникновение не связано с противоправным, психическим насилием, нельзя считать безнравственным.

Решая вопрос об этичности применения полиграфа, вовсе не следует, как нам кажется, использовать в качестве отрицательного аргумента примеры негативной практики органов расследования зарубежных стран. Практика правоохранительных органов любой страны (и Россия не исключение) не свободна от ошибок и нарушения закона. В данном случае задача заключается в том, чтобы нормативное регулирование применения полиграфа позволяла если не исключить их вообще, то свести к тому минимуму, который неизбежен при применении любого технического средства.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы

Разработана специальная инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», утвержденная Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД РФ и зарегистрированная 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции РФ (Приказ МВД России № 437 от 28 декабря 1994 года). Министром внутренних дел РФ 12 сентября 1995 г. издан специальный приказ № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел». С применением Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» применение полиграфа в оперативно - розыскной деятельности обрело достаточное правовое обоснование. Речь, следовательно, теперь следует вести не о правомерности использования полиграфа вообще, а об условиях его использования в процессуальной деятельности следователя, а, может быть, и суда. Как заключает В.А. Образцов, «таким образом, метод испытаний на полиграфе после десятилетий уголовного обвинения в безнравственности и лженаучности вошел в арсенал допущенных к законам криминалистических средств».

При раскрытии и расследовании преступлений опрос с использованием полиграфа проводится с письменного согласия опрашиваемого. В ходе опроса опрашиваемый вправе в любой момент отказаться от дальнейшего участия в его проведении. Отказ от опроса не может рассматриваться в качестве подтверждения причастности опрашиваемого к совершению преступления и свидетельствовать о сокрытии известных ему сведений, а также вести к ущемлению его законных прав и

свобод. В процессе опроса задаются только те вопросы, которые предварительно согласованы с опрашиваемым. Несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 16 лет могут быть опрошены с помощью полиграфных устройств с согласия законных представителей.

Полиграф может использоваться в кадровой работе.

При проведении кадровой проверки нередко случаи искажения анкетных данных, предъявления поддельных справок о состоянии здоровья и т. п., выявления негативных привычек, увлечений. Все это сравнительно быстро можно выявить полиграфными проверками. При проведении кадровых проверок с помощью полиграфа можно:

1. Установить достоверность заполнения анкеты, выявить «искаженные» графы.
2. Установить объективность информации, представленной в автобиографии обследуемого.
3. Выявить криминальное прошлое.
4. Установить частоту и вид употребляемых наркотиков.
5. Выявить частоту употребления крепких алкогольных напитков.
6. Установить причину увольнения с предыдущего места работы.
7. Установить мотивы поступления на службу.
8. Выявить криминальные связи.

Перечисленные варианты применения полиграфа не окончательны. Жизнь будет постоянно вносить коррективы, расширяя область применения полиграфа.

Мы полагаем, что применение полиграфа может стать допустимым в двух следующих случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста - психолога в подготовке к производству следственного действия.

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованы, может быть примерно применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно, разумеется, с условиями исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. Поэтому нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом — психиатром или психологом.

Разработка метода бесконтактных датчиков сделает возможным применение полиграфа специалистом: — психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, допрос, проверку показаний на месте, предъявления для опознания. Получаемое с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация будет способствовать следователю в реализации или корректировке его тактического замысла.

3 вопрос. Разработка психологического розыскного портрета предполагаемого преступника.

Одним из психолого-криминалистических методов является построение психологического розыскного портрета по серийным нераскрытым преступлениям. Разработка психологического портрета предполагаемого преступника основана на выводе науки о том, что каждому из видов криминальной деятельности соответствует определенный тип личности преступника, наиболее ярко проявляющийся при совершении серийных преступлений и, особенно на сексуальной почве.

В зависимости от характера полученной информации психологический розыскной портрет предполагаемого преступника может содержать следующие признаки:

- общую характеристику личности и преобладающую мотивацию преступлений;
- индивидуальные признаки личности — привычки, склонности, навыки и прочее;
- возраст;
- район места жительства, работы, службы, учебы;
- места вероятного обитания;
- уровень образования и профессиональной квалификации, род занятий;
- семейное положение, наличие детей;

- отношение к отдельным видам деятельности — службе в армии, спорту, медицине, работе с людьми и другие;
- наличие судимости;
- присутствие психического а, а также иной патологии;
- антропологические и динамические характеристики лица — тип внешности телосложения, пантомимики и другие.

Помимо указанных могут быть сформулированы и иные признаки лица.

Основным документом подобного исследования, имеющим рекомендательный характер и предоставляемым по запросам служб криминальной милиции и органов предварительного следствия, является **справка**, содержащая анализ всей совокупности криминалистической информации по конкретным делам и основывающийся на нем перечень розыскных признаков, с наибольшей вероятностью присущих предполагаемому преступнику.

Поскольку объем и характер достоверной информации по каждому конкретному делу может быть существенно различным, различной будет и степень обоснованности предлагаемых розыскных признаков. Решение о выдвижении розыскных версий на основе предложенных признаков и включении их в планы розыскных мероприятий в конечном счете принимается руководителем следственно-оперативной группы.

4 вопрос. Возможности применения репродукционного гипноза для активизации памяти опрашиваемых.

Все более распространенный характер при расследовании тяжких преступлений приобретает метод гипнорепродукции события.

В практике раскрытия преступлений нередки случаи, когда известные практикам приемы стимуляции припоминания (щадящее общение, ассоциативные способы, выезд на место происшествия и пр.) оказываются неэффективными и в этих случаях реальную помощь в получении дополнительной информации может оказать метод гипнотической релаксации с повторным воспроизведением обстоятельств происшествия, так называемый **гипнорепродукционный опрос**.

Практическое использование способности памяти человека воспроизводить в гипнозе ранее пережитую личностно-ориентированную жизненную ситуацию и было положено в основу "следственного гипноза" или как его называют "репродукционный гипноз" или "гипнорепродукция".

В основе этого метода лежит положение о том, что объем воспринятой человеком информации определяется не только уровнем сознания. Немалая часть воспринимаемой информации фиксируется на подсознательном уровне и в обычном состоянии человек фактически не имеет к ней доступа, даже и не подозревает о наличии у него определенных знаний. Однако в гипнотическом состоянии данные подсознательного уровня становятся более доступными для осознания и вербализации, что позволяет получить от опрашиваемых значительно более полную и достоверную информацию.

Следует выделить основные положения методики гипнорепродуктивного опроса потерпевших и свидетелей:

— репродукционный гипноз может применяться только с согласия гипнотизируемого, свидетели и потерпевшие, по отношению к которым планируется применение гипнорепродукции, должны быть настроены положительно как к самому факту гипнотизации, так и к сотрудничеству с правоохранительными органами;

— проведение опроса граждан с использованием репродукционного гипноза может планироваться только при абсолютной уверенности в психологическом и психиатрическом благополучии субъекта;

— при планировании опроса с использованием репродукционного гипноза необходимо иметь в виду, что первоначальная процедура гипнотизации, вход в диалоговый режим и получение информации требуют достаточно длительного времени (от двух часов и более).

Опрос потерпевших и свидетелей с применением репродукционного гипноза должен проводиться опытным гипнологом, имеющим специальную подготовку в практическом воспроизведении пережитых состояний. Процедура опроса проводится в помещении с хорошей звукоизоляцией. Свет в помещении должен быть мягким, рассеянным, температура в пределах 20-22 градусов. Сеанс гипнорепродукции в обязательном порядке фиксируется на магнитофон. Желательно одновременное применение видеозаписи.

Допускается присутствие при опросе лица, представляющего интересы опрашиваемого (в случае опроса несовершеннолетних — родителей или педагогов, а также адвоката), и инициатора опроса. В этом случае они располагаются вне поля зрения опрашиваемого и предупреждаются о недопустимости вмешательства в процедуру опроса, подачи реплик или комментирования хода опроса.

Инициатор опроса заранее в письменном виде, готовит перечень вопросов, подлежащих выяснению. Категорически запрещено при опросе подавать какие-либо реплики по существу дела, а тем более обсуждать ход самого мероприятия. При необходимости задать уточняющий или дополнительный вопрос инициатор опроса передает его в письменном виде гипнологу.

Учитывая, что гипнорепродукция пережитых состояний является крайним средством, к которому прибегают в тех случаях, когда иные источники получения информации исчерпаны или отсутствуют вовсе, а так же тот факт, что давность криминального события до одного года существенно не влияет на полноту воспроизводимой информации, не рекомендуется проводить опрос в спешном порядке, "по горячим следам".

Специалист (гипнолог), проводящий опрос при помощи репродукционного гипноза, должен охранять беспристрастную позицию в отношении получаемой от субъекта информации. Категорически запрещено "подсказывать" опрашиваемому предпочтительные варианты ответов, тем более не должно оказываться "давление" при выяснении отдельных деталей происшествия.

Менее информативен метод в тех случаях, когда интересующие в момент происшествия подробности оценивались свидетелем или потерпевшим как маловажные, несущественные, а так же когда припоминаемый факт не имеет внутренних логических связей с криминальным событием и является случайным, например, номер автомобиля, документа, количество однородных предметов.

Результаты опроса оформляются актом судебно-психологической экспертизы по экспериментально-суггестивному потенцированию памяти или справкой по результатам гипнорепродукционного опроса.

Информация, полученная в состоянии репродукционного гипноза, достаточно точна и надежна, однако это не значит, что во всех случаях она безупречна. Учитывая это, необходимо подчеркнуть, **что результаты опроса с применением репродукционного гипноза носят ориентирующий характер, используются только в оперативных целях и доказательного значения не имеют.** Полученные данные подлежат доказыванию в порядке, определенном УПК РФ.

При использовании для активизации памяти свидетелей и потерпевших в ходе раскрытия преступлений необходимо твердо придерживаться следующих принципов и правил:

- проведение гипнорепродукционного опроса возможно только после того, как исчерпаны возможности всех остальных, процессуальных методов получения информации о деталях преступления;

- проведение гипнорепродукционного опроса — мероприятие строго добровольное, о чем опрашиваемый предупреждается, и у него отбирается написанное в произвольной форме заявление о добровольном согласии на проведение такой процедуры;

- в ходе гипнорепродукционного опроса опрашиваемый остается субъектом уголовного процесса, а не объектом исследования или эксперимента, в связи с чем он обладает всеми законными правами.

По опыту американских и израильских криминалистов предпочтение в использовании гипнорепродукции должно отдаваться достаточно сложным уголовным делам, таким как убийство, изнасилование, похищение детей. При затрудненном припоминании субъекта опроса, если позволяет обстановка, можно доставить его на место происшествия или составить схему, в результате чего, нередко, происходит дополнительная стимуляция памяти.

Методы прикладной психологии и психофизиологии, после решения ряда правовых, организационных и методических вопросов, могут занять достойное место в ряду криминалистических методов, используемых органами внутренних дел для раскрытия преступлений.

5 вопрос. Экстрасенсы в правоприменительной деятельности.

В отечественной литературе по криминалистике все чаще стали появляться призывы использовать способности **экстрасенсов** для раскрытия и расследования преступлений. Так, В. И. Жбанков упоминает об использовании в правоприменительной деятельности «экстраординарных (экстрасенсорных) способностей отдельных лиц»¹. С. В. Лаврухин предлагает обращаться к помощи экстрасенсов при расследовании сложных убийств, а в отдельных ситуациях - создавать их комиссии².

Данную тему развивает Е. П. Гришина, которая, рассматривая нетрадиционные формы использования специальных знаний в судопроизводстве, рассуждает о помощи экстрасенсов - лиц, обладающих «сверхчувствительным восприятием, корни которого кроются в особенностях человеческой психики»³. Е. П. Гришина утверждает: «Иногда помощь экстрасенсов является единственной возможностью получить хоть какую-то информацию о преступлении... Следует признать, что экстрасенсы оказывают немалую помощь правоохранительным органам в поисках преступников и пропавших лиц»⁴.

В практике специалистов отечественной криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (система МВД) появление официально разрешенного интереса к помощи экстрасенсов относится к концу 80-х гг. минувшего столетия. Созданная по поручению руководства МВД СССР рабочая группа, изучавшая возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью, отметила, что «на местах такая работа проводится на свой страх и риск, бессистемно, ее результаты не документируются, их анализ и обобщение отсутствуют. Больше того, сотрудники нередко опасаются огласки фактов обращения к такого рода способам и методам получения нужной для дела информации, тщательно скрывают ее источники»⁵.

Группа московских психологов в середине 90-х гг. минувшего века провела обследование 800 человек, считавших себя «целителями», «экстрасенсами». Четверть из них страдали психозами или находились в пограничном состоянии, 50 % оказались психически здоровыми, однако 18 % из их числа признались, что ими движут меркантильные или честолюбивые устремления. И только у одного процента участвовавших в исследовании проявился комплекс всех необходимых качеств. Речь идет о способности к лечению людей, а не демонстрации явлений телепатии или ясновидения, таковых «феноменов» не обнаружено. Недаром П. Скорченко указывал, что «экстрасенсы-целители» не могут выступать в роли «экстрасенсов-розыскников»⁶.

¹ Жбанков В. И. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999. С. 15.

² Лаврухин С. В. Раскрытие умышленных убийств. Саратов, 1996. С. 45-46.

³ Гришина Е. П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения // Современное право. 2005. № 11. С. 58.

⁴ Гришина Е. П. Указ. соч. С. 58.

⁵ О возможности использования нетрадиционных средств и методов в борьбе с преступностью и розыске пропавших граждан: Докладная записка на имя первого заместителя Министра внутренних дел СССР т. Ерина В. Ф. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 5.

⁶ Скорченко П. Новое в практике выявления и раскрытия преступлений // Записки криминалистов. Вып. 4. М., 1994. С. 287.

Президент Московской психотерапевтической академии М. И. Буянов утверждает: «Подавляющее большинство нынешних астрологов, колдунов, экстрасенсов - это люди порочные, с психической червоточиной, большинство психиатров считает их нездоровыми»⁷. В другой своей книге М. И. Буянов отзываясь об экстрасенсах так: «Приписывая себе необычные способности, разыгрывая простодушных, они самовозвеличивают себя, придают значение своим пустым натурам. А тем, кто им верит, в конечном счете плюют в душу, превращают их в своих рабов»⁸. Ученый с большим стажем, М. И. Буянов проводил эксперименты на известных «ясновидящих», практикующих в Москве. Объектом исследования были 56 экстрасенсов - и все они оказались несостоятельными, без рекламируемых «сверхъестественных способностей»⁹.

Надо отметить, что суеверия, содержание посткриминальных сновидений насильственных преступников действительно иногда приводят виновных лиц к явке с повинной¹⁰.

Здесь уместно привести вывод, содержащийся в фундаментальном исследовании В. Е. Львова: «...Вся тысячелетняя история телепатических и прочих подобных изысканий, от начала и до конца - однообразная история обманов и самообманов, бреда и галлюцинаций, басен и выдумок, нацеленных на разжигание мистических и религиозных суеверия»¹¹. Полностью разделяем мнение А. Л. Протопопова: «Обращение следователей к ясновидцам еще ни разу не привело к раскрытию преступления...»¹² А. М. Ларин, который в прошлом был известным советским следователем, справедливо отмечал: «Сегодня наблюдается развал работы, падение профессионального и нравственного уровня сотрудников органов уголовного преследования.

Подмена законных, научно обоснованных приемов оперативно-розыскной, следственной, экспертной работы мистификацией, знахарством, шарлатанством, к сожалению, усиливает эту тенденцию»¹³.

Заключение.

В заключении необходимо отметить:

1. Применение полиграфа возможно при соблюдении следующих положений:

1.1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого; отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому

1.2. Для участия в допросе разрешается привлекать специалиста - психолога, исполняющего функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста — участника следственного действия.

1.3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются: следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствам и признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты; записи) к делу не приобщаются.

Тестирование через переводчика вообще бессмысленно, его следует проводить на языке, которым владеет тестируемый.

2. Мы полагаем, что применение полиграфа может стать допустимым в двух следующих случаях:

⁷ Буянов М. И. От одиночества к общению, или Контактология. М., 1998. С. 36-37.

⁸ Буянов М. И. Один. М., 2002. С. 110.

⁹ Буянов М. И. Обретение воли, или Как взрослеют люди и народы. М., 1998. С. 76.

¹⁰ Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004. С. 30.

¹¹ Львов В. Е. Указ соч. С. 292.

¹² Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 166.

¹³ Ларин А. М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений // Государство и право. 1995. № 9. С. 66

2.1. При производстве экспертизы

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованны, может быть примерно применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно, разумеется, с условиями исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. Поэтому нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом — психиатром или психологом.

2.2. При участии специалиста - психолога в подготовке к производству следственного действия.

Разработка метода бесконтактных датчиков сделает возможным применение полиграфа специалистом: — психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, допрос, проверку показаний на месте, предъявления для опознания. Получаемое с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация будет способствовать следователю в реализации или корректировке его тактического замысла.

3. Одним из психолого-криминалистических методов является построение психологического розыскного портрета по серийным нераскрытым преступлениям.

4. Результаты опроса с применением репродукционного гипноза носят ориентирующий характер, используются только в оперативных целях и доказательного значения не имеют. Полученные данные подлежат доказыванию в порядке, определенном УПК РФ.

5. Призывы использовать способности **экстрасенсов** для раскрытия и расследования преступлений подменяют законные, научно-обоснованные приёмы оперативно-розыскной, следственной, экспертной работы.

Лекция № 5. Методика расследования групповых и организованных преступлений.

Вопросы лекции:

1. Уголовно-правовая, криминалистическая характеристика групповых и организованных преступлений.

2. Возбуждение уголовного дела, организация расследования групповых и организованных преступлений на первоначальном этапе расследования.

3. Обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе расследования, выбор тактических приемов в отдельных следственных ситуациях.

Литература

Основная

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации - М., 1993г., Юрайт, 2005г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., 1997, Юрайт, 2005г.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - М.: ИКФ "ЭКМОС", 2005. - 532 с.
4. Закон РСФСР "О милиции" от 18.04.1991г. в редакции Федерального закона от 26.07.2005 г. № 104 - ФЗ.
5. Закон РФ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.
6. Обращение Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года.
7. Директива МВД России № 1 дсп от 16 октября 2007 года «Приоритетные направления деятельности ОВД, ВВ и ФМС России в 2008 году».
8. Обращение Министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и внутренних войск МВД России//Щит и меч. 2005 год №32.
9. Приказ МВД РФ № 22 ДСП от 19 января 2006 года «Об утверждении Положения о взаимодействии подразделений ОВД и ВВ МВД по предупреждению, выявлению,

пресечению и расследованию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков».

10. Приказ МВД РФ № 215 ДСП от 7 марта 2002 года «Об утверждении Временной инструкции об особенностях взаимодействия подразделений органов предварительного следствия по расследованию организованной преступной деятельности и оперативных подразделений криминальной милиции».

11. Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: Утверждено приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, ДНП России от 22.05.1995 г. № 32/199/73/278.

12. Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Утверждена приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13.05. 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56.

13. Инструкция об организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденная Приказом МВД РФ № 334 от 20 июня 1996 года.

14. Методические рекомендации по внутриведомственной трактовке терминов и понятий, применяемых для характеристики организованной преступности (приложение к письму МВД России, ФСБ России от 30.06.2006 № 1/3552/3512).

Дополнительная

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997.
3. Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997.
4. Куликов В.И. Основы криминалистической теории и организации преступной деятельности. Ульяновск, 1994.
5. Яблоков Н.П. Проблемы методики расследования преступлений, совершенные организованными преступными сообществами // Вестник МГУ. Право. 1993. № 5.
6. Яблоков Н.П. Обще методические проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Вестник МГУ. Право. 1996. № 2.
7. Основы борьбы с организованной преступностью. Учебное пособие под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова М. Инфра - М. 1996 г.

Введение

Организованная преступность - сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Многие десятилетия она сопровождает экономическое и культурное развитие большинства стран мира, стимулируя такие пороки человеческого общества, как коррупция, вымогательства, насилие, наркомания, проституция.

Развитие причин организованной преступности в Российской Федерации повторило путь большинства стран: разложение бюрократических структур государства, нарушение принципов социальной справедливости, девальвация нравственных ценностей, выход из примитивного состояния безналоговой теневой экономики.

Возрастающие масштабы организованной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, активно внедряется в новые экономические структуры, стремится сохранить господствующее положение в распределитель-

ной сфере, заблокировать процесс реформ. В ряде мест преступные формирования, пользуясь безнаказанностью, а подчас и попустительством правоохранительных органов, действуют все более нагло и вызывающе, превращая обширные территории в свои вотчины. Они контролируют такие доходные виды противоправной деятельности, как наркобизнес, проституция, азартные игры, нелегальная торговля оружием, вымогательства и др. Примитивные

преступления уступают место крупномасштабным преступным акциям, глубокому проникновению через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему, попыткам оказывать прямое влияние на политику государства в этой сфере. Преступные формирования, располагающие крупными суммами денег, завоевывают сильные позиции на внутреннем рынке, осуществляют противозаконные крупномасштабные преступные операции по вывозу из страны сырья, товаров и других средств. Противоправный бизнес стремится приобретать либо иметь контрольный пакет акций различного рода предприятий и организаций, создавать собственные производства (банковские и всякого рода посреднические организации), внедряться во внешнеэкономические структуры и таким образом выходить на формирование преступных международных организаций.

Организованная преступность становится одним из основных факторов политической и социально - экономической нестабильности в РФ. На это неоднократно обращалось внимание в обращениях и выступлениях Президента Российской Федерации, руководителей Правительства России, в документах руководящих государственных органов. Она породила новую криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения неотложных законодательных, организационно - управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников методам борьбы с организованной преступной деятельностью. Одной из причин сложившейся ныне в сфере борьбы с организованной преступностью ситуации является недостаточная научная проработка проблемы, отсутствие ясных представлений о стратегии идеологии этой борьбы, а также правовой, криминологической, криминалистической и оперативно - розыскной концепции и соответствующих научных рекомендаций по выявлению, раскрытию расследованию и предупреждению организованной преступной деятельности.

Теоретическому познанию организованной преступности как социально - правового явления в нашем обществе предшествовала оперативно - розыскная, следственная и судебная практика. Потребовалось время для того, чтобы убедиться, что явления организованной преступности не вписываются в традиционные теоретические штампы, как общеправовые, так и отраслевые (уголовное право, криминология, криминалистика, теория оперативно - розыскной деятельности). В 1996 году прошла острая дискуссия по вопросу: существует ли в стране организованная преступность? Должны пройти “ краснодарские”, “ ростовские “, “ узбекские “, “ московские “ и другие уголовные дела, чтобы лишь к 1989 году, ко 11 Съезду народных депутатов СССР, где специально рассматривался вопрос об усилении борьбы с организованной преступностью, среди криминологов, специалистов по уголовному праву, процессу, криминалистов и других ученых почти не осталось сомневающихся.

На практике же в начале 1980 -х годов в системе МВД, КГБ, Прокуратуре СССР обратили внимание на тревожные симптомы в природе групповой преступности: проявление преступного профессионализма, возрождение “ воров в законе “ со всеми атрибутами этого сообщества, связь “ уголовного мира “ с деятелями теневой экономики и политическими деятелями, формирование “ национальных “ преступных объединений с жесткой дисциплиной, отточенной конспирацией и широким территориальным диапазоном преступной деятельности и лишь только к концу 80 - х годов были сформулированы основные признаки характеризующие современную организованную преступность (А. И. Гуров, А.И. Долгова, С.В. Дьяков и др.).

По данным ИЦ УВД по Орловской области:

Года	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего прест. Орл.обл/ Орёл	14087/ 4978	16570/ 6012	16208 / 5831	16323 / 5923	18906 / 7743	20515 / 9063
Прест. сов. группой лиц Орл.обл/ Орёл	2030/ нет данных	1329/ нет данных	1727 / 580	1616 / 417	1299 / 338	1523 / 477
Прест. сов. орган. группой Орл.обл/ Орёл	103/ нет данных	102/ 72	218 / 165	123 / 67	135 / 86	137 / 73
Ст. 210 УК РФ Орл.обл/ Орёл	нет данных	1/ нет данных	4/ нет данных	5/ нет данных	1/ нет данных	2 / нет данных

1 вопрос. Уголовно-правовая, криминалистическая характеристика групповых и организованных преступлений.

Преступная группа - это объединение двух или более лиц для совершения одного или нескольких преступлений.

Как показывает статистика, почти каждое третье преступление совершается преступной группой. Как правило, групповой характер носят преступления несовершеннолетних. Преступные группы обычно совершают наиболее тяжкие и опасные преступления. Поэтому разработка методики расследования групповых преступлений и внедрение ее рекомендаций в следственную и оперативную практику - одна из важнейших задач криминалистики.

Общественная опасность групповых преступлений еще более повышается вследствие того, что преступной группе доступны сложные способы совершения преступлений, в ней идет процесс передачи преступного опыта, постепенно расширяется география и интенсивность совершаемых групповых преступных действий, увеличиваются ущерб от содеянного, а также возможности группы к сокрытию преступлений и защите ее членов от правоохранительных органов.

По степени организованности всё преступные группы можно разделить на такие криминалистические типы:

- случайные (или ситуативные) преступные группы (группа лиц);
- преступные группы типа компании (группа лиц по предварительному сговору);
- организованные группы;
- преступные организации (сообщества).

Преступление признаётся совершённым группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора

Случайные (ситуативные) преступные группы состоят из лиц, которые случайно, в силу сложившейся ситуации объединились для совершения группового преступления. Этот тип особенно характерен для групп несовершеннолетних.

В таких группах еще нет четкой структуры, не выделился лидер, решения принимаются коллективно в основном в связи с конкретной ситуацией и под влиянием эмоций. Роли в случайной группе, как правило, не распределены; соучастники сообща, без продуманного плана, совершают преступление, которое обычно не требует сложной подготовки. Степень

сплоченности членов группы малая; на допросах участники случайных преступных групп чаще всего дают правдивые показания.

Если случайная преступная группа остается неразоблаченной и продолжает свою деятельность, то постепенно она превращается в группу более опасного типа, которую обычно называют в литературе **компанией**. Такие группы более организованны, личный состав в них в определенной мере постоянен, ярко выражена антиобщественная установка; преступная деятельность занимает уже значительное место и начинает играть ведущую роль, однако нет четких планов этой деятельности.

Преступление признаётся совершённым группой лиц по предварительному сговору, если в нём участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (п. а ч. 2 ст. 158 – Кража).

В группах указанного типа еще не сложилась определенная структура, но уже имеются отдельные ее элементы. Здесь нет лидера, но сформировано руководящее ядро из наиболее активных и авторитетных членов. Как правило, это ядро составляют лица с наиболее ярко выраженными антиобщественными установками.

Поскольку преступные группы рассматриваемого типа более организованны, при расследовании они оказываются более сплоченными, чем случайные. В целом этот тип преступной группы является как бы *промежуточным между случайной группой и группой организованной*, поэтому в конкретных случаях в группах типа компании могут быть обнаружены отдельные черты и случайных, и организованных групп.

Организованная преступная группа - это группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, которая характеризуется наличием организатора (руководителя), распределением ролей (функций) между соучастниками или структурными подразделениями, предварительной подготовкой совершения преступлений.

Преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (п. а ч. 4 ст. 158 – Кража).

Организованную преступную группу характеризует устойчивость состава; среди ее членов вырабатываются специфические нормы поведения. В организованных преступных группах выделяются лидер, активные члены, рядовые, четко распределяются роли при совершении преступлений, поддерживается строгая дисциплина, существует общий денежный фонд.

Поведение членов организованной группы на следствии значительно отличается от поведения членов групп низших типов. Соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, чтобы их поведение не было расценено лидером и всей группой как предательство. Поэтому при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, вначале весьма трудно получить от подозреваемых правдивые показания.

Преступная организация (сообщество) представляет собой объединение организованных преступных групп для совместной преступной деятельности с распределением между ними функций по совместной разработке либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности, либо созданию условий, способствующих ее осуществлению, а также объединение их организаторов (руководителей) или иных лиц в этих целях.

Преступление признаётся совершённым преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплочённой организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях (ст. 210 УК РФ – организация преступного сообщества – преступной организации).

От организованных преступных групп преступные организации (сообщества) отличаются целым рядом особенностей. В частности, для них характерна сложная структура: организация может состоять из отдельных блоков и звеньев, лидеры принимают меры к

конспирации и контрразведывательной работе среди своих членов с целью недопущения в организацию лиц, связанных с правоохранительными органами и создающих опасность разоблачения. В преступных организациях существует жесткая дисциплина, которая поддерживается самыми суровыми методами, вплоть до убийств «провинившихся» или недостаточно надежных соучастников.

Еще одно важнейшее отличие преступных сообществ от преступных групп: низших типов - наличие в их структуре так называемых «блоков защиты», состоящих из коррумпированных работников государственных и правоохранительных органов, которые используются тогда, когда преступной организации угрожает опасность разоблачения. Благодаря «блокам защиты» преступные организации получают возможность длительное время безнаказанно совершать преступления, сосредоточивая в своих руках огромные денежные средства, значительная часть которых тратится на подкуп «нужных» людей.

Лидерами организованных преступных групп и преступных сообществ, как правило, становятся лица, обладающие опытом преступной деятельности, авторитетом и организаторскими способностями, умеющие подчинить себе окружающих. Обычно они имеют большие связи, причем не только в преступном мире, но и во властных структурах, а также в правоохранительных органах. Наличие преступного опыта позволяет им выбирать наиболее целесообразные в данной ситуации способы совершения преступлений, применять различные уловки и приемы с целью уклонения от ответственности.

Таким образом, сложившееся в криминалистической методике объединение групповых и организованных преступлений в один вид носит в значительной степени формальный характер. С точки зрения особенностей расследования все групповые преступления четко подразделяются на две категории: **первая** - преступления, совершаемые случайными группами и группами типа компаний, т. е. собственно групповые; **вторая** - преступления, совершаемые организованными группами и преступными организациями (сообществами), т. е. организованные. Эти две категории резко различаются по своим криминалистическим характеристикам.

Для случайных групп и компаний характерно совершение в основном тех же преступлений, что и для преступников-одиночек, - краж, хулиганства, грабежей и разбойных нападений, изнасилований и т. д. Поэтому непосредственный предмет преступного посягательства здесь, как правило, тот же, что и при «одиночных» преступлениях соответствующих видов; способы совершения преступления также не имеют ярко выраженной специфики. В то же время имеются существенные особенности в обстоятельствах совершения преступления и механизме слеодообразования, которые чаще всего и дают основания для выдвижения версии о том, что преступление совершено группой (о чем подробнее будет сказано в следующем параграфе). В целом эти особенности и обуславливают специфику расследования групповых преступлений.

Иначе обстоит дело при организованных преступлениях. Иногда организованные преступные группы имеют узкую специализацию, т. е. совершают преступления только какого-либо одного вида; это характерно для карманных воров, для мошенников определенных категорий, для групп, занимающихся кражами автомобилей. В таких случаях можно говорить о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Однако в большинстве таких групп и во всех преступных организациях (сообществах) их члены совершают преступления разных видов (от дачи взяток государственным служащим и подделки финансовых документов до «заказных» убийств). Следовательно, типовой криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, не может быть. При работе по конкретным уголовным делам в таких случаях необходимо пользоваться типовыми криминалистическими характеристиками соответствующих видов преступлений-убийств, мошенничества, незаконного оборота наркотиков и т. д. Естественно, при этом всегда надо учитывать характерные особенности

данного преступления, указывающие на то, что оно может быть лишь одним из эпизодов в деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества.

Под организованной группой понимается устойчивая организация с иерархической структурой и собственными нормами поведения, сформированная в целях получения материальных выгод преступным путем.

Признаки организованной преступной группы:

1. *Устойчивость.* Данный признак характеризует степень развития одной и той же организованной преступной группы в процессе совершения преступлений и совершенствования своих действий, направленных против ее разоблачения.

2. *Иерархически организованная структура.* Под ней понимается определенная упорядоченность организации преступной группы в плане взаимоотношений между участниками, а также отношения лидерства и подчиненности. В ходе преступной деятельности группы за отдельными участниками закрепляются постоянные функции, связанные с непосредственным исполнением преступлений (исполнительское звено); с руководством деятельностью группы (организационно-управленческое звено); с обеспечением существования и функционирования группы (организационно-обеспечивающее звено). Анализ функциональной роли членов организованной группы позволяет выявить место и роль каждого участника в осуществлении преступной деятельности и совершении конкретных преступлений. При этом важнейшее значение приобретает характеристика действий по реализации той или иной функции, т. е. решение вопроса, что конкретно сделано и каким образом.

Однако в преступной организованной группе место и роль каждого участника могут быть понятны только во взаимосвязи его действий с действиями других членов. Поэтому установление таких связей является обязательным в ходе расследования организованной преступной деятельности. Кроме того, разрушение организованной преступной группы — это, прежде всего, разрушение связей внутри группы. Можно выделить связи по формированию и развитию группы, связи управления и взаимодействия.

Важное значение при расследовании организованной преступной деятельности имеет установление связей управления, которые являются основополагающими и подразделяются на вертикальные и горизонтальные. Пирамидный характер структуры организованной преступной группы обуславливает проявление вертикальных связей — в виде связей подчинения, когда исполнители (нижнее звено) подчиняются организатору группы (высшее звено), а горизонтальных — в виде координации действий между членами одного звена. Более того, условия существования крупных групп (организации, сообщества) диктуют необходимость соблюдения строгой конспирации, поэтому члены такой организации могут знать только ограниченное число участников группы. Однако вся группа функционирует как единый механизм, и все ее участники связаны между собой, взаимодействуют для решения каких-либо конкретных преступных целей. Так, если группа начинает увеличивать сферы своего влияния и затрагивает интересы другой организованной группы, то в данном противостоянии участвуют все члены группы. Поэтому установление и анализ связей взаимодействия внутри группы позволяет выявить всех участников преступного сообщества.

3. *Наличие неформальных норм поведения и ответственности.* Они содержат более или менее разработанную систему санкций и поощрений. Чаще всего — это смесь законов криминального мира «блатных» с нормами криминального бизнеса и теневой экономики.

4. *Наличие фонда материального страхования («общак»).*

5. *Связь с другими организованными группами.* Она может строиться на следующих основах: нейтральные взаимоотношения; отношения подчиненности — властвования, состояние войны. Большинство организованных преступных групп склонны к расширению своей деятельности. При этом более сильные и крупные группы стремятся подчинить слабые. Отношения подчиненности — властвования бывают двух типов. В первом случае организованная группа передает часть из своих, получаемых преступным путем, доходов (от 10 до 50 %) руководству другой группы, продолжая самостоятельно осуществлять свою

преступную деятельность (преступное сообщество). Во втором случае группа включается в структуру другой группы как подчиненное, относительно самостоятельное образование и начинает осуществлять преступную деятельность по указанию организаторов этого объединения (преступная организация). Однако самостоятельные организованные группы не всегда готовы объединиться с другими. В связи с этим возможны так называемые войны за расширение сфер влияния, которые проявляются в постоянных вооруженных «разборках» между различными ОПФ, убийствах их лидеров.

Классификация организованных преступных групп может быть произведена по различным основаниям. Так, различают формирования общеуголовной направленности, функционирующие в сфере экономических отношений, смешанные. В свою очередь, первые подразделяются на формирования традиционного типа, действующие без жесткого силового давления (например, занимающиеся наркобизнесом), и формирования гангстерского типа, ориентирующиеся на вооруженные методы (бандитизм и пр.).

Формирования экономической направленности подразделяются на группы закрытого и открытого типа. Первые не выходят за рамки той преступной деятельности, которую они ведут в одной - двух хозяйственных или финансовых структурах. Вторые — используют любые возможности для расширения своего криминального влияния.

Применительно к связи с коррумпированными лицами группы подразделяются на имеющие такие связи и не имеющие.

В зависимости от территории действия различают локальные (действующие в одном регионе), межрегиональные и международные организованные преступные группы.

Способы совершения преступлений организованными группами весьма разнообразны. Структура их преступной деятельности содержит несколько элементов: базовый — главное направление достижения преступных целей; вспомогательный — те преступления, которые связаны с подготовкой к базовой деятельности (например, обеспечение группы оружием при контрабанде); побочный — преступления, которые дополняют базовую деятельность (например, ношение и хранение оружия при разбойных нападениях), нетипичный — преступления, которые не предусмотрены основным замыслом группы и совершены ее членами под влиянием каких-либо конкретных обстоятельств (хулиганство, изнасилование и т. д.). Естественно, что для криминалистической характеристики организованной преступной деятельности большое значение имеют базовые преступления. В связи с этим необходимо рассмотреть *основные сферы деятельности организованных преступных групп*. К ним относятся;

1. Индустрия наркобизнеса (продажа наркотиков, нелегальное производство наркотических средств; контрабанда наркотических средств).

2. Незаконный оборот оружия.

3. Кража и контрабанда автомобилей.

4. Организованные преступные нападения на грузы.

5. Организованные формы незаконной миграции.

6. Организованная проституция.

7. Организованные преступные посягательства на объекты культуры или произведения искусства.

8. Компьютерные преступления (незаконное получение денежных средств с применением компьютеров; незаконный доступ к электронной информации, которая может служить в качестве исходной для совершения преступлений; кражи программного обеспечения ЭВМ; распространение программных вирусов).

9. Незаконная торговля дикими животными (в рамках статьи о браконьерстве — заготовка медвежьей желчи, оленьих пантов, шкур диких животных, змеиного яда и т. д.).

10. Преступные посягательства на стратегически важные сырьевые товары (контроль экспорта сырья и энергоресурсов, импорта наиболее выгодных товаров; контрабанда энергоносителей, металлов, руд, редких металлов, леса и т. п., а также хищения цветных металлов).

11. Преступные посягательства в топливно-энергетическом комплексе (давление на выбор экспортеров стратегически важного сырья, формирование отпускных цен, объемов реализации, распределение валютных и рублевых средств, полученных от экспорта).

12. Незаконный ввоз вредных отходов.

13. Преступные посягательства на потребительском рынке.

14. Проникновение преступных структур в финансовую систему (хищения, взяточничества, валютные операции, хищения драгоценных металлов и камней с мест добычи, переработки и при осуществлении операций с ними, контрабанда, изготовление и сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг и иностранной валюты).

Рассматривая механизм организованной преступной деятельности, необходимо исходить из того, что эта деятельность проходит несколько этапов:

— собирание, анализ и оценка информации о соответствующей сфере социальной или экономической жизни общества с целью возможного приложения криминальных устремлений;

— разработка технологии преступной деятельности,

— подготовка к реализации преступной деятельности и принятие мер по ее защите;

— реализация преступной деятельности;

— принятие мер по сокрытию преступной деятельности и ее следов.

В основе криминальной деятельности организованных групп, прежде всего, лежат экономические отношения корыстного и корыстно-насильственного характера, определяющие предмет криминального интереса и соответственно посягательства. Типичным предметом преступного посягательства являются деньги, ценные бумаги, драгоценности, ценные промышленные изделия и сырье, антиквариат, передовые технологии и дефицитная производственная техника, дорогостоящие предметы массового спроса и пр.

Таким образом, материальные ценности являются основным предметом криминального интереса современной преступной деятельности. Ради них преступные формирования идут на крайние меры, совершая убийства, террористические акты и другие тяжкие деяния. При этом они действуют нагло, дерзко. Например, в процессе налета шести членов организованной преступной группы на офис фирмы «Маккон» преступники открыли прицельный огонь по подъехавшему милиционерскому наряду, хотя можно было избежать применения огнестрельного оружия. В результате перестрелки с обеих сторон погибло по одному человеку и ранено четверо.

В сферу интересов организованных преступных групп постепенно входят и интеллектуальные ценности. Похищение продуктов интеллектуальной деятельности, компьютерных программ, компьютерной информации все чаще становится одним из источников доходов.

Кроме того, в последнее время предметом преступных интересов организованных групп становятся должности с высокими полномочиями в органах государственной власти, управления, правоохранительной системы. Эти интересы реализуются либо в форме установления соответствующих коррумпированных связей (такими связями обладают более трети организованных преступных групп), либо путем «проталкивания» на указанные должности своих ставленников.

С началом процесса демократизации социально-экономических отношений внутри страны и ослабления таможенных барьеров среди предметов преступного интереса организованных групп стали встречаться такие, которые не имели широкого криминального оборота. Например, все чаще стали фигурировать земельные участки, здания и строения; средства производства; ювелирные изделия, имеющие художественную и историческую ценность, документы, являющиеся эквивалентом стоимости денег, криминальные услуги.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за **организацию преступного сообщества (преступной организации)**. Ст. 210 УК РФ определяет этот

состав следующим образом: «Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений». В части второй этой статьи предусматривается уголовная ответственность за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Наконец, часть третья статьи устанавливает повышенную уголовную ответственность за совершение перечисленных деяний лицом с использованием своего служебного положения.

Понятие преступного сообщества (преступной организации) дается в Общей части Уголовного кодекса. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, **преступным сообществом (преступной организацией)** признается сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Таким образом, **основа преступных сообществ (преступных организаций) — те же организованные преступные группы, но с более высокой степенью сплоченности**, что обуславливает их переход в новое качественное состояние. Эта высокая степень сплоченности фактически превращает сообщество или организацию в единый субъект преступной деятельности. **Понятие сплоченности** носит оценочный характер. **Ее признаками** являются: структурированность организации, иерархичность ее строения, жесткое соблюдение принятых норм поведения и внутренней дисциплины, обеспечение внутренней и внешней безопасности, активное использование коррумпированных чиновников, высокая техническая оснащенность, тесные связи и сращивание с коммерческими структурами для легализации и «отмывания» имущества, приобретенного преступным путем. **Структурированность**, как один из основных признаков сплоченности, означает не столько четкое разделение ролей в криминальной деятельности, сколько разграничение функций подразделений преступного сообщества или организации для постоянного обеспечения устойчивости и жизнедеятельности преступного объединения в целом. Эти функции могут заключаться в специализации деятельности по следующим направлениям:

- 1) разведка и подготовка совершения конкретных преступных акций, подыскание потенциальных потерпевших, выяснение их материального положения;
- 2) планирование криминальной деятельности организации;
- 3) реализация планов совершения конкретных преступлений;
- 4) хранение, сокрытие, реализация имущества, приобретенного в результате преступной деятельности, «отмывание» и легализация преступных доходов;
- 5) снабжение сообщества или организации транспортом и средствами связи, оружием и боеприпасами;
- 6) финансирование, сбор и распределение денежных средств на оказание помощи семьям участников, арестованных и пострадавших в результате преступной деятельности, столкновений с конкурирующими группами;
- 7) поддержание общей кассы;
- 8) снабжение подлинными или подложными документами, атрибутикой правоохранительных и контролирующих органов;
- 9) организация собственной службы безопасности;
- 10) организация и поддержание каналов для перехода на нелегальное положение участников сообщества или организации, обеспечение для них условий продолжения преступной деятельности;
- 11) представительство интересов преступного объединения во властных структурах, разрешение споров с другими криминальными организациями;
- 12) защита от конкурирующих группировок и их вытеснение;

13) обеспечение систематического влияния на принятие решений органами местного самоуправления, государственной власти и управления.

Это далеко не полный, примерный перечень.

Деятельность преступного сообщества или организации направлена на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и наиболее часто охватывает такие сферы:

- 1) Преступления против личности. Главным образом, это убийства, похищения человека, незаконное лишение свободы, торговля несовершеннолетними;
- 2) Преступления против собственности весь спектр хищений, а также вымогательство;
- 3) Преступления в сфере экономики охватывают практически все тяжкие составы;
- 4) Преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности. Прежде всего — это терроризм, захват заложников, бандитизм, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и его хищением, наркобизнес, эксплуатация проституции.

Сам состав, указанный в ст. 210 УК РФ, имеет родовой объект посягательства — общественную безопасность, независимо от видов преступлений, для совершения которых создано сообщество или организация. Таким образом, при наличии основного объекта посягательств выделяются и иные объекты, что предопределяет при расследовании дел по ст. 210 УК РФ применение методики и тактики раскрытия конкретных видов тяжких и особо тяжких преступлений.

2 вопрос. Возбуждение уголовного дела, организация расследования групповых и организованных преступлений на первоначальном этапе расследования.

Большинство уголовных дел возбуждается по признакам конкретных преступлений, после чего осуществляется доказывание обстоятельств, указанных в ст. 210 УК РФ. Однако дело может быть возбуждено и по материалам оперативно-розыскной деятельности после непосредственного обнаружения признаков организованного преступного сообщества или преступной организации. В таких следственных ситуациях обычно не имеется достаточных данных процессуального характера. А поскольку информационную базу составляют сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведение расследования затруднено.

Одна из первых задач — выявление базовой преступной ориентации сообщества или организации, ее криминальной «окраски». От данного обстоятельства зависят работа по выдвижению версий и коррекция планов расследования. Особое значение имеет своевременная фиксация следов нетипичных и побочных преступлений, совершаемых отдельными членами организованного преступного формирования, с последующей переориентацией на раскрытие базовых преступлений. Фактором, способствующим успеху такой тактики, является то, что нетипичные преступления обычно менее подготовлены, часто ситуативны, а, следовательно, оставляют после себя доказательственную базу, достаточную для изоляции отдельных членов формирования.

Выявление признаков преступного сообщества (преступной организации) значимо для своевременной организации расследования в этом направлении и выбора тактических приемов. Прежде всего, это:

- обнаружение следов и материальных последствий тщательной продуманности преступлений, их предварительной подготовки и сокрытия;
- хорошая осведомленность о конкретном объекте посягательства;
- высокий уровень технической оснащенности преступной группы (современные средства связи, подслушивающие устройства, вооружения);
- использование преступной группой документов, формы, автотранспорта и иной атрибутики правоохранительных и контролирующих органов;
- ощущение явной подавленности, растерянности и замкнутости потерпевших и свидетелей, их уклонение от сотрудничества с правоохранительными органами;

крайне вызывающее и циничное поведение подозреваемых в отношении следователей и оперативных работников;

отрицание своей причастности к преступной деятельности, даже вопреки очевидным фактам; немедленное включение защитных средств,

появление наиболее подготовленных адвокатов (нередко двух и более у одного подозреваемого);

попытки дискредитировать следствие, саботировать ход расследования;

массированное использование коррумпированных и иных связей в правоохранительных органах, властных структурах, средствах массовой информации в целях оказать давление на следствие, изменить его направление в интересах подозреваемых;

постоянно проявляемое «внимание» к потерпевшим и основным свидетелям с тем, чтобы повлиять на их позицию;

попытки поставить под контроль ведение следствия, завладеть инициативой.

В зависимости от конкретных условий, помимо этих проявляются и другие признаки.

На первоначальном этапе расследования необходимо иметь представление о *факторах, противодействующих деятельности правоохранительных органов по разоблачению преступных сообществ (преступных организаций)*. Их знание помогает следователю и оперативным работникам прогнозировать развитие тех или иных ситуаций, предвидеть поведение подозреваемых и обвиняемых, более осмысленно и взвешенно подходить к выбору тактических приемов проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Многие из этих факторов обусловлены психологией участников преступного сообщества или организации. Например, ориентация на интересы всего организованного преступного формирования, то есть в данном случае своей референтной группы. В ней они черпают установки своего поведения и ценности.

В силу этого на первоначальном этапе расследования *подозреваемые и обвиняемые обычно выступают перед следователем как группа очень высокой степени сплоченности, с четко выраженной установкой на отказ от какого-либо психологического контакта*. Выражается это в скоординированной позиции на допросах и при проведении других следственных действий, демонстративно вызывающем поведении, в запугивании и шантаже потерпевших и свидетелей, иногда и следователей, попытках сорвать выполнение следственных действий, стремлении к поддержанию связей на «воле» и т. п.

Другим фактором является наличие развитой внутренней структуры преступного формирования. Так, функционирование структурных подразделений сообщества или организации переключается на оказание всесторонней поддержки задержанным или арестованным, активное противодействие следствию, что может создать для последнего значительные проблемы. К этому следует добавить динамичность преступного сообщества или организации, способность к регенерации криминальной деятельности в различных формах.

В сочетании с наличием коррумпированных связей в правоохранительных органах и иных властных структурах, возможностью тратить значительные средства на подкуп должностных лиц не только в период следствия, но и в течение всего времени движения дел в судебных стадиях процесса, создавать вокруг процесса удобное для обвиняемых общественное мнение — все это создает реальные опасности «развала» дела на всем протяжении уголовного судопроизводства вплоть до вступления приговора в законную силу.

Дополнительным неблагоприятным для следствия фактором является то, что по *многим делам потерпевшие не отличаются корректностью как участники гражданского оборота, а порой их деятельность прямо противозаконна*. Это обстоятельство используется защитой, с учетом неподготовленности судей к рассмотрению дел этой категории.

Существенным фактором являются *проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве* относительно регламентации порядка и условий участия в предварительном следствии сразу нескольких защитников одного подозреваемого (обвиняемого), что в некоторых случаях, особенно при отсутствии достаточного опыта у следователя, вносит

дезорганизацию в расследование. Злоупотребление правом адвоката на свидания с подзащитным наедине без ограничения их времени и количества используется для саботирования запланированных следственных действий, умышленного затягивания времени с целью добиться освобождения задержанных или арестованных за истечением процессуальных сроков.

Противодействие расследованию со стороны защиты может быть как правомерным (в рамках, установленных процессуальным законом), так и неправомерным. Первый способ противодействия используется наиболее активно. Для его нейтрализации следователь должен обладать высоким уровнем процессуальной культуры, неукоснительно и точно исполнять все предписания процессуального законодательства.

Ход расследования должен постоянно контролироваться руководителем соответствующего следственного подразделения и надзирающим прокурором. В последнее время очень часто применяются и способы неправомерного противодействия расследованию. Иногда отдельными адвокатами организуется *воздействие на потерпевших и свидетелей, инспирируются дискредитация и клевета на правоохранительные органы*, его представителей, активно используются личные связи в целях оказания давления на следствие. В некоторых случаях действия адвокатов образуют признаки состава преступления, что не должно оставаться без внимания.

Способом *дискредитации органов предварительного следствия и оперативных подразделений* является, например, направление жалоб и заявлений в различные органы и должностным лицам, в которых выдвигаются обвинения в материальной и иной заинтересованности правоохранительных органов, обусловленности их действий интересами определенных групп и лиц, коммерческих и иных организаций. Одновременно предпринимаются попытки освобождения задержанных и арестованных в судебном порядке; освобожденные, как правило, немедленно переходят на нелегальное положение.

Расследование дел о преступных сообществах и преступных организациях необходимо поручать наиболее опытным, а лучше — специально подготовленным для этого следователям, избирая в каждом конкретном случае оптимальный количественный и качественный состав группы или бригады следователей. Причем такая оптимизация расследования должна осуществляться незамедлительно по обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Всякое промедление грозит утратой судебной перспективы дела.

Помимо факторов, препятствующих расследованию, следователь должен хорошо знать *закономерности и обстоятельства, способствующие разложению организованных преступных формирований, и использовать их для достижения успеха в раскрытии и расследовании преступлений*.

Объективной основой возникновения таких факторов является *структура взаимоотношений в преступной организации, жесткое подчинение большинства меньшинству, иерархическое строение, эксплуатация рядовых членов организации ее ядром, его паразитирование на криминальном бизнесе и присвоение львиной доли преступных доходов при наименьшем риске быть разоблаченным и подвергнуться наказанию*. Стремление преступного формирования к получению максимальной прибыли усиливает эту эксплуатацию и паразитирование, порождая порой очень острые конфликты с ее отдельными членами, сдерживаемые исключительно дисциплиной и саморегуляцией организации. В свою очередь, в погоне за прибылью организация или отдельные ее члены, выходя за рамки общего умысла, усиливают давление на потерпевших. Особенно часто это бывает по делам о вымогательстве. В результате наступает «прорыв» и кто-то из жертв посягательства обращается в правоохранительные органы. В таких случаях крайне необходимы быстрое реагирование в целях сбора и закрепления доказательственной базы, предупреждение любой утечки информации. В своих заявлениях и на первом допросе потерпевшие часто называют лиц, которые прямо или косвенно могут подтвердить их показания о деятельности преступной организации и ее членов.

Когда преступное сообщество или организация включает значительное количество участников, *появляются центробежные тенденции*. Ядро формирования стремится к установлению еще более жесткой дисциплины, с другой стороны, ряд членов как бы уходит в «оппозицию», некоторые из них отклоняются от базовой направленности преступной деятельности и даже пытаются создавать свои внутренние группировки, разлагающие организованное формирование. Значимым фактором является *постоянное противоборство между конкурирующими преступными группировками по отраслевому или территориальному признаку*. Такая борьба неизбежно оставляет информацию о численности, структуре, криминальной направленности преступных формирований, их лидерах, взаимоотношениях между членами, сведения о потерпевших. Все это может быть с успехом использовано в организации расследования и определении тактики проведения отдельных следственных действий. Помимо этого неизбежным результатом такого противоборства является совершение преступных посягательств в отношении друг друга, материальные следы, которых, должны использоваться при расследовании не только этих конкретных преступлений, но и для доказывания наличия и функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Практика расследования дел об организованной преступности показывает, что самым *главным врагом достижения результата является пассивность расследования и выжидательная позиция следователя*. Одним из основных требований *должна быть наступательность* с момента возбуждения уголовного дела и до направления его в суд. Постоянное прогнозирование следственной ситуации, деятельности по противодействию расследованию и упреждение негативных факторов способны обеспечить стратегическое преимущество правоохранительных органов.

На первоначальном этапе расследования по делам рассматриваемой категории *следственные ситуации во многом зависят от следующих факторов*.

1) находилась ли организованная криминальная группа, преступная деятельность которой расследуется, какое-то время (или постоянно) под оперативным контролем правоохранительных органов либо о ее существовании стало известно лишь в результате выявления преступления, совершенного ее членами;

2) при возбуждении дела задержаны основные члены известной организованной группы или только один или несколько рядовых исполнителей;

3) в начале расследования или в конце этого этапа были выявлены признаки организованной преступной деятельности в расследуемом деянии.

В ситуации, когда преступная деятельность находилась под контролем оперативно-розыскных органов до начала расследования, в ходе оперативного наблюдения, чаще всего выявляются и фиксируются основные моменты отдельных криминальных деяний преступной группы, например, моменты хищения государственного или иного чужого имущества, передача ценностей при вымогательстве, мошеннические действия в кредитно-банковской сфере и пр. В какой-то мере устанавливается состав группы, связи преступников.

В результате накапливается материал, позволяющий осуществить операцию по захвату преступников с поличным и другие операции, связанные с их задержанием. В этом случае первой и основной задачей следователя (руководителя следственно-оперативной группы) является тщательное обдумывание и планирование операции. Группа задержания при необходимости должна быть достаточно вооружена для подавления возможного активного сопротивления. Действия виновных нужно зафиксировать с помощью видеозаписи (операция должна быть отражена полно и четко).

Задача следователя — контролировать ход операции, обращать внимание понятых и специалистов на существенные доказательственные моменты, возникающие в процессе проведения операции. При этом следует фиксировать время, место проведения операции, ее характерные детали, которые впоследствии могут быть использованы для составления соответствующего протокола.

Если расследование начинается с выявления преступления, в котором обнаруживаются признаки организованной преступной деятельности неизвестной правоохрательным органам криминальной организации, то наряду с расследованием данного деяния рекомендуется провести оперативно-розыскную работу с целью выявления реальности существования данной группы, проверку ее деятельности для получения общего представления о ней и пополнения необходимой для расследования информации. Составив общее представление о преступной деятельности организованной группы, следственные и оперативно-розыскные органы должны за счет негласных, розыскных и иных методов работы получить данные для выявления всех преступных акций, совершенных ее членами.

При этом необходимо максимально использовать процессуальные средства накопления информации. Имеются в виду такие следственные действия, как допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших, выемка и осмотр документов, обыск и др. Вместе с тем важно обеспечить надежное хранение, качественный анализ этой информации и ее тактическое и стратегическое применение (включая использование документов, принадлежащих данной преступной организации). В этой ситуации, для выявления новых источников доказательственной и иной криминалистической информации, с учетом личности задержанных и их мест в иерархии преступной группы, целесообразно одного из задержанных оставить на свободе, чтобы выявить других неизвестных следствию членов данной преступной группы, места содержания заложников, хранения ценностей и предметов, добытых преступным путем.

Аналогичные действия рекомендуется применять и тогда, когда возбуждение уголовного дела связано с задержанием членов известной организованной преступной группы, а также когда в самом начале расследования в преступном деянии выявлены признаки организованной преступной деятельности.

В случае если исходные сведения и результаты первых следственных действий не позволяют сразу сделать вывод о том, что действует организованное преступное формирование, то должна использоваться методика расследования того вида преступления, под которое подпадает это деяние. Однако надо учитывать вероятность того, что следствию противостоит преступное формирование, для которого характерны круговая порука ее членов, а также использование в целях собственной защиты средств противодействия расследованию.

Можно выделить ряд признаков, которые косвенно указывают на причастность к совершенному преступлению членов организованных преступных групп. Эти признаки можно распределить по двум ситуациям:

1) имеются задержанные лица; 2) сведений о преступниках нет. Применительно к первой ситуации на то, что задержанные являются членами организованной группы, могут указывать: наличие у задержанных современных средств связи, оружия, наркотических средств или следов, указывающих на их употребление, и т.д.; использование задержанными документов, служебной формы, автотранспорта и иной атрибутики правоохрательных либо контролирующих органов; их крайне вызывающее и циничное поведение; отрицание причастности к совершенному преступлению вопреки очевидным фактам; участие в деле наиболее подготовленных адвокатов, нередко двух и более у одного подозреваемого, заявивших о своем участии немедленно после задержания; попытки дискредитации следствия и его шантажа; использование коррумпированных и иных связей; участие средств массовой информации в защите задержанных; оказание давления на лиц, участвующих в расследовании, а также на членов их семей; оказание давления на потерпевших и свидетелей.

Когда преступление еще не раскрыто, на факт его совершения организованной группой могут указывать следующие признаки: высокий уровень осведомленности об объекте преступного посягательства; наличие следов, свидетельствующих о тщательной подготовке совершения преступления и его сокрытия; наличие следов, свидетельствующих о совершении преступления несколькими лицами (множественность различных следов, относящихся к разным лицам или предметам, используемым при совершении преступлений,

следы перемещения громоздких или тяжелых предметов, что не в состоянии сделать один человек; характер изменений в обстановке места происшествия; предмет преступного посягательства и вещи преступников, свидетельствующие о принадлежности их различным лицам, и т. д.)

При обнаружении указанных признаков выдвигают версии об отношении задержанных к организованной преступной группе или же о совершении преступления членами такой группы и проводят комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий по их проверке.

При расследовании организованной преступной деятельности большое значение имеет процесс установления ролевых функций участников группы и, прежде всего, выявление и доказывание вины организатора и руководителя группы. При этом могут складываться следующие *основные ситуации*:

1. Организатор группы признает участие в совершении группового преступления, но отрицает свою руководящую роль. Для его изобличения необходимо:

— выяснить, кто руководил распределением похищенного. Именно по инициативе в решении этого вопроса можно установить лидера группы;

— провести очные ставки с другими участниками группы — как с совершившими расследуемое преступление, так и с теми, кто хотя и не принимал непосредственного участия в нем, но обладает о нем информацией;

— использовать материалы оперативной проверки.

2. Организатор группы отрицает свою причастность к преступлениям и руководству группой. При этом он либо сам участвовал в совершении преступлений, либо непосредственного участия в них не принимал.

В данной ситуации большое значение имеют правильно построенные допросы всех установленных участников группы, в ходе которых выясняют: как была организована группа (кто предложил ее создать); кто определил объект и предмет преступного посягательства, место, время и способ совершения преступления, а также место сбыта похищенного; кто распределил роли при совершении преступления; кто сообщил исполнителю о возможности совершения такого преступления; кто его уговорил совершить преступление; кто проинструктировал его, как совершить преступление; кто назначил долю каждого участника при распределении полученных средств; кто разрешал конфликты в группе и т. д.

Детальное выяснение этих и других вопросов позволит не только установить настоящего организатора и руководителя группы, но и собрать необходимые доказательства его вины.

При расследовании преступлений, совершенных организованными группами, большое значение приобретает *взаимодействие с оперативными аппаратами*, которое может выражаться в следующих *формах*:

1. Совместное участие нескольких субъектов оперативно-розыскной деятельности в оперативной разработке организованных преступных групп (сообществ).

Под таким участием понимается совместная деятельность сотрудников различных оперативных аппаратов по конкретному уголовному делу в виде создания совместных следственно-оперативных групп (бригад).

Необходимость использования данного метода обусловливается многими обстоятельствами: большим количеством членов преступных сообществ; совершением ими преступлений на обширной территории; наличием межрегиональных и международных связей и т. д.

В соответствии с действующими межведомственными нормативными актами, основаниями создания СОГ (бригад) являются:

— возбуждение и расследование по сложным уголовным делам о преступной деятельности организованных групп, а также большой объем следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо провести по уголовным делам;

— реализация в рамках конкретного уголовного дела оперативных материалов разных правоохранительных органов.

В практической деятельности аппаратов по борьбе с организованной преступностью разновидностью специализированных (постоянно действующих) СОГ являются создаваемые рабочие группы сотрудников оперативных аппаратов по сбору и обобщению оперативной информации на конкретные организованные сообщества и группы, имеющиеся на территории обслуживания.

2. Использование аппаратами по борьбе с организованной преступностью оперативно-технических возможностей других субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Это наиболее распространенный вид взаимодействия по данной категории преступлений, который может осуществляться в следующих направлениях:

а) с аппаратами уголовного розыска.

— по борьбе с квалифицированным вымогательством и преступлениями общей уголовной направленности компетенции УБОП, включая незаконный оборот наркотиков;

— по борьбе с бандитизмом и незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Тактика взаимодействия в этих направлениях должна строиться как на использовании традиционных методов (взаимном информировании о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; обмене квалифицированными сотрудниками; организации совместных оперативно-розыскных мероприятий), так и на использовании новых методов, закрепленных в действующем законодательстве, которое впервые, например, отнесло к числу оперативно-розыскных мероприятий — оперативное внедрение.

б) с аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями: по защите экономики от организованной преступности,

— по выявлению коррумпированных связей организованных преступных формирований.

Помимо традиционных форм взаимодействия, которые заключаются в обмене информацией в отношении лиц, склонных к совершению имущественных преступлений, совместном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по документированию и реализации материалов оперативных разработок на организованные преступные группы, совершающие преступления корыстно-хозяйственной направленности, серьезное внимание в условиях рыночных отношений должно быть направлено на противодействие интеграции организованных преступных группировок, связанных с коррупцией, в экономическую сферу с целью получения сверхвысоких незаконных доходов. В первую очередь это относится к таким жизненно важным для народнохозяйственного комплекса направлениям, как денежная система страны и федеральный рынок ценных бумаг, промышленное производство, обращение стратегически важного сырья и ресурсов, потребительский рынок, торговля и обслуживание населения;

г) с оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы (УИС).

Тактика взаимодействия аппаратов по борьбе с организованной преступностью с оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы выражается в следующих формах: организация оперативной разработки лиц, задержанных и осужденных за совершение преступлений в составе организованных групп; регулярный обмен информацией, представляющей взаимный оперативный интерес; инициативное осуществление оперативных мероприятий в интересах взаимодействующих сторон; проверка заданий и инициативных сообщений, принятии по ним предусмотренных законодательством мер.

3 вопрос. Обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе расследования, выбор тактических приемов в отдельных следственных ситуациях.

По делам этой категории следователь должен стремиться к установлению, как минимум, следующих *обстоятельств*:

- а) примерной численности преступного сообщества или преступной организации;
- б) ее структуры;
- в) лидеров;
- г) роли каждого члена в преступной иерархии;
- д) данных, характеризующих их личность и поведение;
- е) образа жизни и возможных связей;
- ж) базовой направленности преступной деятельности формирования;
- з) сферы криминальной деятельности;
- и) склонности отдельных членов к побочной преступной деятельности и возможности совершения ими конкретных преступлений;
- к) коррумпированных связей преступного формирования.

Осведомленность о перечисленных обстоятельствах хотя бы из оперативных источников позволяет придать следствию четко целенаправленный характер, выбрать оптимальные пути и средства доказывания. Установление этих обстоятельств процессуальным путем составляет основу предмета доказывания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ.

Расследование дел этой категории взаимосвязано с методикой и тактикой расследования дел о конкретных тяжких и особо тяжких преступлениях, в причастности к совершению которых подозреваются участники организованного преступного формирования. Наиболее часто применяются по таким делам методы расследования вымогательства, других преступлений против собственности, похищений человека, захвата заложников, терроризма, а также хищений и незаконного оборота оружия, боеприпасов, наркотиков.

Типичным явлением в преступной деятельности организованных формирований в последние годы является занятие систематическим вымогательством денежных средств, иного имущества, права на него или совершение других действий имущественного характера. При этом преступные формирования могут, собирая «дань», контролировать отрасли и территории. Направление расследования по таким фактам зависит от складывающейся следственной ситуации на момент возбуждения уголовного дела; здесь же определяется и тактика проведения первоначальных следственных действий.

Следственные ситуации могут иметь следующие типовые особенности.

Если дело возбуждается по оперативной информации о деятельности организованного преступного формирования, т. е. за непосредственным обнаружением признаков преступления, следователю необходимо оценить достаточность данных, указывающих на признаки преступления. Применительно к рассматриваемому составу — это наличие сведений о том, что группа занимается вымогательством систематически, имеет внутреннюю структуру, лидеров, преступная деятельность осуществляется с распределением ролей. При наличии таких данных незамедлительно должны включаться правовые механизмы расследования дел о преступных сообществах или организациях. Расследование целесообразно сразу поручать постоянно действующим или специально для этого созданным следственно-оперативным группам (бригадам), при необходимости усиливая их состав оперативными и следственными работниками соответствующего профиля. Поскольку в данной ситуации следствие не располагает материальными следами преступной деятельности, необходимо тщательно проанализировать всю имеющуюся оперативную информацию, чтобы определить направление поиска доказательств и виды следственных действий для их обнаружения и фиксации.

Обычно это планирование одновременного проведения осмотров, обысков и выемок, с последующим задержанием (при наличии законных оснований) лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Задержания следует производить незамедлительно, чтобы упредить переход участников формирования на нелегальное положение. При этом

необходимо самым тщательным образом соблюдать все требования процессуального закона, регламентирующие деятельность следователя при производстве задержания и по обеспечению конституционного права на защиту. Малейшее отступление от этих правил при высокой интенсивности защиты по таким делам способно с самого начала поставить следствие в весьма затруднительное положение.

Обыски следует проводить по всем известным местам постоянного и временного пребывания подозреваемых, иных лиц, где могут быть обнаружены вещественные доказательства и документы, имущество, приобретенное преступным путем. В ходе проведения обысков следует искать и изымать любую информацию, относимую к преступной деятельности, в том числе и содержащуюся в компьютерах. Чтобы не утратить доказательственное значение информации, соприкасающейся со сведениями о частной жизни, с тайной переписки и телефонных переговоров, следственные действия целесообразно проводить на основании судебного решения.

Другой типичной ситуацией на момент возбуждения дела является поступление официального заявления в правоохранительные органы о факте вымогательства, когда к потерпевшему предъявлены требования о передаче имущества, права на него или совершении других действий имущественного характера, а требуемые действия потерпевшим еще не совершены.

В такой ситуации следует оформить заявление в точном соответствии с требованиями УПК РФ. Затем, в зависимости от обстоятельств, изложенных потерпевшим либо иным лицом, и если это позволяет время, может быть проведена доследственная проверка. Главная ее цель — убедиться в достаточной надежности заявителя, в том, что содержание его заявления действительно указывает на признаки преступления. В большинстве случаев незамедлительно должно возбуждаться уголовное дело. На допросе заявителя детально выясняются вопросы, связанные с обстоятельствами предъявляемого требования:

- о характере взаимоотношений с вымогателями, в том числе и коммерческого плана;
- если вымогатели не известны, то устанавливаются их подробные приметы;
- выясняются характер угроз и примененного насилия, содержание предъявляемых требований;
- данные о сумме и размере вымогаемого имущества;
- месте, времени и условиях его передачи.

Особо следует фиксировать все детали о формах контактов с вымогателями. Такие же обстоятельства выясняются на допросах иных лиц (членов семьи потерпевшего, сослуживцев и других, которые могли быть очевидцами вымогательства либо что-нибудь знают об этом). Их показания могут объективно подтвердить версию заявителя и дополнить картину исследуемого события.

Однако по делам о преступных организациях такие допросы всех известных следствию лиц до задержания подозреваемых не всегда бывают целесообразны. Они могут проводиться с учетом личности допрашиваемого при полной уверенности, что информация о начатом деле будет сохранена в тайне. Главной задачей на этом этапе является подготовка и осуществление задержания вымогателей с поличным. Для этого конспиративно уточняется место передачи имущества, изучаются подходы к нему и пути отхода в целях оптимальной расстановки сил, блокирования попыток преступников оказать вооруженное сопротивление или скрыться.

Если с потерпевшим осуществляются контакты по телефону или по иным техническим каналам связи, то с его согласия следует организовать прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи (п.п. 10 и 11 ч. 1 ст. 6 и ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Полученные таким образом результаты могут быть использованы для организации задержания вымогателей с поличным, а также, в соответствии с требованиями ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности, представлены следователю и использованы при доказывании по правилам, регламентирующим собирание, проверку и оценку доказательств.

При подготовке захвата с личным следует помнить, что кроме непосредственных исполнителей вблизи от места передачи денежных средств и иного имущества могут находиться другие участники преступной организации для наблюдения за обстановкой, прикрытия и осуществления руководства непосредственным совершением преступления. Поэтому предпочтительно организовать скрытое наблюдение за прилегающей местностью, расположенными вблизи строениями, уделяя особое внимание курсирующим транспортным средствам, и обеспечить фиксацию обстановки с применением технических средств.

Задержание подозреваемых предпочтительно проводить по правилам следственного эксперимента. Это следственное действие можно в некоторых случаях дополнять осмотром местности, проводимым другой следственной группой в целях обнаружения и задержания сообщников непосредственных исполнителей, а также для перехвата их отхода с тем, чтобы результаты осмотра могли логически дополнить фактические данные, полученные при следственном осмотре.

При подготовке проведения эксперимента денежные купюры и, если это возможно, иное имущество и правоустанавливающие документы на него следует подвергнуть специальной обработке в достаточном количестве для получения в последующем образцов для сравнительного исследования и проведения криминалистической экспертизы. Потерпевшему или иному лицу (иногда посреднику) следует вручать фиксированные купюры, номера которых заблаговременно переписаны и отмечены в протоколе. Это повышает надежность доказательственной базы.

Не всегда целесообразно вручать потерпевшим аппаратуру для производства звукозаписи, ибо последние нередко подвергаются принудительному личному обыску преступниками, что может сорвать проведение следственного действия и создать угрозу потерпевшему. По возможности надо изыскать другие пути и способы фиксации следственного действия. Важное значение имеет правильная расстановка понятых, чтобы они могли выполнить свои удостоверительные функции относительно самых существенных обстоятельств — факта, содержания и результатов проведенного следственного действия, особенно личного обыска задержанных. Сразу же после задержания проводится следственное освидетельствование на предмет установления на теле подозреваемых следов преступления. От них получают образцы для сравнительного исследования, а затем при необходимости назначается криминалистическая экспертиза. У лиц, задержанных в местности, прилегающей к месту происшествия, выясняются причины их появления, проверяются связи с задержанными подозреваемыми, при наличии оснований производятся личный обыск, а также обыск или осмотр транспортных средств.

Особо следует выделить ситуацию, когда вымогательство или иное преступление, совершенное преступной организацией, связаны с похищением человека или захватом заложника. Здесь тактика следственных действий строится применительно к расследованию преступлений, предусмотренных ст. 126 и 206 УК РФ, с учетом того, что в данной ситуации действует организованное преступное формирование. Имея разветвленную систему связей, отлаженную структуру управления и оповещения, оно способно длительное время вводить в заблуждение правоохранительные органы относительно мест нахождения похищенных и заложников, проводить свои «эксперименты» с целью разведать истинные намерения правоохранительных органов. Все это осложняет решение основной в таких случаях задачи — освобождение заложников. В таких ситуациях крайне важно обеспечить максимальное использование возможностей субъектов оперативно-розыскной деятельности, в особенности их оперативно-технических подразделений.

Терпеливое проведение необходимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий позволяет со временем смоделировать возможные связи и контуры преступной организации, воссоздать психологические характеристики ее лидеров, принимающих решения о судьбе заложников, оценить возможные варианты развития событий. Переговоры с преступниками рекомендуется вести на самые разнообразные темы, чтобы получить как можно больше информации об их личности и намерениях, усыпить бдительность. Параллельно

специальные подразделения осуществляют подготовку к освобождению заложников или к задержанию преступников, если заложники были ими освобождены добровольно. Весь этот процесс может занимать длительное время, и следователь обязан позаботиться, чтобы все действия правоохранительных органов по осуществлению контактов с преступниками получали своевременное процессуальное закрепление.

Бывают ситуации, когда заявление о вымогательстве либо ином преступлении против собственности поступило уже после перехода имущества к преступникам. Здесь возможности в доказывании значительно ограничены, но ситуация в целом не безнадежна. Получение максимальной информации о личностях преступников, обстоятельствах совершения преступления необходимо увязывать с организацией преследования и раскрытия преступления по «горячим следам». Для организованных преступных формирований характерна система в совершении преступных действий, поэтому полученную информацию следует тщательно анализировать и сопоставлять с иными сведениями оперативного характера, в том числе и по другим совершенным и нераскрытым преступлениям, чтобы выделить наиболее значимые признаки деяний и поведенческие стереотипы совершающих их лиц. Это позволяет выдвигать более реальные версии относительно лиц, которые могут быть причастными к преступным организациям, в целях их дальнейшей разработки и поиска процессуальных путей обнаружения и фиксации доказательств.

Типичные разновидности поведения задержанных подозреваемых, а затем и обвиняемых часто сводятся к отказу от дачи каких-либо показаний, малоубедительному отрицанию своей вины. Такая позиция объясняется стремлением выждать время, узнать с помощью контактов между собой в местах содержания под стражей, через защитников и иными возможными способами существо доказательств, имеющихся у следователя, и с учетом этого скорректировать свою позицию при окончании расследования, заставив следователя проверять выдвинутые ими версии, когда сроки их содержания под стражей уже на исходе. Такая позиция при достаточности доказательств и соблюдении процессуального порядка их получения не является проблемой для следователя, а в ряде случаев предоставляет ему дополнительные шансы владеть ситуацией. Другая распространенная позиция — это ссылки на провокацию со стороны правоохранительных органов, а чаще — со стороны потерпевшего, с различным набором мотивов такого поведения. Иногда задержанные ссылаются на наличие обязательств со стороны потерпевшего, которые он не выполнил.

Чаще стали встречаться более изощренные формы завуалирования преступной деятельности: под видом заключения договоров займа, аренды, купли-продажи и т. д. В этих случаях отыскивается и изымается вся относящаяся к делу документация и тщательно исследуются взаимоотношения подозреваемых и потерпевшего. Однако надо учитывать, что и наличие каких-либо обязательств со стороны потерпевшего и уклонения его от их исполнения далеко не всегда могут свидетельствовать о правомерности действий подозреваемых и об отсутствии в их действиях состава преступления. Необходимо также знать, что сформировавшиеся преступные организации порой занимаются (особенно в сфере теневой экономики) своеобразным криминальным «арбитражем», выбивая реальные и мнимые долги. При этом умысел группы направлен, прежде всего, на получение платы, и довольно высокой, за оказание своих криминальных услуг. Какое-либо действительное или предполагаемое право у преступной группы на имущество отсутствует, поэтому ее действия должны расцениваться как вымогательство со всеми вытекающими из обстоятельств дела квалифицирующими признаками.

Вошедшей в систему вымогательство, совершаемое преступной организацией, часто начинается с предложения обеспечить «крышу» конкретному предпринимателю. Для убедительности угроз порой прямо по месту работы или жительства наносятся визиты сразу нескольких членов преступной организации. При попытках уйти от такой опеки преступники осуществляют демонстративные акции по психологическому воздействию на потерпевшего: поджог или иное повреждение и уничтожение его имущества, нападений, связанное с

избиением или ограблением, кратковременное похищение с вызовом в безлюдное место и запугиванием и т. д.

Об этих обстоятельствах часто бывает известно членам семьи потерпевшего, его сослуживцам, которые могут быть, и очевидцами этих событий. Со слов потерпевшего об этом бывает известно и его близким знакомым. Все эти возможные свидетели должны детально допрашиваться, и по их показаниям постепенно воспроизводится событие преступления. Однако далеко не всегда целесообразно с этими свидетелями, дающими фрагментарные сведения, проводить очные ставки с подозреваемыми и обвиняемыми, так как по делам этой категории они не приводят к разрешению противоречий между ранее допрошенными лицами. Напротив, существует опасность преждевременной огласки информации о свидетелях, что повышает риск неправомерного на них воздействия.

При расследовании дел о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, особое внимание необходимо уделять доказыванию признака сплоченности преступного сообщества (преступной организации), что обычно отрицается обвинениями по делу. Доказывание признака сплоченности может носить многоступенчатый характер через доказывание промежуточных фактов, таких, как постоянное совместное времяпровождение, посещение саун, казино, занятие спортом, боевой подготовкой, партнерство в легальном бизнесе и т. д.

Следует установить также факты не криминальной, но иной противозаконной совместной деятельности. Так, по одному из дел было установлено, что глава города использовал присутствие некоторых членов преступной организации и их лидера в своем служебном кабинете для оказания молчаливого давления на некоторых строптивых руководителей предприятий. С их помощью решали некоторые служебные проблемы и другие должностные лица. Все эти факты были проверены следственным путем, что впоследствии стало одним из доказательств тезиса обвинения о наличии признака сплоченности в этой организованной преступной группе.

Само по себе наличие «выходов» на властные структуры уже свидетельствует о далеко не случайном и не ситуативном характере группы. Как правило, такие связи сходятся в общих коммерческих интересах, что представляет собой экономическую основу коррумпированности чиновников с последующим втягиванием их в преступную деятельность организации. При оказании содействия со стороны этих должностных лиц могут производиться легализация и «отмывание» преступно добытых денежных средств и иногда имущества.

Поэтому следователь должен проверять версию и о возможной причастности к деятельности преступной организации конкретных лиц с использованием своего служебного положения. Для этого используется арсенал имеющихся оперативных возможностей не только региональных подразделений по борьбе с организованной преступностью, но и криминальной милиции территориальных отделов и управлений органов внутренних дел, в некоторых случаях и ФСБ. При этом целесообразно обратить внимание на поиск точек соприкосновения интересов должностного лица с участниками преступной организации. Это делается путем отслеживания, выяснения и проверки связей не только самого должностного лица, но и членов его семьи, иных родственников, близких знакомых. На их имя может оформляться несоразмерное с их доходами имущество, они могут зачисляться в различные коммерческие организации, фактически в них не работая, и т. д.

Связь с членами организованного преступного формирования может происходить и через различные опосредующие звенья. Уместно отметить, что и при отсутствии возможностей доказать причастность должностных лиц к преступной деятельности оперативная и следственная работа не должны свертываться. Нет гарантий, что преступное сообщество или организация прекратили существование с арестом даже наиболее активных функционеров, также как и нет гарантий, что все обвиняемые впоследствии обязательно будут осуждены и не возобновят своей преступной деятельности. Кроме того, проведение отдельных следственных действий позволит на время расследования нейтрализовать подключение коррумпированных связей для оказания противодействия расследованию.

Такая тактика демонстрирует активность правоохранительных органов и служит своеобразным отпугивающим фактором.

Особенностью функционирования некоторых организованных преступных формирований является терпимое к ним отношение со стороны предпринимательского корпуса и даже отдельных представителей власти. Причиной этого является то обстоятельство, что преступное сообщество или организация в конкурентной борьбе вытесняет с контролируемой территории другие преступные группировки с более низким уровнем организационного строения. Это создает иллюзию относительного спокойствия в регионе и ореол цивилизованности вокруг лидеров преступного формирования. Последние, как правило, широко известны в данной местности, их знают и о них говорят. Однако согласно требованию закона фактически данные, сообщаемые свидетелями без указаний на источник своей осведомленности, не могут служить доказательствами. Тем не менее, они могут стать почвой для развертывания оперативно-розыскной работы в целях поиска и установления конкретных свидетелей.

В свою очередь, длительное устойчивое функционирование преступного формирования придает ее членам уверенность и спокойствие, что ведет к утрате ими иногда даже элементарной осторожности. Они бравируют своим положением и возможностями, проговариваются о своей роли и характере преступной деятельности. Так, по одному из дел лидер местной преступной группировки заявил одному из свидетелей, называя конкретные имена, о том, что у «них», то есть в преступной организации, каждый занимается своим делом: Б. собирает деньги, К. — водитель, а С. и Г. занимаются «выбиванием» долгов; другие отмывают полученные доходы. Эти показания затем фигурировали как одно из основных доказательств обвинения.

При расследовании дел о преступлениях, указанных в ст. 210 УК РФ, необходимо использовать такую разновидность косвенных доказательств, как улики поведения. К ним можно отнести: а) поведение обвиняемых до ареста, их образ жизни; б) поведение во время следствия, в том числе противодействующее расследованию; в) попытки уклониться от следствия; г) действия, которые свидетельствуют о знании таких обстоятельств расследуемого события, которые могут быть известны только его участнику. Это так называемая виновная осведомленность.

В первом случае доказательственное значение может иметь исследование имущественного положения обвиняемого. Так, по одному из дел обвиняемые при официальной зарплате в 1700 — 1800 руб. имели по две-три, квартиры, дома, дачи, автомобили-иномарки, несколько раз отдыхали на лучших курортах мира. Состояние, явно несоразмерное доходам, имелось и у близких родственников, в том числе и пенсионеров.

К уликам поведения во время следствия часто относятся попытки оказать влияние на позицию других обвиняемых, потерпевших и свидетелей и вообще любые действия, имеющие целью затруднить расследование. Однако отказ от дачи показаний и иное поведение, связанное с избранием собственной позиции, не могут расцениваться как улики поведения: они обусловлены линией защиты. Не может свидетельствовать о виновности или невиновности физиологическое состояние при производстве следственных действий.

Особое внимание должно уделяться *поведенческим реакциям* при проведении отдельных следственных действий. Процессуальный закон придает легитимность констатации таких фактов. Так, в УПК РФ указывается, что если при выемке, обыске, наложении ареста на имущество имели место попытки уничтожить или спрятать предметы и документы либо факты нарушения порядка со стороны обыскиваемых или других лиц, протокол должен содержать указание на это и на меры, принятые следователем. Применительно к другим проводимым следственным действиям в УПК РФ содержатся требования отражать в протоколе содержание следственного действия и обнаруженные при его производстве существенные для дела обстоятельства. Такими обстоятельствами могут быть попытки уничтожить, спрятать вещественные доказательства и документы или иным образом воздействовать на результаты следственного действия.

Попытки уклониться от следствия, переход на нелегальное положение отдельных заподозренных участников организационного преступного формирования в определенных аспектах также могут приниматься во внимание как доказательство.

Виновная осведомленность может проявляться как в отдельных высказываниях, зафиксированных в протоколах допросов (в том числе и в показаниях свидетелей, носящих производный характер), так и явствовать из иных источников доказательств. К примеру, попытка передать из мест заключения информацию о необходимости спрятать какие-либо вещественные доказательства может свидетельствовать о знании важности их для следствия.

В целях разложения преступной организации, разобщения обвиняемых может *использоваться дезинформация*, вносящая состояние тревоги и неуверенности. Это формирование преувеличенного представления об объеме и важности имеющихся у следствия доказательств, демонстрация намерений изолировать иных участников организации и т. д. Особенно эффективной такая тактика может быть в отношении коррумпированных и иных, оказывающих содействие задержанным, должностных лиц. Это помогает расстроить каналы связи и общения между ними, понуждает отказаться от активных акций. Здесь видную роль играет психологическая установка должностного лица на самосохранение и комфортность службы. Во многих случаях подобными способами удастся нейтрализовать их негативное влияние на следствие. Однако если встает задача доказывания обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 210 УК РФ, то проверка версии об использовании своего служебного положения требует самого тщательного планирования.

С учетом конкретного социального статуса проверяемого намечается проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, рассчитанных, как правило, на длительный срок, так как информация о преступной деятельности этого лица должна носить всесторонний характер. Это позволит доказать не случайный и не эпизодический характер контактов с отдельными членами преступного формирования, обычно объясняемый простым знакомством.

Наиболее полные данные позволяют судить и о криминальном содержании таких связей. Такие виды оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, являются в этих случаях наиболее информативными. Иногда с учетом складывающейся обстановки предпочтительно проведение оперативного эксперимента, позволяющего инициировать выход на связь интересующего лица, проверить эти связи и поведенческие реакции заподозренного » коррумпированных связях. Результаты оперативно-розыскных мероприятий, зафиксированные с применением технических средств, могут быть представлены следствию и использованы для подготовки и осуществления следственных действий.

Преступные сообщества и организации иногда имеют настолько разветвленную структуру, что используют для совершения отдельных криминальных действий лиц, привлеченных со стороны и не подозревающих о существовании преступного формирования. Будучи не связанными иерархическим подчинением и жесткой дисциплиной, обеспокоенные дальнейшей своей судьбой, они гораздо легче идут на контакт с правоохранительными органами, в результате чего по фрагментам выявляются структура преступной деятельности формирования, его активные участники.

Так, по делу о мошеннических операциях при проведении компьютерных игр активно использовались за плату граждане ближнего зарубежья, которым отводились роли рядовых игроков — в целях вовлечения в игру состоятельных клиентов, разжигания азарта и последующего их обмана путем манипуляций с компьютером. Будучи одновременно задержанными, эти лица смогли указать на тех, кто предлагал им заняться этим бизнесом, кто руководил ими в каждом конкретном случае и кем осуществлялся механизм обмана. Посредством их показаний была установлена разветвленная структура группы лиц, самоорганизовавшихся для систематического проведения игр в различных местах, которыми разработана с привлечением специалистов в области компьютерной информации целая

система хищений чужого имущества путем обмана. Эта деятельность координировалась из единого центра, куда через курьеров передавались и денежные средства, «отмывавшиеся» затем в коммерческих организациях. Тем самым, налицо имелись признаки преступной организации.

На всем протяжении расследования нельзя оставлять возможностей и попыток получить правдивые показания от активных участников преступного формирования. Склоняя к сотрудничеству со следствием, необходимо разъяснять уголовно-правовые последствия, указанные в п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61; ст. 62, 64 УК РФ. С учетом индивидуальных особенностей можно использовать влияние родственников и иных близких лиц, обеспокоенных за их судьбу.

Эффективным иногда оказывается *использование межличностных конфликтов*. Немаловажно для этого распознать характер и глубину такого конфликта, причины и время его возникновения. Они могут возникать как до ареста, так и после него. В основании их могут быть противоречия по поводу преступной деятельности либо иного характера, а также в связи с поведением в ходе следствия. В отдельных случаях второстепенные участники преступного формирования могут освобождаться из-под стражи с избранием в отношении их другой меры пресечения. Это способно породить недоверие друг к другу остающихся под стражей обвиняемых, а также вызвать желание родственников и близких некоторых из них дать показания в целях облегчения участи последних. Нельзя упускать из виду такие ситуации, когда, осознав безуспешность попыток «развалить» дело преступное формирование фокусирует свое внимание исключительно на облегчении участи лидеров, предоставляя остальных участников самим себе. Убедившись в такой позиции, отдельные обвиняемые иногда становятся более откровенными со следователем. Кроме того, это дает новый импульс для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в местах содержания под стражей в целях получения дополнительной информации.

При расследовании дела следователь и оперативные подразделения должны постоянно *держат в поле зрения потерпевших и основных свидетелей*, чтобы на них не оказывалось давления, и они были уверены в своей безопасности. Малейшую коррекцию в показаниях и их изменение не следует оставлять без внимания и реагирования. В каждом таком случае необходимо выяснять мотивы этого. При обнаружении признаков постороннего воздействия следует возбуждать дела по ст. 309 УК РФ в целях уголовного преследования виновных в противоправном воздействии на потерпевших и свидетелей. По делам рассматриваемой категории воздействие на потерпевших и свидетелей бывает особенно интенсивным и массированным. В необходимых случаях для фиксации угроз в адрес потерпевших и свидетелей, иного неправомерного воздействия следует обеспечить прослушивание их телефонов, снятие информации с других средств связи, вести наблюдение. При наличии данных о подкупе, когда показания подвергались изменению, целесообразно проверять сдвиги в имущественном положении этого лица: приобретение дорогостоящего имущества, осуществление расходов не по средствам, поездки на дорогие курорты и т. д. Лицам, отказавшимся от своих показаний или их изменившим, надо разъяснять положения об условиях освобождения от уголовной ответственности, изложенные в примечаниях к ст. 307 и 308 УК РФ.

В большинстве случаев по делам об организованных преступных формированиях часть их лидеров из-за отсутствия достаточной доказательственной базы остается какое-то время на свободе. Попытки ограничиться сбором доказательств в направлении от арестованных участников сообщества или организации к их лидерам далеко не всегда успешны. Важно обеспечить также и встречное направление работы по связям, прослеживаемым от личности лидера. Предполагаемые источники доказательств отыскиваются предварительно оперативным путем. Оперативно-розыскная деятельность может концентрироваться на следующих основных сферах жизнедеятельности интересующего лица, где *устанавливаются и проверяются его связи*:

- 1) проведение досуга в различных компаниях;

- 2) интимные связи вне семьи;
- 3) повседневные бытовые контакты и хозяйственная деятельность бытового характера (ремонт квартиры, строительство дома, дачи, гаражей, ремонт автомашины и т. п.);
- 4) личные увлечения, побуждающие к постоянному общению с определенным кругом лиц (спорт, коллекционирование, увлечение искусством и т. п.);
- 5) удовлетворение порочных наклонностей (игорный бизнес, потребление наркотиков, пьянство, посещение притонов разврата);
- 6) места постоянного отдыха и развлечения.

Если нацеленность оперативно-розыскной работы на эти сферы оказалась удачной, то следствие может приобрести дополнительные и ценные источники доказательств.

Переход на нелегальное положение участников преступных сообществ и организаций — явление частое. В силу хорошо отлаженной системы оповещения эти лица скрываются уже на первоначальных этапах расследования. Это наносит ущерб полноте и всесторонности расследования. Но самое главное состоит в том, что лица, перешедшие на нелегальное положение, в большинстве случаев продолжают поддерживать конспиративную связь с преступным формированием, оказывают влияние на его деятельность и нередко организуют из подполья активное противодействие расследованию. Задачи обнаружения и изоляции этих лиц должны находиться в постоянном поле зрения следователя и не отодвигаться на задний план. Для этого силами оперативных подразделений организуется повседневный контроль за всеми возможными каналами их связей с семьями, родственниками и близкими. Внимание должно уделяться семьям и друзьям находящихся под стражей обвиняемых, через которых может действовать скрывшийся преступник. При проведении розыска подлежат изучению и тщательной проверке связи этого лица в организациях, где оно может иметь коммерческий интерес; выявляются места нахождения принадлежащей ему недвижимости, выясняется возможность появления разыскиваемого и принимаются меры к его задержанию. Как следственным, так и оперативным путем изучаются личность разыскиваемого, сведения о привычках, образе жизни, состоянии здоровья и постоянных потребностях. Данные должны быть максимально полными. На их основании прогнозируются варианты действий разыскиваемого, места его возможного появления и планируется оптимальное направление розыска. Так, лицо, склонное к потреблению наркотиков, может появиться в местах сбыта наркотических средств; лицо, страдающее определенными заболеваниями, нуждается в приобретении каких-либо лекарств, в посещении врача; лица, имеющие автомашину, вынуждены регулярно заправлять ее горючим, производить замену частей, делать ремонты; болельщик спортивной команды часто не в силах пропустить матч; предпочитающий веселое времяпровождение неизбежно посещает рестораны, бары; азартный игрок — казино и т. д.

Неизбежное эмоциональное напряжение, тревожность являются психологическими мотивами попыток выйти на «связь» с лицами, близкими к преступному формированию. К этому же приводит и долгое отсутствие информации о ходе и результатах расследования.

Задача следователя состоит в организации работы по проведению розыска. Являясь центральной фигурой расследования, он должен обладать наиболее полной информацией о лице, подлежащем привлечению к участию в деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость владения методикой расследования преступлений совершенных преступными группами, вытекает из сложившейся в последнее время непростой криминальной обстановки в стране. На активную борьбу с организованной преступностью органы внутренних дел постоянно нацеливают как руководство страны, так и центральный аппарат МВД РФ и средства массовой информации.

Только располагая знаниями о внутреннем устройстве преступных сообществ, их внутренней организации и способах подготовки и совершения ими преступлений, способов сокрытия следов совершенных противоправных деяний, можно реально рассчитывать на ус-

пех в борьбе с этим негативным явлением. В настоящей лекции мы попытались в отведенное учебным процессом время, максимально точно и доходчиво дать представление обучаемым - что такое организованная преступность, ее криминалистическую характеристику, какие, и в каком порядке проводятся следственные действия при расследовании преступлений рассматриваемой категории, каким образом происходит взаимодействие следователя с органами дознания с момента собирания первоначального материала о преступлениях ОПГ и до момента окончания предварительного расследования.

Курс лекций
Часть 4

Гороховский Олег Александрович,

кандидат юридических наук
Флоря Денис Фёдорович

КРИМИНАЛИСТИКА

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____. Формат 60х90¹/₁₆.

Учет.-изд.л. - _____. Тираж _____. Заказ № _____

Орловский юридический институт МВД РФ.

302027, Орел, Игнатова, 2.

